

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

2
1976

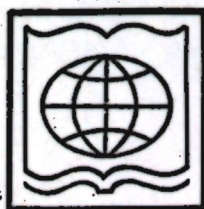
БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИИ ДЕ ШТИИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

Выходит с 1951 года 3 номера в год

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

2

1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИИНЦА» Кишинев 1976
Центральный научный
издательский
центр АН УССР

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Академики АН МССР Я. С. Гросул (главный редактор), Н. П. Фролов (зам. главного редактора), А. М. Лазарев (зам. главного редактора), члены-корреспонденты АН МССР Д. Т. Урсул, Н. А. Мохов, доктор философских наук А. И. Бабий (ответственный секретарь), кандидаты исторических наук Б. К. Визер, В. С. Зеленчук, кандидат искусствоведческих наук М. Я. Лившиц, кандидат экономических наук Г. Н. Сингур, кандидат юридических наук П. С. Никитюк

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

- И. С. Дараховский, В. Ф. Мальцев. XXV съезд КПСС и проблемы дальнейшего совершенствования управления производством 5
- И. Н. Маруневич. Обоснование цен с учетом потребительских свойств продукции 15
- М. И. Чавдарь. О некоторых условиях производства и реализации предметов потребления 19

История

- И. А. Цуркан. Вклад колхозов Молдавии в культурное строительство на селе (1951—1970 гг.) 26
- Д. С. Табан. Восстановление и развитие технической базы промышленности Молдавии в 1944—1948 гг. 36
- Н. Н. Червенков. О создании болгарского училища в Галаце (40—50 гг. XIX в.). 47

Философия и право

- П. С. Никитюк. О наследственно-правовых сроках 55
- В. М. Топилина. И. В. Очинский о Г. С. Сковороде. (Яркая страница молдавско-украинских философских связей в условиях социализма) 66
- В. И. Молдован. Деятельность КП Молдавии по атеистическому воспитанию сельской молодежи республики (1959—1965 гг.) 73

Этнография и искусствоведение

- Ю. В. Попович. К вопросу об отражении бытовой исторической действительности в молдавских новогодних хэнтурях (урэтурах) 82

Краткие сообщения

- Т. А. Воробьева. О применении нормативно-параметрического метода в практике ценообразования 90
- Т. Г. Юхименко. Качество продукции и его повышение в электробытовом машиностроении 91
- Л. Ф. Никул. К оценке уровня экономического развития внутриреспубликанского подрайона 93
- А. С. Чорич. Местные советы депутатов трудящихся и аграрно-промышленные объединения 95

ЭКОНОМИКА

И. С. ДАРАХОВСКИЙ, В. Ф. МАЛЬЦЕВ

XXV СЪЕЗД КПСС И ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ

За годы девятой пятилетки в нашей стране проведена значительная работа по совершенствованию управления промышленным производством. В условиях развитого социализма возрастающая роль управления общественным производством обусловлена прежде всего высоким уровнем экономического развития. Примерно через каждые восемь-девять лет удваивается объем промышленного потенциала Советского Союза.

Это характеризует его огромную экономическую мощь, свидетельствует о том, что наше народное хозяйство — сложная система производственных отраслей (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь), в которой каждая ее составная часть находится в постоянном развитии и функционирует в тесной взаимосвязи со всеми смежными системами разных рангов. Если учесть, что под воздействием научно-технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства происходит дальнейшее углубление специализации производства, усложнение техники, технологии, а в некоторых из них и состава изготавливаемой продукции, то нетрудно сделать следующие выводы:

1) причины, постоянно усложняющие процесс выбора оптимального варианта управления, носят объективный и постоянный характер;
2) задача управления, направленная на достижение необходимых взаимосвязей между отдельными частями в процессе развития всей экономики, может быть успешно решена только на основе достижений науки и передового опыта. Этим в основном и объясняется то пристальное внимание, которое уделяет партия данной проблеме в последние годы.

На декабрьском (1974 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что всестороннее улучшение организации управления — один из основных качественных показателей дальнейшего экономического роста страны.

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии Л. И. Брежнев подчеркнул: «Теперь, когда накоплен немалый опыт, когда лучше обозначились направления, по которым нужно двигаться вперед, мы можем и должны ускорить перестройку хозяйственного механизма. Такова общая задача. Для того, чтобы справиться с ней, предстоит выработать и провести в жизнь единую систему мер, охватывающих основные стороны руководства хозяйством»¹.

Таким образом, содержание управления зависит от своеобразия задач того или иного этапа экономического развития. Особенностью современного этапа является усиление процесса концентрации производства и превращение объединений в основное хозяйственное звено

Известия Академии наук Молдавской ССР,
Серия общественных наук, № 2, 1976 г.

Редактор Е. А. Исакова
Художественный редактор В. А. Чулин
Технический редактор Г. Ю. Константинова
Корректор Н. И. Яновер

Издательство «Штиница», Кишинев, 277028, ул. Академическая, 3

Сдано в набор 19. V 1976 г. Подписано к печати 26. VII 1976 г. ЛБ01315. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,4. Тираж 470 экз. Цена 45 коп. Зак. № 256.

Типография издательства «Штиница» 277004, Кишинев, ул. Берзарина, 10

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 58.

производства. «Объединения — это качественно новое явление в управлении промышленным производством»².

В промышленном производстве Молдавской ССР процесс концентрации происходит весьма интенсивно. Вот лишь некоторые цифры: за два десятилетия количество мелких предприятий сократилось почти в 2 раза. Их удельный вес сейчас в Молдавской ССР ниже, чем в целом по стране. За 10 лет средняя численность работающих на одном предприятии увеличилась примерно в 1,7 раза.

О росте среднего размера промышленных предприятий в республике можно судить и по таким данным. Объем валовой продукции по сравнению с 1965 г. увеличился примерно в 2 раза, а число предприятий на 18—20%.

В промышленности, например, насчитывается 78 производственных объединений, комбинатов и фирм. Наибольшее их количество создано в подотраслях пищевой промышленности. В легкой промышленности на протяжении многих лет успешно работает такое объединение как Кишиневская трикотажная фирма «Стяуа Рошнэ». Примером производственного объединения типа комбината может служить Рыбницкий цементно-шиферный комбинат.

Опыт работы таких объединений показывает, что они всесторонне влияют на производственную деятельность, производят около 50% всей валовой продукции, выпускаемой промышленностью республики, хотя здесь занято немногим более одной трети всех работающих.

Подход к вопросу совершенствования управления экономикой с позиций функционирования и создания объединений позволяет увидеть, с одной стороны, то общее, что прослеживается на всех этапах хозяйственного руководства, а с другой — особенности, специфику, элемент новизны в использовании форм и методов управления экономикой, которые определены XXIV и XXV съездами КПСС. Поэтому сейчас чрезвычайно важно глубоко уяснить природу объединений как новой формы основного звена производства, требования ко всей системе управления, вытекающие из специфики данной ячейки общественного производства, более полно учитывать их в работе по совершенствованию всего хозяйственного механизма.

Значительное увеличение числа производственных объединений, эффективность их функционирования во всех отраслях народного хозяйства, особенно в промышленности, выдвигают проблему взаимоотношений двух форм организации общественного производства: промышленного предприятия и производственного объединения.

Какая же из этих форм в большей степени соответствует уровню развития производительных сил страны на этапе развитого социализма?

До последнего времени понятие «предприятие» в основном определяло завод, фабрику. Это связано с тем, что начиная с 30-х и до 60-х годов в промышленности страны в качестве предприятий выступали отдельные заводы и фабрики. Такое понимание предприятия получило широкое распространение. С появлением производственных объединений это понятие во многих работах исследователей стало трактоваться уже в широком смысле, как экономическая категория. Выработан ряд определений, синтезирующих ее существенные черты. «Предприятие как категория общественного производства есть конкретно-историческая кооперация труда, обусловленная развитием производительных

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 131.

сил, форм производства и форм собственности»³. Из этого следует, что предприятие или конкретные формы проявления этой категории существовали в различных общественно-экономических формациях и представляют собой явление историческое.

Одни авторы связывают возникновение предприятия с условиями развития конкретного способа производства, считая, что предприятие возникло только при капиталистическом способе производства, ибо оно основано на механизированных средствах труда, а в предшествующих ему формациях производительные силы базировались на ручном труде⁴. Другие, объясняя возникновение предприятий территориальным, организационным, техническим и экономическим обособлением, делают вывод, что «условия, при которых отдельные производственные звенья становятся предприятиями, в то же время являются и условиями существования товарного производства»⁵.

С этими выводами вряд ли можно согласиться. Кооперация труда присуща не только капиталистическому и товарному производству. К. Маркс указывал на существование кооперации в процессе труда на начальных ступенях человеческой культуры⁶. Это свидетельствует о том, что производительные силы в условиях докапиталистических формаций функционировали в определенных организационных формах и дальнейшее развитие кооперации видоизменяло эти ячейки, придавая им формы, соответствующие данному уровню производительных сил.

Наиболее общий вывод состоит в том, что отдельный завод, фабрика, производственное объединение — это формы проявления одной категории и в конкретных исторических условиях каждая из них выступает в качестве основного звена общественного производства. Исследование этого вопроса предполагает понимание его не в узком смысле производственно-технической единицы, что справедливо подвергалось критике в ряде работ, а как развивающееся и имеющее исторически конкретные формы проявления единства производительных сил и производственных отношений.

Рассматривая зарождение и развитие основного звена общественного производства, мы исходим из выдвинутых К. Марксом положений, о том, что «...материальная возможность последующей формы [производства] — как технологические условия, так и соответствующая им экономическая структура предприятия — создается в рамках предшествующей формы»⁷. и что «уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда /.../. Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношение индивидов друг к другу, соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда»⁸. Из этого следует, что каждый исторически конкретный этап развития человеческого общества характеризуется вполне определенным уровнем развития производительных сил, выраженным соответствующей степенью разделения труда внутри общества, формой собственности на

³ Социалистическая собственность и совершенствование форм общественной организации производства. Казань, 1974, с. 169.

⁴ Экономическая наука и хозяйственная реформа. Киев, «Наукова думка», 1970, с. 56.

⁵ Сибирев А. И. Хозрасчет и его развитие в современных условиях. Л., 1974, с. 13.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 346.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 461.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 20.

средства производства и соответствующими им организационными формами.

Производительные силы любой общественно-экономической формации состоят из структурных звеньев (ячеек).

Первобытно-общинный строй характеризуется «неразвитой стадией производства. На этой стадии разделение труда развито еще очень слабо и ограничивается дальнейшим расширением существующего в семье естественно возникшего разделения труда»⁹. Производительные силы этой формации базировались на ручном труде. Кооперация труда носила случайный характер, она возникла из естественных условий самого труда и развивалась в самых простейших формах. Соответствующая форма собственности — племенная или общественная. Несмотря на низкий уровень развития производительных сил и разделения труда, сам процесс производства носил непосредственно общественный характер. И основное звено производства совпадает с самим общественным производством данного рода (семьи, племени). Производственно-техническое обособление было также в границах всего общественного производства. Экономическое обособление совпадало с границами собственности, т. е. внутри этого общества (род, семья) отдельные его члены не противостояли друг другу как товаропроизводители, ибо распределение продуктов производства носило непосредственно прямой характер. В то же время обмен продуктами труда между родами носил возмездный характер, что свидетельствует об экономической обособленности этого общественного производства в целом.

Таким образом, возникновение основного звена производства самым прямым образом связано с зарождением и становлением общественного производства. На этой стадии основное звено совпадает с самим общественным производством. Оно характеризуется примитивным уровнем развития производительных сил и высоким уровнем развития производственных отношений (племенная, общественная собственность).

Дальнейшее развитие производительных сил, проявляющееся в углублении (совершенствовании) разделения труда, видоизменяет основное звено общественного производства. Так, в античной общине наряду с общинной собственностью зарождается и «развивается уже и движимая, а впоследствии и недвижимая частная собственность, но как отклоняющаяся от нормы и подчиненная общинной собственности форма»¹⁰. В эту эпоху зарождается новая форма организации производства, получившая наибольшее распространение в рабовладельческой формации.

Феодальный строй, основанный на мелкой крестьянской собственности и собственности ремесленника, с его незначительным разделением труда, но уже создавшим более развитые производительные силы, характерен тем, что основное звено производства представляет собой не все общественное производство, как было раньше, а отдельное крестьянское хозяйство или мастерскую ремесленника, т. е. мелкую ячейку общественного производства. Поскольку разделение труда в обществе представляло собой разделение по изготовлению определенного продукта, то в производстве в целом отсутствовали связи между отдельными ячейками. Основные звенья обладали производственно-технической (каждое из них выпускало определенный законченный продукт, т. е. специализированы предметно) и полной экономической обособленностью. Так как каждый ремесленник являлся собственником средств производства, но использовал свой труд, то в этой форме ос-

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 20.

¹⁰ Там же.

новного звена соединение средств производства и рабочей силы было непосредственным. Эпохе расцвета феодализма соответствует укрупнение основного звена общественного производства, формой проявления которого были ремесленные цехи. Их сущность заключалась в том, что они выступали, как «собственный труд при наличии мелкого капитала, господствующего над трудом подмастерьев»¹¹. Хотя цеховая организация производства обособляла, изолировала отдельные ремесла, тем не менее в ее внутренних рамках разделение труда возникнуть не могло. Цеховые мастерские создали материальную базу для возникновения мануфактуры. «Накопление и концентрация орудий производства и работников предшествовали развитию разделения внутри мастерской»¹².

Для капиталистического способа производства характерны различные формы кооперации. На каждой новой ступени его развития основное звено принимает различные формы. Периоду зарождения, например, соответствует простая кооперация; становления — мануфактура; зрелости — фабрика, завод; высшего развития — картель, синдикат, трест и, наконец, монополия.

В мануфактуре уже существует разделение труда, основывающееся на довольно высоком уровне разделения труда внутри общества. Дифференцируя внутри себя орудия труда для выполнения отдельных операций, мануфактура способствует дифференциации тех отраслей общественного производства, где они производятся. В мануфактуре конечный продукт изготавливается совокупным рабочим, что свидетельствует об устойчивой кооперации труда. В этой форме кооперации наиболее явно выражена одна из характерных черт капиталистического производства — наличие наемных рабочих, лишенных средств производства. С образованием мануфактур связано образование крупного рынка промышленных заведений. Однако на известной стадии развития капиталистического способа производства мануфактура с ее узким техническим базисом, основанным на ремесле, вступила в противоречие с созданными ею же потребностями развития общественного производства. На смену ей пришла фабрика — «такая форма общественного труда, которая имеет своей материальной основой систему машин»¹³.

Но и фабрика не последняя форма проявления категории основного звена общественного производства. На ее развитие оказывает влияние технический прогресс и обобществление производства. В. И. Ленин указывал, что «прогресс техники в капиталистическом обществе состоит в обобществлении труда, а это обобществление необходимо требует специализации различных функций процесса производства, превращения их из раздробленных, единичных, повторяющихся особо в каждом заведении, занятом этим производством, — обобществленные, сосредоточившиеся в одном, новом заведении и рассчитанные на удовлетворение потребностей всего общества»¹⁴.

В современных условиях основным звеном общественного капиталистического производства является монополия.

Таким образом, производительные силы всех общественно-экономических формаций функционируют в определенных организационных структурных подразделениях. Выступая впервые как само общественное производство, эти основные звенья изменяют свою форму в соот-

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 20.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 155.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 1, с. 398.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 95.

ветствии с достигнутым уровнем развития производительных сил. Новая форма основного звена, ее материальные предпосылки созревают в существующей форме и, отрицая ее, занимают свое место в системе общественного производства. Смена форм находится в прямой зависимости от технического прогресса и соответствует не только уровню производительных сил, но и производственным отношениям.

Краткий экскурс в историю форм организации общественного производства позволяет сделать важные для практики сегодняшнего дня выводы:

1) в материальном производстве имеет место процесс перехода одной формы проявления категории основного звена общественного производства в другую. Причины, порождающие его, кроются в развитии материально-вещественных факторов производства и дальнейшем углублении его специализации;

2) развитие форм проявления основного звена в условиях крупного машинного производства имеет тенденцию к их укрупнению. Критерием этого развития является более высокая эффективность каждой последующей формы основного звена общественного производства. Это подтверждается всем ходом исторического развития общественного производства;

3) каждая новая форма основного звена производства, в том числе и объединение предъявляет дополнительные требования ко всей системе управления. Выявление этих особенностей, строгий их учет позволяют совершенствовать весь хозяйственный механизм.

Среди многих проблем совершенствования управления, выдвинутых XXV съездом КПСС важное место занимает вопрос совершенствования его организационной структуры, которая прежде всего зависит от функций управления. С развитием производства отмирают старые и появляются новые функции, либо же роль одних функций расширяется, а других — сужается. Все это непосредственным образом сказывается на организационной структуре. Следовательно, организационная структура управления не является чем-то вечным. Практика показывает, что примерно через каждые 7—10 лет организационная структура управления приводится в соответствие с качественно новым уровнем развития производительных сил.

В чем же состоит особенность современного этапа совершенствования организационной структуры управления?

Во-первых, в 1932 г. ведущим звеном производства стало предприятие. В нашей стране выполнялась большая работа по совершенствованию организационной структуры, но предприятие как таковое не затрагивалось. Основные мероприятия касались главным образом тех органов управления, которые стояли над предприятием — главков, министерств, ведомств, комитетов.

Совершенствование организационной структуры управления на современном этапе осуществляется на базе создания объединений, т. е. самым непосредственным образом затрагивается предприятие. Поэтому дальнейшая концентрация производства и создание объединений требуют глубокого технико-экономического обоснования, особой предусмотрительности.

Во-вторых, решение главных задач развития народного хозяйства требует согласованных усилий многих отраслей.

С течением времени межотраслевой характер управления все более и более усиливается. Основные же мероприятия по организационному совершенствованию производства главным образом носят отраслевой характер. Такая несогласованность не позволяет получать макси-

мальный эффект от проводимых мероприятий. В настоящее время совершенствование организационной структуры управления выходит за пределы отдельной отрасли, т. е. создаются крупные комплексы, объединения, в состав которых входят предприятия различных отраслей народного хозяйства.

Концентрация производства и создание производственных объединений приводят к значительному сокращению количества предприятий, находящихся на самостоятельном балансе. В промышленности Молдавии количество таких предприятий в десятой пятилетке сократится примерно на 1/3. Поэтому многие из них можно подчинить республиканским объединениям или даже непосредственно министерствам. В результате значительно упрощается структура органов хозяйственного управления.

Новая схема управления имеет бесспорные преимущества, состоящие прежде всего в том, что административные отношения между министерством и предприятием уступают место хозяйственным связям между ними.

Переход на двух- и трехзвенную систему управления в промышленности КПСС рассматривает как одно из важнейших направлений дальнейшего совершенствования всей системы управления народным хозяйством.

На XXV съезде партии поставлена задача «завершить в соответствии с генеральными схемами управления создание объединений, продолжить работу по концентрации и специализации производства, улучшению структуры и сокращению числа звеньев управления»¹⁵. Разработанные схемы управления отраслями промышленности Молдавской ССР представляют собой экономически обоснованные комплексные программы совершенствования систем управления отраслями промышленности на основе концентрации, специализации и комбинирования производства. В этих схемах намечено осуществить мероприятия в трех направлениях:

первое — повышение уровня концентрации производства;

второе — прямое сокращение промежуточных звеньев, отделяющих предприятия от отраслевых министерств;

третье — изменения в структуре центрального аппарата министерств и ведомств. Совершенствование организационной структуры в данном случае происходит как по линии упразднения отдельных подразделений министерств, так и по пути создания в отдельных случаях новых перспективных подразделений. Эффективность таких мероприятий в республике проявляется в централизации отраслевого или многоотраслевого обслуживания и упрощении системы управления, сокращении издержек на содержание управленческого аппарата.

В годы 10-й пятилетки в соответствии с решениями XXV съезда КПСС схемы управления будут разработаны и в других отраслях народного хозяйства. В конечном итоге в отраслях народного хозяйства складывается новая экономическая структура, при которой подотрасль и даже целая отрасль становятся участниками процесса производства и реализации продукта. В процессе индивидуального воспроизводства предприятия, объединения играют главную роль, а подотрасль, отрасль лишь частично участвуют в этом процессе, в силу чего каждый из данных уровней управления образует специфическую форму хозяйственного расчета. Поэтому хозрасчетные отношения в объединении и в среднем звене управления не повторяют, а лишь дополняют друг друга.

¹⁵ Материалы XXV съезда КПСС, с. 173.

Таким образом, совершенствование организационной структуры управления на базе создания объединений требует соответствующей перестройки хозрасчетных отношений, смысл которой главным образом сводится к следующему:

эффективность хозрасчетных отношений не может быть обеспечена только на уровне основного звена производства (объединения, предприятия). На современном этапе развития производительных сил рамки хозрасчета значительно расширяются за счет звеньев управления (промышленного объединения, министерства), стоящих над предприятием;

организация хозяйственного расчета — в целом отраслевая проблема. При этом каждому из уровней управления (производственное объединение, промышленное объединение, министерство) присущи свойственные лишь ему специфические признаки;

к организации хозяйственного расчета целесообразно подходить поэтапно: а) на первом этапе должны быть четко определены формы хозрасчета для всех уровней управления; б) на втором этапе особенности хозрасчетных отношений на каждом данном конкретном уровне управления должны детализироваться.

На уровне объединения организация хозрасчетных отношений определяется типами, видами и формами объединений. На практике, как известно, объединения прежде всего классифицируются на два типа: промышленное и производственное.

Объединение, как указывалось выше, постепенно превращается в основное звено производства и качественно многим отличается от предприятия в традиционном его понимании. Но, выполняя функции основного звена производства, такое объединение имеет и много общего с предприятием.

Промышленное объединение — это явление новое. Выступая прежде всего как управленческое звено, оно одновременно выполняет и ряд производственно-экономических функций. Различная функциональная роль производственного и промышленного объединения в экономике, естественно, обуславливает и различные формы организации хозрасчета. На его организации сказываются особенности и виды объединения. В зависимости от форм специализации (предметной, подетальной, технологической) прежде всего выделяются так называемые вертикальные и горизонтальные объединения.

В вертикальном объединении, т. е. там, где имеет место подетальная и технологическая специализация, производственные подразделения главным образом обеспечивают изготовление отдельных изделий для головного завода, либо связаны с головным заводом последовательностью переработки сырья. Производимая предприятиями-филиалами продукция, как правило, полностью потребляется внутри объединения. Поэтому у таких предприятий нет объективных условий для установления товарных связей с потребителями готовой продукции. Соответственно целесообразно предоставлять таким предприятиям и широкую хозяйственную самостоятельность.

Например, после создания Рыбницкого цементно-шиферного комбината коренным образом изменилась его производственная структура. Однотипные цехи предприятий, вошедших в состав комбината, были объединены и специализированы по технологическому принципу. У каждого из ранее самостоятельных предприятий имелись горные цехи, которые осуществляли выработку природного сырья по одной и той же технологии. С созданием комбината эти цехи были объединены в

единое горное производство, аналогично которому образованы единое цементное и другие производства.

В горизонтальных объединениях в силу непрерывного характера и замкнутого цикла производства заводы сохраняют предметную специализацию. Каждый из них выпускает готовую продукцию и поэтому объективно находится в системе экономических связей с поставщиками и потребителями. Если вертикальное объединение выступает как набор специализированных производств, то в горизонтальном — заводы-филиалы уже в меньшей мере являются частью единого целого, а выступают, главным образом, как относительно самостоятельные производственные единицы со всеми вытекающими последствиями. Так, в некоторых отраслях промышленности предприятия-филиалы самостоятельно осуществляют завоз сырья и материалов, отгружают готовую продукцию, доставляют ее в розничную сеть, несут экономическую ответственность за невыполнение количественных и качественных показателей плана и др. В народном хозяйстве МССР это наиболее распространенный вид объединения. Этим, очевидно, в известной мере объясняются трудности, связанные с сокращением количества юридически самостоятельных предприятий в народном хозяйстве республики. Глубокое понимание и строгий учет этих объективных трудностей показывает, что в промышленности Молдавии наряду с традиционными должны быть найдены специфические пути и методы выполнения решений XXV съезда КПСС, соответствующих постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью.

В частности, в некоторых отраслях народного хозяйства Молдавии в качестве основной ячейки производства может выступать и такая организационная форма, как республиканское производственное объединение, обладающее чертами как промышленного, так и производственного типов объединений. Фактически они занимают промежуточное положение между этими двумя типами и одновременно сочетают производственно-хозяйственную деятельность с функцией управления.

В отличие от производственного Республиканское объединение характеризуется меньшей степенью обобществления производственно-хозяйственной деятельности и соответственно функцией управления. Как правило, оно может включать в себя все предприятия подотрасли, быть наделено правами отраслевого главка, решать широкий круг вопросов территориальной организации производства и др.

По сравнению с промышленным Республиканское объединение по своим масштабам относительно небольшое. По экономическому и промышленно-производственному потенциалу оно ближе к производственному типу. Выпуск других аналогичных видов продукции может осуществляться предприятиями министерств и ведомств, нередко такие объединения не располагают своей научной и конструкторско-технологической базой.

Учитывая промежуточное положение этих объединений, они могут быть созданы с обособленным аппаратом управления и на базе головного завода, в их состав могут входить как юридически самостоятельные предприятия, так и лишившиеся юридической самостоятельности. Но в любом случае создается новый, более зрелый производственно-технологический комплекс и соответствующие ему хозрасчетные отношения.

Если продолжить таким образом детализацию особенностей объединений не только по типам и видам, как это сделано выше, но и по

формам, то обнаружится, что и формы объединений заметно влияют на организацию хозяйственного расчета.

Исходя из этого следуют выводы:

а) нельзя хозрасчетные отношения совершенствовать в отрыве от той большой работы, которая проводится в республике по совершенствованию организации управления производством; б) с учетом конкретных особенностей в отраслях народного хозяйства целесообразно разработать типовые методики организации хозрасчетных отношений применительно к каждому типу, виду и форме объединения.

Создание объединений влияет и на другие стороны производственно-хозяйственной деятельности, а именно: на внедрение и использование техники управления, совершенствование организации труда людей управления и др.

Вместе с тем вопросы, связанные с совершенствованием управления, сложны. Поэтому нельзя считать, что все резервы в этой области уже полностью использованы. В 10-й пятилетке значительно будут расширены рамки и масштабы осуществляемой в народном хозяйстве перестройки управления.

К числу нерешенных вопросов прежде всего относится проблема набора предприятий, которые могут и должны войти в состав объединения. Практика показывает, что эффективное развитие далеко не в каждой отрасли предполагает одинаковую степень концентрации и централизации. Поэтому разработка отраслевых и межотраслевых методик формирования объединений, определение оптимального их размера в настоящее время выступает как неотложная практическая задача.

На очередь дня встают и такие вопросы, как система налаживания кооперации между объединениями и предприятиями; порядок централизации ряда хозяйственных функций предприятий объединениями; установление связи между уровнем концентрации и эффективностью производства. Многого предстоит сделать в части установления типовых структур управления, технико-экономического обоснования новых создаваемых объединений и отделов в структуре органов управления, уточнения и перераспределения функций между аппаратом министерства, производственными объединениями, предприятиями и др.

Анализ существующего положения позволяет определить и ряд общих типичных недостатков в рационализации управления, а именно: узкое толкование рационализации управления, когда ее сводят лишь к внедрению ЭВМ, или научной организации управленческого труда;

нарушение последовательности совершенствования управления, когда, например, АСУ проектируют до решения вопроса об организационной структуре управления;

нарушение пропорциональности в этой работе, когда одному участку внимания уделяют много, а другим занимаются от случая к случаю, а третий участок вообще упущен из виду;

отсутствие долгосрочной программы рационализации управления.

Главное сейчас состоит в том, чтобы обеспечить переход от практики использования отдельных рычагов и методов управления к созданию единого механизма экономических, организационных и технических средств управления.

Для достижения этой цели в 10-й пятилетке необходимо в повседневной работе глубоко понять особенности и специфику объектов управления различного масштаба. Речь идет не только о совершенствовании управления отдельным предприятием или объединением, но и о рационализации этой работы в масштабах района, отрасли, всего народ-

ного хозяйства республики; решение главных задач пятилетки требует согласованных усилий многих отраслей; в современных условиях возрастает роль комплексного подхода к проблемам совершенствования управления, что предполагает одновременное совершенствование организационных форм, экономических методов, техники управления и т. д. Отставание в развитии одного из этих аспектов может отрицательно сказаться на работе совершенствования управления; опыт показывает, что во многих отраслях промышленности еще имеются значительные возможности дальнейшей концентрации путем создания объединений, которые превращаются в основное хозяйственное звено производства. Поэтому вся работа по совершенствованию управления должна строго учитывать особенности нового объекта управления — объединения.

Учет этих и других моментов создаст реальные предпосылки для наибольшего воздействия управления на эффективность производства.

И. Н. МАРУНЕВИЧ

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕН С УЧЕТОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ ПРОДУКЦИИ

Проблема общественной потребительной стоимости и качества продукции в ценообразовании имеет принципиальное значение, поскольку, во-первых, эти две категории находятся в единстве и взаимозависимости, а, во-вторых, с ними связаны другие, весьма важные самостоятельные аспекты ценообразования: взаимозаменяемость продукции и ее соизмеримость, общественная потребительная стоимость и стоимость товара, взаимозаменяемость изделий и соотношения цен на них и др.

Характеризуя взаимосвязь этих категорий, К. Маркс писал: «Так как товар покупается покупателем не потому, что он имеет стоимость, а потому, что он есть «потребительная стоимость» и употребляется для определенных целей, то само собой разумеется: 1) что потребительные стоимости «оцениваются», т. е. исследуется их качество... 2) что когда различные сорта товаров могут заменить друг друга для тех же целей потребления, тому или иному сорту отдается предпочтение и т. д. и т. д.»¹⁶. Отсюда вытекает, что если потребительная стоимость характеризует совокупность свойств продукта, удовлетворяющих определенную потребность, то качество выражает степень удовлетворения этими свойствами конкретной потребности. То есть, потребительная стоимость товара сама по себе еще не есть суть его качества.

Такая постановка вопроса особое значение приобретает в тех случаях, когда речь идет о роли потребительной стоимости в формировании стоимости и, в конечном итоге, цены.

Как проблема, этот вопрос возник в силу того, что отдельные ученые-экономисты выдвигают по нему совершенно противоположные концепции. Сторонники так называемой концепции общественной потребительной стоимости в ценообразовании исходят из того, что цена, отражая общественно необходимые затраты труда, должна в то же время соответствовать определенной единице потребительной стоимости и только через эту единицу она должна быть «привязана» к товару.

¹⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 387.

Практически это означает, что для определения уровня цены необходимо количественно измерить общественную потребительную стоимость в соответствии с заключенным в ней трудом.

Противники этой концепции считают, что она не только теоретически неверна, но и антинаучна, поскольку не соответствует марксистскому учению «о субстанции стоимости и цены». Такое заключение делается на том основании, что учет потребительских свойств товаров в ценообразовании якобы означает не что иное, как установление цен на основе потребительной стоимости, а не на основе стоимости.

Таким образом, и в той и другой концепциях проявляется тенденция не только разрыва потребительной стоимости и стоимости, но отделения этих категорий от товара. К. Маркс научно доказал, что не может быть стоимости, равно как и потребительной стоимости без товара. «Единственная стоимость, — писал К. Маркс, — которую знает политическая экономия, есть стоимость товара»¹⁷.

Поэтому, если научные основы планового ценообразования и предусматривают учет в ценах потребительских свойств продукции, то такой учет в обязательном порядке предполагает «присутствие» их материальной основы. Такой методологический подход к решению проблем ценообразования не отрицает стоимости, а признает ее, как экономическую основу цены. Но поскольку носителем стоимости является вещь, то, естественно, и цены устанавливаются на вещь, а не на ее стоимость.

Другое дело, что всякая вещь обладает и потребительной стоимостью, т. е. она способна удовлетворить определенные общественные или личные потребности людей. В связи с этим возникает ряд таких особенностей товара, учет которых в ценообразовании становится обязательным.

Например, одни и те же общественные потребности могут быть удовлетворены одним или несколькими видами (сортами, марками) товара. В этих случаях одинаковые по функциональному назначению товары могут быть разными как по затратам на их производство, так и по степени своей полезности. Поэтому возникает необходимость отбора таких потребительных стоимостей, которые конкретную потребность могут удовлетворять максимально возможно и с наименьшими затратами. То есть, цены в этих случаях должны дифференцироваться в зависимости не только от затрат, но и от степени полезности вещи. Иными словами, затраты в ценах должны учитываться не в фактических их размерах, а лишь в той части, которая соответствует степени полезности сходного по функциональному назначению товара, ибо затраты, произведенные сверх этой границы, для общества бесполезны.

Разумеется, экономические границы дифференциации цен могут быть уже или шире по отношению к техническим границам в зависимости от того, обеспечивает или не обеспечивает взаимозаменяемая продукция экономию суммарных затрат как производства, так и потребления товара.

Возможные случаи установления цен, исходя только из потребительной стоимости или стоимости и последствия таких цен, можно проследить на таком конкретном примере. Условно примем, что потребительная стоимость технологического оборудования (станков) выражается в их производительности (одним числовым значением), исходя из того, что этому показателю подчинены все другие его показатели (скорость вращения, скорость подачи заготовки, степень автоматизации режима работы, точность обработки детали и т. д.). Предположим так-

¹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 318.

же, что действующая оптовая цена серийно выпускаемого станка производительностью 100 дет/час равна 1500 руб., а затраты на его производство — 1250 руб. Возникает вопрос, каковы границы оптовой цены на станок такого же назначения производительностью 120 дет/час, если затраты на его производство составляют 1700 руб.?

С точки зрения сторонников общественной потребительной стоимости, цена второго станка должна быть на столько выше цены функционируемого станка, на сколько выше его производительность, т. е. на 20%, или она должна равняться 1800 руб.

Однако, если проанализировать эту цену, то она не отвечает ни одному из требований ценообразования. Так, для завода-изготовителя — не выгодна, так как обеспечивает лишь 5,9% рентабельности; тогда как серийно выпускаемый станок обеспечивает 17,7% рентабельности. Не выгодна эта цена и для потребителя, поскольку эксплуатация такого станка обеспечивает заводу лишь восстановление дополнительных затрат, тогда как с точки зрения общественного прогресса новая техника должна обеспечить и дополнительный эффект.

Несостоятельность цен, установленных на основе только общественной потребительной стоимости, особенно видна в том случае, когда однотипная продукция выпускается в нескольких моделях, в связи с чем возникает необходимость установления определенных соотношений в ценах на них.

Если условно принять, что для отрасли станкостроения нормативная рентабельность установлена 20% (нормативная рентабельность для каждой отрасли обосновывается отдельно), а за базовое изделие принят станок производительностью 100 дет/час, то, исходя из концепции общественной потребительной стоимости, соотношения цен по всему параметрическому ряду станков данного функционального назначения будут соответствовать соотношениям производительности станков (табл. 1).

Таблица 1

Соотношения цен, установленных на основе общественной потребительной стоимости

Производительность станков, % дет/час	Соотношения производительности станков, %	Среднеотраслевые затраты, руб.	Рентабельность, %	Оптовая цена, руб.	Соотношения цен, %
100	—	1 250	20,0	1 500	—
120	+ 20,0	1 460	23,3	1 800	+ 20,0
130	+ 30,0	1 690	15,4	1 950	+ 30,0
150	+ 50,0	1 810	24,3	2 250	+ 50,0
170	+ 70,0	2 000	27,5	2 550	+ 70,0
200	+100,0	2 300	30,4	3 000	+100,0
Средняя		1 752	24,1	2 175	

Как видно из таблицы, установленные этим методом цены оказались завышенными относительно установленного уровня. В другом случае они могут быть заниженными и лишь случайно могут оказаться на требуемом уровне. Это зависит от того, какое изделие будет принято как база (действующая модель; модель, занимающая наибольший удельный вес; модель, в наибольшей степени удовлетворяющая конкретную потребность и т. д.). Сущность же состоит в том, что во всех случаях цены, установленные на основе только потребительной стоимости, не будут соответствовать закону стоимости со всеми вытекающими отсюда последствиями для экономики страны.

Некачественность цен наблюдается и в том случае, если они устанавливаются на основе только среднеотраслевых затрат, ибо соотношения таких цен не будут соответствовать соотношениям потребительских свойств изделий по всему параметрическому ряду. Исходя из тех же условий проиллюстрируем это на примере (табл. 2).

Таблица 2

Соотношения цен, установленных на базе только среднеотраслевых затрат

Производительность станков, дет/час	Соотношения производительности станков, %	Среднеотраслевые затраты, руб.	Рентабельность, %	Оптовая цена, руб.	Соотношения цен, %
100	—	1 250	20,0	1 500	—
120	+ 20,0	1 460	20,0	1 752	+16,8
130	+ 30,0	1 690	20,0	2 028	+35,2
150	+ 50,0	1 810	20,0	2 172	+44,8
170	+ 70,0	2 000	20,0	2 400	+60,0
200	+100,0	2 300	20,0	2 760	+84,0
Средняя		1 752	20,0	2 102	

При этом методе цены с определенной степенью точности соответствуют стоимости. Принято считать, что такие цены отвечают требованиям ценообразования и, в конечном итоге, способствуют удержанию определенной сбалансированности в экономике страны. В действительности они имеют ряд недостатков, которые порождают в экономике нежелательные явления. Для примера предположим, что заводу-потребителю в целях полного освоения поточной линии необходимо имеющийся у него станок производительностью 100 дет/час заменить на станок этого же назначения производительностью 130 дет/час. Если исходить из наших условий (табл. 2), то для завода-потребителя такая замена не выгодна, так как производительность приобретаемого станка выше производительности заменяемого станка на 30%, а цена увеличена на 35,2%. Такая цена не только не обеспечит эффективности, но и вызовет дополнительные расходы.

Если же заводу-потребителю необходимо станок производительностью 100 дет/час заменить на станок производительностью 150 дет/час, то по нашим условиям новый станок не выгоден для завода-изготовителя, поскольку он должен обеспечить производительность на 50% против базовой, а цена при этом увеличивается только на 44,8%.

Таким образом, цены, установленные либо на основе только общественной потребительной стоимости, либо на базе только среднеотраслевых затрат, не отвечают всем предъявляемым к ним требованиям.

Следовательно, цены необходимо устанавливать таким образом, чтобы они отражали общественно необходимые затраты и соответствовали потребительским свойствам изделий. В этом случае они будут отвечать интересам не только заводов-изготовителей и заводов-потребителей, но и народнохозяйственным интересам.

Наиболее приемлемым методом такого расчета является корреляционный, с помощью которого среднеотраслевые затраты распределяются по параметрическому ряду изделий не только в зависимости от изменения их производительности, но и с учетом других, происходящих в данной отрасли, закономерностей или тенденций. Что же касается формы корреляционной связи, то она зависит от множества факторов и поэтому для каждого конкретного случая может быть или прямоли-

нейной (по формуле $Y = a + vx$), или криволинейной (по формуле $Y = a + \frac{b}{x}$).

Если условно принять, что в нашем примере лучшая зависимость наблюдается при прямолинейной связи, то используя соответствующую формулу, получим следующее распределение фактических среднеотраслевых затрат в зависимости от производительности изделий (табл. 3).

Таблица 3

Расчет нормативных среднеотраслевых затрат с учетом потребительских свойств продукции

Производительность станков, дет/час	Соотношения производительности станков, %	Фактические среднеотраслевые затраты		Соотношения затрат, %	Нормативные среднеотраслевые затраты		Соотношения затрат, %
		на изделие, руб.	на ед. произв., руб/коп		на изделие, руб.	на ед. произв., руб/коп	
100	—	1 250	12—50	—	1 268	12—68	—
120	+ 20	1 460	12—16	+16,8	1 494	12—45	+17,8
130	+ 30	1 690	13—00	+35,2	1 604	12—34	+26,5
150	+ 50	1 810	12—06	+44,8	1 816	12—11	+43,2
170	+ 70	2 000	11—78	+60,0	2 020	11—88	+59,3
200	+100	2 300	11—50	+84,0	2 308	11—54	+82,0
870		10 510	12—08		10 510	12—08	

Из таблицы видно, что при определении нормативных затрат на каждую модель изделий параметрического ряда, ни общая сумма затрат, ни средние затраты, приходящиеся на единицу производительности — не меняются. В то же время, соотношения затрат приведены в соответствие с изменением производительности станков. Что же касается некоторого снижения темпов роста затрат относительно темпов роста производительности станков, то это объясняется объективной закономерностью машиностроения, согласно которой повышение общей производительности изделий влечет за собой снижение затрат, приходящихся на единицу производительности.

Окончательный уровень цен определяется на базе нормативных среднеотраслевых затрат с учетом нормативного уровня рентабельности.

М. И. ЧАВДАРЬ

О НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В осуществлении экономических и социальных задач десятой пятилетки большое значение имеет улучшение планового управления процессами общественного воспроизводства в соответствии с направлениями, определенными XXV съездом КПСС. В общей системе управления общественным воспроизводством важнейшее место принадлежит познанию и использованию механизма действия объективных экономических законов, их взаимодействия и форм проявления в социалистическом обществе.

В настоящее время почти все советские экономисты признают положение о том, что при социализме производство носит товарный характер, в связи с чем действуют закон стоимости и закон спроса и предложения, с которыми взаимодействуют специфические экономические законы социалистического общества, определяющие особенности регулирующих функций каждого из них. Между тем механизм действия этих законов вообще и их регулирующее воздействие на производство и реализацию предметов потребления в частности исследованы еще далеко не достаточно.

Сущность закона стоимости заключается в том, что в условиях товарного производства затрачиваемый на производство товаров труд выступает в форме их стоимости и «согласно закону стоимости обмениваются эквиваленты, обменивается равное количество труда на равное количество труда»¹⁸. Следовательно, хотя закон стоимости наиболее зримо проявляется в обмене, главная сфера его действия — производство. Именно в нем формируются общественно необходимые затраты труда, учет которых является обязательным условием осуществления принципа эквивалентности во взаимоотношениях между производителями и потребителями. Таким образом, закон стоимости определяет условия производства и обмена товаров через количественную сторону труда, отвлекаясь от его качественной стороны, от потребительной стоимости товаров¹⁹. Но эти условия, требующие количественного выражения, аккумулируются не в самом законе стоимости, а в основной форме его проявления — в цене, являющейся денежным выражением стоимости. Это обусловлено тем, что закон стоимости, как и любой другой экономический закон, может получать количественное выражение лишь через формы своего проявления. Поэтому, когда речь идет об использовании регулирующего воздействия закона стоимости в практике хозяйственного руководства экономикой, то всегда следует иметь в виду глубокое познание и использование регулирующих функций цены.

В связи с тем, что затрата труда на производство товаров может выступать как стоимость лишь при условии, если эти товары обладают полезностью, то действие закона стоимости проявляется и по отношению к потребительной стоимости. Но это действие ограничивается лишь общим для всех товаров требованием: в них должна быть общественная потребность. Ф. Энгельс подчеркивал, что «ближайшее применение стоимости имеет место при решении вопроса о том, следует ли вообще производить данную вещь...»²⁰.

Таким образом, закон стоимости указывает на то, что прежде чем промышленное предприятие получит в обмене эквивалентное возмещение своих затрат на производство товаров, в том числе и предметов потребления, оно должно, во-первых, производить товары, которые обладают общественной полезностью, т. е. в которых есть общественная потребность, и, во-вторых, затратить на их производство столько труда, чтобы они количественно не превышали среднеотраслевые затраты, выступающие как общественно необходимые.

В этой связи по отношению к производству и реализации предметов потребления требования закона стоимости сводятся: а) к необходимости производства затрат лишь при условии наличия общественной потребности в них; б) к недопущению превышения индивидуальных затрат по отношению к общественно необходимым. Тем самым закон

¹⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 1, с. 315.

¹⁹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 46.

²⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 552.

стоимости требует регулирования отношения лишь по поводу затрат общественно необходимого рабочего времени для производства и реализации той или иной массы предметов потребления. Это регулирование осуществляется социалистическим обществом планомерно.

Что же касается отношений по поводу качественной стороны предметов потребления, их многообразия по потребительским свойствам, а также количественного соответствия этого многообразия различным потребностям членов общества, то их регулирование основывается на требованиях закона спроса и предложения, отражающего отношения производства и потребления в условиях товарного производства. Этот закон требует регулирования отношений не только со стороны материально-вещественной формы, но и стоимостной, выражающейся в ценах. К. Маркс подчеркивал, что «в отношении между спросом и предложением товаров отражается, во-первых, отношение между потребительной стоимостью и меновой стоимостью, между товаром и деньгами, покупателем и продавцом; во-вторых, — отношение между производителем и потребителем, хотя оба последние могут быть представлены третьими лицами...»²¹.

Сферой действия закона спроса и предложения обычно является обращение, рынок, где производители предлагают потребителям различные предметы потребления соответствующей качественной и количественной определенности, предназначенные для удовлетворения их разнообразных потребностей и обеспеченных платежеспособным спросом.

Сфера действия закона спроса и предложения не ограничивается лишь сферой обращения. Так как и предложение и спрос являются в конечном счете «продуктами» производства вообще, то «поле» действия этого закона распространяется также на производство и потребление, где практически осуществляется удовлетворение потребностей.

При товарном характере производства взаимосвязь и взаимодействие предложения предметов потребления и спроса на них наиболее зримо проявляются в сфере обращения. Отношения между ними получают концентрированное выражение в реализации предметов потребления, которая характеризует количественную и качественную стороны уровней производства и удовлетворения общественных потребностей, а следовательно, в определенной степени показывает, насколько пропорционально развивается общественное производство.

Для выяснения механизма действия закона спроса и предложения, на наш взгляд, прежде всего необходим теоретический анализ категорий «предложение» и «спрос» и их соотношений. Если исследованию категории «спрос» на предметы потребления советские экономисты уделяют значительное внимание, то категория «предложение» предметов потребления ими изучена далеко не достаточно, поэтому и соотношения между этими категориями также нуждаются в более глубоком изучении.

Исследуя категорию «предложение», экономисты дают ей различные определения²². К. Маркс подчеркивал, что предложение — это

²¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 211.

²² «Предложение товаров включает в себя некоторую часть произведенных продуктов и определяется как размерами производства, так и характером распределения его результатов (прежде всего на рыночный и вне рыночный фонд)». (Мочалов Б. М. Товарное обращение в эпоху коммунистического строительства. М., 1965, с. 104); «Предложение — это произведенный трудом человека товар ... для удовлетворения общественных и личных потребностей людей посредством эквивалентного обмена их. Оно характеризует степень развития производства и удовлетворения потребностей». (Радько А. В. О сущности закона спроса и предложения и его

«продукт, который находится на рынке или может быть доставлен на него»²³. Следовательно, под предложением предметов потребления следует понимать как товары, находящиеся на рынке (включая имеющиеся на складах всех звеньев народного хозяйства запасы), так и те, которые будут произведены и доставлены на него за определенный период. Предложение представляет собой товарную часть потребляемой доли совокупного общественного продукта, которую социалистическое общество направляет на личное потребление своих членов.

Предложение как форма выражения предлагаемых на рынке товаров имеет две стороны: потребительную и стоимостную, которые порождены двойственным характером труда, воплощаемого в товарах. Потребительная сторона его, в свою очередь, имеет два важнейших свойства: способность удовлетворять общественные потребности; быть вещественным средством обмена. Стоимостная же сторона предложения — это совокупность воплощаемого в предлагаемых товарах абстрактного труда²⁴, которая на рынке всегда представляется суммой цен товаров, дающей величину предложения в стоимостном выражении.

Предложение предметов потребления находится в постоянном движении. С одной стороны, его составные части постоянно реализуются и переходят из сферы обращения в сферу потребления, а с другой — они непрерывно возобновляются и расширяются. При этом как объем предложения, так и его структура непрерывно изменяются. Главным фактором развития предложения предметов потребления выступает их производство, предопределяемое производственными возможностями социалистического общества. Определенная часть товарного предложения на протяжении того или иного времени восполняется также за счет импорта товаров народного потребления. Однако определяющим источником формирования предложения в сфере обращения является социалистическое воспроизводство.

Предложению предметов потребления всегда противостоит спрос на них. Спрос выражает личные потребности членов социалистического общества в конкретных предметах потребления, обеспечиваемые на рынке деньгами, так как он «действителен только при том условии, если имеет в своем распоряжении средства обмена»²⁵. Спрос выступает как бы целью предложения, ибо предложение может реализоваться только в спросе. Поэтому другим важнейшим фактором развития и формирования предложения является объем и структура спроса членов социалистического общества на предметы потребления.

В условиях товарного производства потребности принимают форму спроса в результате распределения совокупного общественного дохода. К. Маркс подчеркивал, что спрос при дальнейшем его анализе предпо-

роли в социалистическом воспроизводстве. Автореф. канд. дис. Киев, 1968, с. 8); «Под товарным предложением следует понимать те выделенные для реализации ресурсы предметов потребления, которыми в каждый данный момент располагают все выступающие на рынке продавцы (государственная торговля, кооперативная торговля, колхозы и отдельные граждане)». (Крутиков Ф. А. Изучение рынка товаров народного потребления. М., 1972, с. 105); «Товарное предложение — это масса товаров и услуг, которая предполагается для реализации». (Алимова Т. Д. Закон спроса и предложения при социализме. Л., 1974, с. 46).

²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 203.

²⁴ По нашему мнению, утверждение Т. Д. Алимовой о том, что «стоимостное свойство товарного предложения — способность к обмену», ошибочно, ибо «способность к обмену» — это одно из свойств потребительной стоимости товара, а следовательно, и его предложения. (См.: Т. Д. Алимова. Закон спроса и предложения при социализме, с. 39).

²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 79.

лагает «существование различных классов и подразделений классов, которые распределяют между собой совокупный доход общества и потребляют его как доход, которые, следовательно, представляют спрос, образуемый этим доходом»²⁶. Следовательно, спрос представляет собой часть совокупного общественного дохода, которую социалистическое общество направляет своим членам для удовлетворения их личных потребностей.

Поскольку в возникновении потребностей, а следовательно, и формы их выражения на рынке — спроса, примат принадлежит производству, то спрос — это не только предъявленные на рынке потребности в товарах, но и потребности, которые будут предъявлены в будущем.

Спрос, как и предложение, также имеет две стороны: потребительную и стоимостную. Они не отделимы друг от друга ни во времени, ни в пространстве. Потребительная сторона спроса определяется потребительной стоимостью предметов потребления, необходимых для удовлетворения конкретных потребностей членов социалистического общества, а также потребительной стороной (способностью к обмену) денег, имеющихся у них, которыми она всегда представляется на рынке в единстве. Стоимостная (платежеспособная) же сторона спроса всегда предъявляется на рынке стоимостной стороной денег, их суммой, которой владеют члены социалистического общества в определенный период, в течение которого можно установить объем, величину спроса на предметы потребления в стоимостном выражении. В связи с этим нам представляется не вполне правомерным утверждение отдельных экономистов о том, что спрос — это стоимостное выражение величины общественной потребности в товарах²⁷.

Спрос — это не только стоимостное выражение величины общественной потребности, но и прежде всего совокупность вполне определенных потребностей на конкретные товары с их известными способностями (качественными параметрами, свойствами) удовлетворять эти потребности.

Так как потребительная сторона спроса выражает потребности в конкретных предметах потребления, являющихся исключительно результатом производства, то она формируется под непосредственным воздействием этого производства. Но в формировании потребительной стороны спроса участвуют и непрямые факторы, к которым относятся половозрастная структура населения, его социальный состав и условия жизни, уровень культуры и т. д. Что же касается платежеспособной стороны спроса, то в основе ее формирования также находится производство, но не непосредственно, а через трудовые доходы населения и денежные поступления из общественных фондов потребления (пенсии, пособия, стипендии и др.), определяемые уровнем развития общественного производства, его эффективностью и способом распределения материальных благ в социалистическом обществе.

Но так как за производством спросу всегда предшествует предложение, в котором только и может он реализоваться, то его следует считать одним из важнейших факторов, определяющих развитие и формирование объема и структуры спроса населения на товары народного потребления.

Таким образом, краткий анализ категорий «предложение» и «спрос» позволяет, на наш взгляд, утверждать, что их взаимосвязь и

²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 213.

²⁷ См.: Гоголь Б. И. и Трахтенберг Г. Л. Покупательский спрос и производство. М., 1965, с. 7; Алимова Т. Д. Закон спроса и предложения при социализме. Л., 1974, с. 41.

взаимодействие, определяющие механизм действия закона спроса и предложения на реализацию предметов потребления, в сфере обращения сводятся к следующему:

во-первых, спросу населения на предметы потребления принадлежит определяющая роль в формировании и развитии объема и структуры предложения, и в свою очередь объем и структура спроса формируются и развиваются под воздействием предложения. Подчеркивая этот момент, К. Маркс писал: «...спрос определяет предложение и, наоборот, предложение определяет спрос...»²⁸;

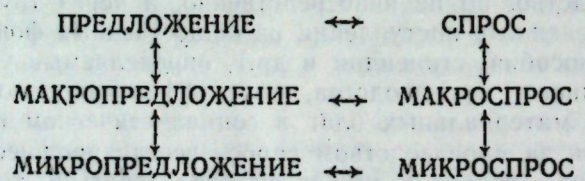
во-вторых, планомерное изменение цен на товары народного потребления в связи с изменениями в производительности общественного труда, а следовательно, и в себестоимости производимой продукции, влияет одновременно на изменения объема и структуры как предложения, так и спроса. Это обусловлено тем, что в основе стоимостной стороны и предложения и спроса находится овеществляемый общественный абстрактный труд, формой которого выступают цены товаров;

в-третьих, предложение реализуется только в спросе, а спрос — только в предложении, что находит конкретное выражение в объеме и структуре реализации предметов потребления.

Благодаря этим важнейшим моментам взаимосвязи и взаимодействия предложения и спроса, по-нашему мнению, закон спроса и предложения объективно требует, чтобы социалистическое общество постоянно обеспечивало необходимое соответствие между ними, ибо без такого соответствия процесс реализации предметов потребления не может быть завершен.

Однако спрос и предложение — это сложные категории, каждая из которых благодаря своей потребительной стороне состоит из отдельных взаимосвязанных и взаимодействующих структурных макро- и микроэлементов. Поэтому в экономической литературе наряду со спросом и предложением вообще различают макроспрос и микроспрос, макропредложение и микропредложение²⁹. Следовательно, для осуществления реализации предметов потребления обеспечения одного общего соответствия между совокупными величинами спроса и предложения недостаточно.

Соответствие должно быть обеспечено как между общими их величинами, так и внутри них и между их структурными элементами. Таким образом, объективное требование закона спроса и предложения выражается в необходимости обеспечения целой системы соответствий, которую схематично можно представить в следующем виде:

²⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 209.

²⁹ В экономической литературе нередко в основе толкования макро- и микроэлементов спроса и предложения выступает территориальный аспект. На наш взгляд, в основе его должен быть не столько территориальный аспект, сколько и прежде всего потребительная сторона спроса и предложения, согласно которой макроспрос — предъявляемый спрос на различные по потребительским свойствам, но одинаковые по потребительскому назначению потребительские стоимости группы товаров (например, одежда, обувь, и т. д.); макропредложение — группы потребительных стоимостей товаров, различных по потребительским свойствам, но одинаковых по потребительскому назначению, предназначенные для удовлетворения макроспроса; мик-

При этом важно подчеркнуть, что в этой системе определяющая роль принадлежит соответствию между микропредложением и микроспросом, так как именно это соответствие выступает и начальной, и конечной ступенью соответствия между макропредложением и макроспросом, между предложением и спросом вообще. Во всех тех случаях, когда по потребительским свойствам микропредложение не соответствует микроспросу, товары народного потребления, как правило, не реализуются, оседают в товарных запасах и появляется нереализованный, неудовлетворенный спрос при наличии предметов потребления в сфере обращения. Конечно, каждый предмет потребления как потребительная стоимость имеет массу полезных свойств. Для обеспечения соответствия между микроспросом и микропредложением и в конечном счете между спросом и предложением вообще не обязателен учет всей этой массы полезных свойств. Практически это и невозможно. Следовательно, в хозяйственной практике важнейшее значение приобретает вопрос о выделении из всех полезных свойств каждого предмета потребления только тех, которые могли бы служить основой для определения спроса (и потребностей) членов социалистического общества во внутригрупповом ассортименте изделий. Практически это необходимо как для осуществления производства предметов потребления, так и для разработки научно обоснованных норм потребления и оценки степени достижения этих норм.

Зависимость реализации предметов потребления от степени системы соответствий между спросом и предложением выступает как объективная необходимость постоянного изучения и сознательного использования действия закона спроса и предложения в народнохозяйственном планировании. Для практического осуществления этой объективной необходимости при социализме имеются все условия. Общественная форма собственности на средства производства и объективно действующие специфические экономические законы, определяющие форму проявления закона спроса и предложения, обуславливают и одновременно дают возможность социалистическому обществу и его органам планомерно учитывать требования этого закона не только после производства предметов потребления и передачи их в сферу обращения, но прежде всего до их производства. При этом необходимо учитывать, что поскольку система соответствий между спросом и предложением всегда носит динамический характер, а не статический, то она должна обеспечиваться на каждый период планирования с учетом темпов развития и совершенствования общественного производства и повышения его эффективности, являющейся основой характерного для социализма неуклонного расширения объема и структуры как предложения товаров народного потребления и спроса на них, так и их потребления.

роспрос — предъявляемый на различные по потребительским свойствам потребительные стоимости товаров спрос внутри одной и той же группы товаров по потребительскому назначению (например, конкретные костюмы, сорочки, пальто и т. д. внутри группы «одежда», и т. д.); микропредложение — различные по потребительским свойствам потребительные стоимости товаров внутри одной и той же товарной группы по потребительскому назначению, идущие на удовлетворение микроспроса.

ИСТОРИЯ

Н. А. ЦУРКАН

ВКЛАД КОЛХОЗОВ МОЛДАВИИ В КУЛЬТУРНОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО НА СЕЛЕ (1951—1970 гг.)

Для культурного прогресса социалистического общества, особенно создания и укрепления материальной базы культуры, определяющее значение имеет государственный бюджет. В качестве дополнительных затрат выступают средства, специально выделяемые для этих целей, получаемые от доходов социалистических предприятий и организаций, в т. ч. колхозов.

В Программе КПСС указано, что «колхозный строй — неотъемлемая часть советского социалистического общества. Это намеченный В. И. Лениным, исторически проверенный, отвечающий особенностям крестьянства путь его постепенного перехода к коммунизму»¹.

Сельскохозяйственная артель сыграла выдающуюся историческую роль в судьбах советского крестьянства. Она помогла ему покончить с вечной бедностью, голодом, моральной деградацией, со всем тем, что Маркс называл «идиотизмом деревенской жизни»². Колхозный строй воспитал сельского труженика как верного союзника рабочего класса в борьбе за социализм, помог преодолеть частнособственническую психологию, стать сознательным субъектом исторического процесса. «Колхоз, — говорил на III Всесоюзном съезде колхозников Л. И. Брежнев, — избавил крестьянина от тяжелого прошлого, дал ему прочное место в жизни, сделал хозяином своей судьбы»³.

Помимо решения своих главных, производственных задач колхозы постоянно заботятся об удовлетворении всевозрастающих культурно-бытовых потребностей сельских тружеников. Эта забота состоит прежде всего в том, что колхозы как социалистические предприятия вносят большой вклад в образование общественных фондов потребления, что находит свое выражение прежде всего в отчислении средств в государственный бюджет через систему подоходного налога и закупочных цен, а также выделении средств в централизованные союзные фонды социального обеспечения и социального страхования колхозников.

Кроме участия в формировании государственных общественных фондов потребления сельхозартели образуют свои внутриколхозные общественные фонды. Их роль важна тем, что сельская культурная среда еще не способствует столь высокому уровню распределения через общенародные общественные фонды, как в городе. Поэтому, хотя средства, выделяемые государством на культурный прогресс деревни, поступают по тем же каналам, что и для культурных нужд города, причем ежегодно они возрастают более высокими темпами в сравнении с общими расходами на культуру, из общественных фондов потребления в расчете на одного сельского жителя культурные расходы в исследуе-

¹ КПСС в резолюциях... т. 8, с. 254.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 428.

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Статьи и речи, т. 2. М., 1970, с. 490.

мый период были меньше, чем их приходилось на одного горожанина. Значение колхозных средств тем более важно, что в селах проживало абсолютное большинство населения республики.

Культурное строительство на селе освещалось во многих исторических исследованиях, в которых обращалось внимание и на вопросы развития материальной базы культуры села, нередко приводились примеры участия колхозов в этом процессе. Такие данные содержатся в работах А. В. Воронцова, Р. В. Гребенникова, Т. А. Кудриной, О. А. Завадской, Г. Г. Уфимцевой⁴ и других. Поскольку они посвящены, как правило, проблемам общего характера, то вопрос участия колхозов в создании и развитии материальной базы культуры села остался в целом мало изученным.

Определенная работа в этой области проделана учеными Молдавской ССР. В книгах К. Я. Бронича, Б. К. Визера, Д. Е. Шемякова и Я. С. Яценко⁵ отражены вопросы культурного строительства в молдавской деревне в различные периоды исторического развития республики. И только в статьях С. З. Новакова, Б. К. Визера и И. А. Цуркана⁶ нашли освещение некоторые вопросы рассматриваемой нами темы. Так, в небольшом сообщении С. З. Новакова предпринята попытка показать влияние укрупнения сельхозартелей на развитие культуры села. Естественно, что в таком случае процесс участия колхозов в создании и развитии материальной базы культуры в целом остался вне пределов данного сообщения. Во второй статье непосредственно освещается этот процесс, но ее объем и узкие хронологические рамки не позволили авторам глубоко исследовать затронутую тему.

Несмотря на то, что вышло немало работ, освещающих культурный прогресс советской деревни, в целом вопросы развития культуры на селе, создания и укрепления ее материальной базы, в т. ч. участие колхозов в этом процессе, как справедливо отмечено в современной советской историографии⁷, недостаточно исследованы⁸. Доказав, что

⁴ Воронцов А. В. Культура современного села. Л., 1974; Гребенников Р. В. Проблемы культуры современного села. Минск, 1973; Кудрина Т. А. Повышение общеобразовательного и культурно-технического уровня сельского населения РСФСР (1959—1969 гг.). М., 1970; Завадская О. А. Развитие общеобразовательной школы Украины в период строительства коммунизма. Киев, 1968; Уфимцева Г. Г. Деятельность Башкирской областной партийной организации по дальнейшему укреплению материальной базы и улучшению подготовки кадров культпросветучреждений в годы семилетки. — В кн.: В. И. Ленин и проблемы культурной революции. Л., 1970.

⁵ Бронич К. Я. Ынфлореште култура Молдовей Советиче. Кишинев, 1961; Он же. Развитие социалистической культуры в Молдавии после XX съезда КПСС. Кишинев, 1963; Визер Б. К. Подъем материального благосостояния колхозников Молдавии (1953—1958 гг.). Кишинев, 1961; Он же. Развитие сельского хозяйства Молдавской ССР (1951—1970 гг.). Кишинев, 1975; Шемяков Д. Е., Яценко Я. С. Культурная революция в Советской Молдавии (1924—1967 гг.). Кишинев, 1969.

⁶ Новаков С. З. Вклад колхозов Молдавии в развитие культуры на селе (1951—1958 гг.). — В кн.: Культурное строительство в Советской Молдавии. Кишинев, 1974; Визер Б. К., Цуркан И. А. Участие колхозов Молдавии в укреплении материальной основы развития культуры села (1959—1965 гг.). — В кн.: Равная среди равных. Кишинев, 1972.

⁷ См.: Ким М. П. О культуре как предмете исторического изучения. — «Вопросы истории», 1974, № 11, с. 32; Ермаков В. Г. Советская культура как предмет исторического исследования. — «Вопросы истории», 1973, № 11, с. 31; Зак Л. М., Лельрического исследования. — «Вопросы истории», 1973, № 11, с. 31; Зак Л. М., Лельрик В. С., Погудин В. И. Строительство социализма в СССР. Историкографический очерк. М., 1971, с. 184—185; Соскин В. Л., Соскина А. Н., Фролов Ю. М. Проблемы истории культуры сибирской деревни эпохи строительства социализма. — Изменения истории культуры сибирской деревни эпохи строительства социализма. — Изменения в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса и крестьянства Сибири. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзного симпозиума (19—21 ноября 1974 г.). Новосибирск, 1974.

⁸ В опубликованном недавно достаточно обширном обзоре историографии культурного строительства в Молдавской ССР С. К. Брысякин и Н. Б. Петровская не

исследование культурного развития колхозной деревни еще только начинается, ученые при этом утверждают: «Большой интерес представляет изучение бюджетов колхозов, роста доли затрат на удовлетворение культурных запросов деревни...»⁹ Именно на это, т. е. на финансирование сельского культурного строительства за счет бюджетов колхозов, и обращает свое внимание автор настоящей статьи. Ограниченный ее объем не позволил уделить должного внимания таким вопросам, передача на баланс этих хозяйств сельских культурно-просветительных учреждений. Они будут раскрыты в последующих работах автора. Поэтому мы вынуждены ограничиться освещением лишь нескольких общих, но, на наш взгляд, наиболее характерных положений.

Удовлетворение возрастающих культурно-бытовых потребностей колхозников за исследуемый период в значительной степени обеспечивалось неуклонным ростом общественного богатства колхозов. За 1950—1970 гг. неделимые фонды колхозов Молдавии увеличились почти в 42,5 раза — с 43,1 млн. руб.¹⁰ до 1830,2 млн. руб.¹¹ Это говорит о том, что в то время колхозы имели довольно прочную основу не только для роста производства и удовлетворения материальных потребностей колхозников, но и для культурного развития села в целом.

Рост экономической мощи колхозов дал им возможность отчислять значительные средства на культурные нужды сельского населения (см. табл.).

В таблице, а также в тексте приводятся общие расходы колхозов на культурно-бытовые нужды села, но эти показатели отражают главным образом финансирование культурного строительства, поскольку затраты на бытовое обслуживание колхозной деревни, особенно в 50-е годы, были незначительными. Даже в 60-е годы, когда стала наблюдаться тенденция роста расходов хозяйств и на строительство бытовых учреждений, эти средства составляли 10—16% капиталовложений колхозов на культурно-бытовые нужды села. (Рассчитано нами по данным архива ЦСУ МССР. Отдел капитального строительства. Отчеты колхозов по форме № 10-КС за 60-е годы). Необходимость же включения в текст статьи показателей расходов колхозов на бытовые нужды, финансирование культурного строительства на селе за счет бюджетов колхозов обусловлено формой статистической отчетности хозяйств, в которой не дифференцируются расходы на культуру и быт. Это обстоятельство заставило нас использовать соответствующую терминологию.

Главным источником для изучения вклада колхозов в культурное строительство являются их сводные годовые отчеты. Составление цельной картины роста расходов колхозов Молдавии на культуру затруднено рядом обстоятельств, вытекавших из изменения форм статистической отчетности колхозов, в которых нашли отражение динамика их финансово-хозяйственной деятельности, частично расходы на благоустройство сел и материальное благосостояние колхозников. До 1953 г.

показали состояния изученности культурного прогресса молдавской деревни, создания и развития материальной базы социалистической культуры в республике и ряд других важных проблем, имеющих отношение к исследуемой нами теме. Авторы ограничились общим утверждением, что «все главные стороны ее (т. е. культурной революции. — И. Ц.) молдавской историографии освещены...». (См.: С. К. Брысякин, Н. Б. Петровская. Некоторые вопросы историографии культурного строительства в Молдавской ССР. — В кн.: Равная среди равных, с. 153). С таким выводом вряд ли можно согласиться.

⁹ Зак. Л. М. и др. Указ. соч., с. 185.

¹⁰ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960 г. Кишинев, 1961, с. 144.

¹¹ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1970 г. Кишинев, 1971, с. 109.

Таблица

Расходы колхозов Молдавской ССР на культурно-бытовые нужды сельского населения, в млн. руб.*

Год	Годовые отчисления от доходов на культурно-бытовые нужды			Годовые текущие расходы на культуру и быт села			В том числе на					
	в деньгах	в % к де-нежному доходу колхозов	общие расходы	средние расходы на 1 колхоз, тыс. руб.	средние расходы на 1 колхозника, руб.	7	8	9	10	11		
											содержание культурно-бытовых учреждений и проведение культурных мероприятий	организацию и содержание детских садов и яслей
1951	2,0	—	1,4	1,0	0,9	0,6	0,3	0,3	0,1	—	—	—
1952	1,8	—	2,0	1,9	1,2	0,8	0,4	0,5	0,2	—	—	—
1953	2,4	1,8	2,4	2,5	1,4	1,0	0,6	0,6	—	—	—	—
1958	5,3	1,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,1
1959	5,2	1,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,7
1960	6,7	1,8	9,2	12,2	5,5	3,3	4,1	1,1	0,2	0,2	0,2	8,5
1961	7,1	1,7	10,2	20,0	9,0	3,9	4,5	1,1	0,3	0,3	0,3	11,6
1962	7,4	1,5	11,4	21,3	10,0	4,8	5,2	1,0	0,3	0,3	0,3	7,7
1963	8,2	1,6	12,4	24,4	11,3	4,1	5,9	1,6	0,3	0,3	0,3	8,6
1964	10,5	1,7	16,0	33,0	13,0	5,3	8,2	1,5	0,3	0,3	0,3	13,2
1965	21,0	3,0	40,0	40,0	14,4	7,4	10,7	1,6	0,5	0,5	0,5	20,0
1966	26,0	3,6	24,3	45,5	19,0	8,7	12,8	2,1	0,4	0,4	0,4	17,8
1967	35,5	4,9	30,7	65,0	24,8	11,4	16,2	2,1	0,3	0,3	0,3	32,0
1968	34,2	4,0	33,7	61,4	28,0	13,0	17,6	2,2	0,5	0,5	0,5	22,9
1969	38,8	4,1	36,0	70,0	30,0	14,5	18,4	2,1	0,5	0,5	0,5	22,3
1970 г.	35,0	4,5	35,4	63,3	35,0	14,1	17,8	2,1	0,5	0,5	0,5	—

1951 г. в 17,5 раза — в 25,3 раза в 63,3 раза в 39 раз в 23,5 раза в 59 раз в 7 раз в 5 раз

* Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов колхозов Молдавской ССР за 1951—1970 гг., хранящихся в Научно-исследовательском институте экономики и организации сельскохозяйственного производства Министерства сельского хозяйства МССР. За отдельные годы отчеты хранятся в ЦГА МССР (фонды 3021 и 3013).
** Начиная с 1966 г. эти показатели отражают только расходы на завершение строительства.

включительно в годовых отчетах колхозов отражались показатели их участия в электрификации сел, но отсутствуют данные о капитальных вложениях на культурное строительство в деревне. Мы не включили в таблицу расходы колхозов на эти цели за 1954—1957 гг., так как за это время имеются только показатели об отчислениях хозяйств на культурно-бытовые потребности колхозников, которые за 4 года увеличились в 2 раза. С 1958 г. в годовых отчетах стал выделяться показатель расходов колхозов на строительство учреждений культурно-бытового назначения, что явилось следствием изменения порядка планирования капитального строительства в артелях, при котором колхозы должны были планировать и строительство культурно-бытовых учреждений¹².

Победа колхозного строя в правобережной Молдавии в начале 50-х годов создала новые, благоприятные условия для выполнения задач культурного строительства, поставленных в решениях второго и третьего съездов КП Молдавии. Колхозы стали принимать деятельное участие в развитии культуры села, расширении и укреплении ее материальной базы, выделяя определенную часть доходов на эти цели. В 1951 г. отчисления сельхозартелей республики на культурно-бытовые нужды колхозников составили 2,0 млн. руб. Однако в начале 50-х годов колхозы республики испытывали серьезные организационные и экономические затруднения, вытекавшие как из социально-экономического состояния молдавской деревни, особенно правобережных районов, переживших тяжелые годы 22-летней оккупации королевской Румынией и войны против фашистских захватчиков, так и объяснявшиеся общим нелегким состоянием сельского хозяйства¹³. Неокрепшие в организационном отношении сельхозартели республики не могли уделять должного внимания укреплению материальной базы культуры села вследствие низких показателей доходности хозяйств, отсутствия кадров и т. д. Отчисления на культуру села в те годы не только не увеличивались, а наоборот, сокращались. В 1952 г. они уменьшились на 0,2 млн. руб. в сравнении с предыдущим годом. Указанные трудности усугублялись и недостаточно умелым использованием этих отчислений. В 1951 г. средства на культурно-бытовые нужды, имевшиеся в колхозах, вместе с новыми отчислениями (2,0 млн. руб.) составляли около 3 млн. руб.¹⁴, а всего, как видно из приведенной таблицы, на культурно-бытовые нужды села было израсходовано 1,4 млн. руб., т. е. менее половины средств.

Важной вехой в жизни страны, колхозного строя явился сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС. Его решения оказали большое положительное влияние на преодоление отставания сельского хозяйства, укрепление экономики колхозов, увеличение их расходов на культурное строительство в деревне. Пленум вместе с тем указал, что «колхозы, по мере роста их общественного хозяйства, имеют полную возможность использовать часть своих доходов на строительство детских садов, яслей и родильных домов... Экономически окрепшие колхозы имеют возможность и должны также выделять необходимые средства для строительства клубов и других культурно-просветительных учреждений»¹⁵.

¹² См.: Новаков С. З. Указ. соч., с. 113.

¹³ См. более подробно: Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917—1970). М., 1973, с. 434—442; Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР. Кишинев, 1971, с. 216—225; Визер Б. К. Указ. соч., с. 30—44, 108.

¹⁴ Сводный годовой отчет колхозов Молдавской ССР за 1951 г.

¹⁵ КПСС в резолюциях..., т. 6, с. 425—426.

Вопросы укрепления экономики и улучшения хозяйственно-организаторской деятельности колхозов Молдавской ССР неоднократно обсуждались на съездах, пленумах КП Молдавии, партийно-хозяйственных активах.

Претворение в жизнь решений партии и правительства создало условия для улучшения экономической деятельности колхозов, повысило их доходы, материальную заинтересованность и уровень благосостояния колхозников. Расходы хозяйств на культурно-бытовые нужды стали быстро возрастать. Уже в 1953 г. денежные отчисления колхозов на эти цели были значительно больше, чем в 1951 г. Улучшилось использование имевшихся средств. За два года расходы на содержание сельских культурно-бытовых учреждений, проведение массовых культурных мероприятий для жителей села, подготовку колхозных кадров увеличились в два раза.

После 1953 г. в результате быстрого роста доходов колхозы Молдавии могли уделять больше внимания и вопросам культурно-бытового обслуживания сельских жителей. Отчисления на эти цели составляли в 1958 г. 5,3 млн. руб. против 2,4 млн. руб. в 1953 г., т. е. увеличились в 2,5 раза.

В свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС колхозы республики стали больше выделять средств на строительство культурно-бытовых учреждений. Широкий размах культурное строительство на селе получило после XX съезда КПСС, записавшего в своих решениях: «Съезд считает, что в настоящее время, когда экономические возможности многих колхозов значительно выросли, необходимо наряду со всемерным расширением производства, которое всегда должно быть на первом плане, уделить серьезное внимание строительству в колхозах жилых домов, клубов, детских и других культурно-бытовых учреждений»¹⁶.

На третьей сессии Верховного Совета Молдавской ССР в июле 1956 г. было указано на необходимость «всемерно поддерживать и поощрять инициативу колхозов, строящих своими силами и средствами здания школ, оказывать им в этом деле всестороннюю помощь», рекомендовалось «создать постоянно действующие дошкольные учреждения»¹⁷.

Эти решения оказали непосредственное влияние на культурное строительство в селах Молдавии. Только за 1956—1957 гг. на строительство зданий культурно-бытовых учреждений колхозами было израсходовано свыше 5 млн. руб.¹⁸

Сводные годовые отчеты колхозов показывают, что уже в 1958 г. на строительство учреждений культурно-бытового назначения ими израсходовано более 6 млн. руб., а в 1959 г. эти расходы увеличились на 2,6 млн., через год — почти на 3 млн. руб. (см. табл.). Соответственно возрастало число построенных за счет этих средств культурно-бытовых объектов. Так, если в 1953 г. колхозы сдали в эксплуатацию 2 школы на 300 ученических мест¹⁹ и одно детское дошкольное учреждение на 20 мест²⁰, то в 1961 г. — 139 школ на 26,9 тыс. ученических

¹⁶ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. II. М., 1956, с. 419.

¹⁷ Заседание Верховного Совета Молдавской ССР, третья сессия, 26—27 июля 1956 г. Кишинев, 1956, с. 152, 154.

¹⁸ «Советская Молдавия», 1957, 21 ноября.

¹⁹ ЦГА МССР, ф. 3000, оп. 1, д. 72, л. 84, 86.

²⁰ Сельское хозяйство СССР. М., 1960, с. 396.

мест²¹ и детские сады и ясли на 5,4 тыс. мест²². Эти данные являются бесспорным доказательством возрастающей роли колхозов в решении вопросов культурного строительства на селе в исследуемый нами период.

Деятельность колхозов в этой области еще больше усилилась в конце 50-х — начале 60-х гг. Во второй половине 50-х гг. в колхозах происходило существенное улучшение их организаторской деятельности, совершенствование социалистических общественных отношений, техническое перевооружение, резко улучшилось обеспечение сельского хозяйства квалифицированными кадрами. С момента победы колхозного строя в Молдавии, т. е. с 1950 по 1958 г., общий объем денежных доходов этих хозяйств увеличился с 70,4 млн. руб. до 354,2 млн. руб.²³. Таким образом, основа для дальнейшего роста расходов сельхозартелей на развитие культуры значительно окрепла; отчисления на эти нужды составляли в 1960 г. 6,7 млн. руб., т. е. возросли почти в 3 раза в сравнении с 1953 г. Колхозы стали более рационально использовать денежные средства, выделяемые на культурное строительство. С 1960 г. заметно значительное превышение годовых текущих расходов на культурно-бытовые мероприятия над денежными отчислениями на такие цели. Этот прирост объясняется использованием определенной доли остатков средств предыдущих лет, которые являлись постоянной частью фонда культурно-бытового назначения. Поэтому расходы на удовлетворение культурно-бытовых потребностей сельских жителей возрастали быстрее, чем отчисления от денежных доходов; с 1953 г. по 1960 г. они возросли почти в 4 раза.

Значительно увеличивались культурно-бытовые расходы колхозов в расчете на одного колхозника. В 1961 г. они составили 9,0 руб., или в 10 раз больше, чем в 1951 г. Конечно, эти средства еще продолжали быть весьма скромными, если иметь в виду весь диапазон культурно-бытовых потребностей человека.

Много внимания уделяли партийные и советские органы, правления колхозов содержанию и расширению сети сельских учреждений культуры, укреплению их материальной базы. В связи с этим особое значение имело принятие колхозами на свой баланс большого числа сельских клубов и библиотек, начавшееся в конце 50-х гг.²⁴

В 1959 г. на баланс колхозов Молдавии было передано 257 библиотек и 361 сельский клуб²⁵. По состоянию на 15 июня 1960 г. на баланс колхозов уже передано 637, или 45% общего числа клубов, и 448, или 47% библиотек²⁶. Соответственно требовалось выделить необходимые финансовые и материальные средства. В 1960 г. на содержание сельских культурно-просветительных учреждений израсходовано 3,3 млн. руб., или в 3,3 раза больше, чем в 1953 г. На содержание созданной колхозами разветвленной сети детских садов и яслей было затрачено 4,1 млн. руб., что составило рост почти в 7 раз в сравнении с 1953 г.

Решения КПСС и Советского правительства о повышении инициативы колхозной общественности в строительстве учреждений культуры на селе неуклонно проводились в жизнь. За 4 года (1958—1961 гг.)

²¹ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1968 г. Кишинев, 1969, с. 184.

²² Архив ЦСУ Молдавской ССР. Отдел капитального строительства. Отчеты колхозов МССР по форме № 10-КС за 1961 г.

²³ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1964 г. Кишинев, 1965, с. 208—209.

²⁴ См. об этом более подробно: Визер Б. К., Цуркан И. А. Указ. соч., с. 188—190.

²⁵ ЦГА МССР, ф. 3011, оп. 5, д. 226, л. 29.

²⁶ Там же, оп. 7, д. 237, л. 116.

расходы сельхозартелей на сооружение зданий культурно-бытового назначения почти удвоились. Это происходило в условиях реорганизации МТС, когда колхозы расходовали огромные средства на приобретение сельскохозяйственной техники, подготовку технически грамотных кадров для ее обслуживания.

До середины 60-х гг. культурно-бытовые расходы колхозов постоянно увеличивались в зависимости от производственных успехов, особых скачков в этом не наблюдалось.

Однако сельское хозяйство страны в этот период все еще отставало от требований жизни, задач коммунистического строительства. Поэтому слишком значительный рост затрат колхозов на культурно-бытовое обслуживание сельского населения был не оправданным²⁷.

На октябрьском (1964 г.) и мартовском (1965 г.) Пленумах ЦК КПСС были вскрыты причины отставания сельскохозяйственного производства и намечены меры по их устранению. ЦК КПСС указал, что главным и определяющим в деятельности всех партийных, государственных и общественных организаций «является повседневная забота о людях, о развитии экономики колхозов и совхозов...»²⁸.

На основе решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС были проведены мероприятия по перестройке хозяйственной деятельности колхозов, что способствовало подъему колхозного производства. В 1965 г. колхозами и совхозами Молдавии было произведено валовой продукции на 10% больше, чем в 1964 г.²⁹ Неделимые фонды колхозов за 1965—1970 гг. увеличились почти на 40%³⁰. Это в свою очередь позволило колхозам увеличить отчисления на культурно-бытовые цели. В 1965 г. эти отчисления составили 21,0 млн. руб., т. е. возросли в два раза по сравнению с предыдущим годом. Наблюдался не только абсолютный, но и относительный рост этих средств. Если до 1965 г. их доля не превышала 1,8% от денежных доходов колхозов, причем она осталась по существу почти неизменной, то в указанном году увеличилась вдвое в сравнении со среднегодовой долей предыдущих лет, составив 3%, и в дальнейшем постоянно возрастала.

Создавались, таким образом, возможности больше, чем прежде, расходовать на культурно-бытовые нужды сельских тружеников. Эти затраты колхозов возросли за год на 38%. Средние затраты на одного колхозника в первой половине 60-х гг. увеличились почти в 3 раза. Расходы сельхозартелей на подготовку кадров, содержание сельских культурно-просветительных учреждений и укрепление их материальной базы также весьма ощутимо увеличились.

Убедительным свидетельством успешного выполнения решений мартовского Пленума ЦК КПСС явился значительный рост капиталовложений колхозов Молдавии на культурно-бытовое строительство. За год они увеличились в 1,5 раза, соответственно с 13,2 млн. руб. в 1964 г. до 20,0 млн. руб. в 1965 г. В дальнейшем капиталовложения сельхозартелей на эти цели продолжали расти, однако, поскольку в годовых отчетах колхозов отражены только затраты на завершённое строительство, возникли трудности в определении их абсолютной величины.

Во второй половине 60-х гг. КПСС и Советское государство еще более усилили внимание к сельскому хозяйству. Вопросы колхозной жизни, развития экономики колхозов, повышения их роли в культур-

²⁷ Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР, с. 279, 307.

²⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 5, (1962—1965), М., 1968, с. 608.

²⁹ Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР, с. 296.

³⁰ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1970 г., с. 140.

ном строительстве обсуждались на XXIII съезде партии и последующих Пленумах ЦК КПСС. В постановлении июльского (1970 г.) Пленума ЦК «Очередные задачи партии в области сельского хозяйства» указывалось, что «продолжается укрепление экономики колхозов и совхозов и на этой основе повышается материальное благосостояние тружеников села. В деревне идет активный процесс жилищного, культурного и бытового строительства»³¹.

Приведенные в таблице показатели свидетельствуют, что участие колхозов Молдавии в этом процессе за 1965—1970 гг. усилилось. Отчисления и расходы хозяйств на культурно-бытовые нужды возросли на две трети, доля отчислений по отношению к доходам — в полтора раза, среднегодовые расходы на одно хозяйство увеличились на 57%, хотя их число возросло в это время на 38 единиц. Особенно резкий рост наблюдался в динамике средних затрат на одного колхозника; в 1970 г. эти расходы были в 2,4 раза выше, чем в 1965 г. Такой рост обусловлен в первую очередь возрастанием общих доходов колхозов и их отчислений на культурные нужды жителей села вследствие укрепления экономики хозяйств, значительного снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции и т. д.

Но в динамике этих расходов нашло отражение и другое социальное явление, наблюдавшееся в то время на селе. В результате успешного осуществления хозяйственной реформы и ускорения темпов технического переоснащения сельского хозяйства создавались возможности высвобождения большого числа рабочих рук, необходимых для других отраслей народного хозяйства. Этот «излишек» рабочих рук направлялся главным образом в города. Доля колхозников, всех сельских жителей в общей численности населения республики постоянно снижалась. За 1966—1970 гг. число членов колхозов и их детей уменьшилось на 191,7 тыс. чел.³² Сравнительно больше средств стали тратить колхозы на расширение сети комбинатов бытового обслуживания, больниц, бань и др. Продолжали увеличиваться расходы на строительство школ и их содержание. Особенно значительными стали расходы колхозов Молдавии на организацию детских садов и яслей. В 1970 г. они были на 70% выше затрат 1965 г. (см. табл.) Расходы на подготовку кадров увеличились против 1965 г., но во второй половине 60-х гг. они характеризовались устойчивостью, немногим превышая 2 млн. руб.

Увеличение расходов колхозов на культурно-бытовые цели способствовало не только улучшению условий жизни и повышению культурного уровня колхозников, но также оказывало прямое влияние на рост их трудовой и общественно-политической активности. В 1970 г. в хозяйствах, где культурно-бытовые расходы в среднем на одного колхозника составили 32,5 руб., было отработано 205,9 человеко-дней среднегодовым работником, а в колхозах, где эти расходы составляли 83,0 руб. на одного работника, количество отработанных человеко-дней было на 19,1% больше³³. Разумеется, такую разницу в трудовой активности членов колхозов нельзя объяснить лишь объемом расходов на их культурно-бытовые нужды, а скорее следует учитывать все со-

³¹ В. И. Ленин и КПСС о социалистическом преобразовании сельского хозяйства. М., 1971, с. 614.

³² Рассчитано нами по соответствующим показателям сводных годовых отчетов колхозов Молдавской ССР за 1965—1970 гг. В определенной мере рост средних затрат на культурно-бытовые нужды одного колхозника и сокращение числа колхозников обуславливались переводом отдельных экономически слабых колхозов в совхозы. За 1959—1970 гг. число совхозов в республике почти удвоилось. (См.: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1970 г., с. 111).

³³ Блановский А. Н. Доходы колхозов и их распределение. Кишинев, 1974, с. 99.

циально-экономические, политические, культурно-бытовые и другие факторы, оказывающие влияние на деятельность колхозов и колхозников. Тем не менее эти факты убеждают в том, что общественные фонды колхозов помимо непосредственного влияния на повышение культуры и благосостояния сельских жителей приносят определенный экономический эффект, а также способствуют росту социальной психологии крестьянства.

Совокупные расходы колхозов Молдавской ССР на культурно-бытовое строительство (текущие затраты и капиталовложения) в 1970 г. составляли почти 60 млн. руб. Это является блестящим подтверждением предсказания В. И. Ленина о том, что сельхозартель поможет крестьянам одержать «прочную победу над старой темнотой, разрушением и нуждой»³⁴.

Колхозный фонд культурно-бытового назначения создавался за счет собственных средств и, разумеется, его объем и в определенной мере степень удовлетворения культурных потребностей людей зависели от экономического состояния колхозов.

Показатели участия наиболее сильных хозяйств в культурном строительстве значительно превышали средние данные (см. табл.). В 1960 г., например, колхоз «Вяца Ноуэ» Оргеевского района только на электрификацию и радификацию домов колхозников ассигновал 17,1 тыс. руб., около 10,0 тыс. руб. было израсходовано на содержание культурно-просветительных учреждений, 7,6 тыс. руб. — на содержание детских дошкольных учреждений и более 2,0 тыс. — на стипендии студентам, пенсии и путевки в санатории. Кроме того, до 1960 г. включительно было израсходовано более 56,5 тыс. руб. на строительство зданий культурно-бытового назначения³⁵. Сопоставляя эти данные с показателями таблицы, можно заметить, что годовые текущие расходы колхоза «Вяца Ноуэ» на развитие культуры села превышали средние показатели по колхозам республики в два раза.

На средства этого хозяйства во всех четырех школах, расположенных на его территории, было организовано горячее питание для учащихся. В фонд всеобща колхоз ежегодно дополнительно выделял 600—700 руб. на приобретение первоклассникам учебников, письменных принадлежностей, которые торжественно вручались детям в канун учебного года. Летом на колхозном транспорте учащиеся совершали экскурсии по республике, на средства колхоза содержались культпроветучреждения, проводились массовые культурные мероприятия³⁶. В среднем на все это из годового дохода колхоз расходовал 5%³⁷. За 1959—1964 гг. эти расходы увеличились с 67 до 158 тыс. руб.³⁸ Сравнение культурно-бытовых расходов колхоза «Вяца Ноуэ» со средними показателями по республике особенно наглядно подчеркивает преимущества крупных сельскохозяйственных артелей.

Расходы этого хозяйства на удовлетворение культурно-бытовых нужд в первой половине 60-х гг. почти в 5 раз превышали среднереспубликанские показатели. Примечателен и тот факт, что доля денежных отчислений от доходов таких хозяйств на культурные нужды была выше средней по республике, что объясняется опять-таки ростом их экономики. А это отвечает требованиям партии по «созданию устойчивых экономических условий, стимулирующих подъем сельскохозяйст-

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 382.

³⁵ «Культура Молдавии», 1961, 14 септ.

³⁶ «Советская Молдавия», 1965, 8 окт.

³⁷ Романуха И. Вяца ноуэ — оамень пой. Кишинэу, 1966, паж. 55.

³⁸ «Советская Молдавия», 1965, 28 ноября.

венного производства...», уменню учитывать «весь комплекс факторов, определяющих развитие сельского хозяйства...»³⁹.

Колхоз — это производственный коллектив. Поэтому немаловажно знать соотношение расходов хозяйств на производственные нужды, с одной стороны, и на удовлетворение культурно-бытовых нужд этого коллектива, с другой. Капиталовложения колхозов Молдавской ССР на строительство производственных и культурно-бытовых объектов за 1959—1965 гг. возросли соответственно с 25,0 млн. и 8,7 млн. рублей до 62,1 млн. и 20,0 млн. руб.⁴⁰, т. е. увеличились по производственным объектам в 2,5 раза и культурно-бытовым — в 2,3 раза. Это свидетельствует о глубоком понимании руководителями колхозов, активом, всеми колхозниками указаний партии о правильном сочетании производственных и культурно-бытовых задач сельхозартелей, что должно обеспечить быстрое возрастание расходов как на производственные, так и на культурно-бытовые нужды, но при этом расширение производства «должно всегда быть на первом плане...»⁴¹.

Из сказанного следует, что вклад колхозов в культурное строительство в рассматриваемые годы возрастал в прямой зависимости от решения ряда принципиальных проблем социально-экономической жизни деревни и в первую очередь — по мере развития колхозного строя и укрепления экономики колхозов.

Большая работа, проводимая партией в области сельского хозяйства, как указывал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, позволила «идти все дальше по пути сближения материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни»⁴², что составляет одно из программных требований партии на современном этапе.

Д. С. ТАБАН

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОЛДАВИИ В 1944—1948 гг.

В период послевоенного восстановления народного хозяйства в Молдавии происходили коренные социально-экономические изменения. Они обуславливались объективными и субъективными причинами. Одной из них являлось развитие технической базы народного хозяйства Молдавии и в первую очередь — промышленности.

Эта проблема привлекает внимание многих исследователей. Так, экономисты рассматривают эффективность источников энергии, оборудования, материалов, перспективы их развития, модернизации, эксплуатации и т. д., их влияние на повышение производительности труда. Историки особое внимание уделяют процессу развития орудий труда, промышленности, являющихся самыми революционными, преобразую-

³⁹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 47.

⁴⁰ Сводные годовые отчеты колхозов Молдавской ССР за 1959 и 1965 гг.; ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 5а, д. 169, л. 30.

⁴¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 4, (1953—1961), с. 278.

⁴² Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 59.

щими рабочую силу. Философы рассматривают закономерности развития технического прогресса, его влияние на жизнь общества.

Развитие промышленности, внедрение достижений науки и техники приводят к изменению общественного производства, производительных сил, социальной структуры, характера и содержания труда, культурно-технического уровня работников.

Изучение исторического развития технической базы промышленности имеет большое научное и практическое значение.

По данной проблеме опубликовано значительное количество интересных работ⁴³, в которых показаны закономерности и основные этапы развития техники в СССР, преимущества социалистического строя как новой общественной формации в создании условий для дальнейшего совершенствования техники и наиболее оптимального использования ее для блага общества. В этих работах нашел отражение и процесс развития технической базы промышленности СССР послевоенного периода строительства социализма. Однако специальных работ, посвященных технической базе промышленности в годы восстановления народного хозяйства страны после гражданской и Великой Отечественной войны не имеется.

История создания технической базы промышленности Молдавии в 1944—1948 гг. нашла частичное отражение в ряде работ ученых республики. Одни из них трактуют общие вопросы развития народного хозяйства МССР и в этой связи приводят материалы по технической базе промышленности⁴⁴. Другие — изучая развитие промышленности, освещают проблему более предметно и целенаправленно. Достоинство этих работ с точки зрения интересующего нас вопроса состоит в том, что в них содержатся наиболее типичные материалы по общему состоянию технической базы, освещается деятельность партийных и советских органов в ее восстановлении и развитии, помощь Молдавии со стороны братских республик⁴⁵. Такие же вопросы затронуты в ряде статей⁴⁶. И наконец, изданы две монографии, посвященные непосредственно развитию технической базы промышленности.

⁴³ Аркелян А. А. В. И. Ленин и технический прогресс. Ереван, 1970; Белькинд Л. Д. История энергетической техники. М.—Л., 1960; Белькинд Л. Д. Конфедеративы. Шнейберг Я. А. История техники. М.—Л., 1956; Зворыкин А. А., Осмова Н. И., Чернышев В. И., Шухардин С. В. История техники. М., 1962; Кузин А. А. К. Маркс и проблемы техники. М., 1968; Мелешенко Ю. С. Технический прогресс и его закономерности. Л., 1967; Он же. Техника и закономерности ее развития. Л., 1970; Научно-технический прогресс в СССР. М., 1962; Рубцов И. Е. Закономерности технического прогресса при социализме. М., 1960; Технический прогресс отечественной энергетики. М., 1950; Технический прогресс в СССР 1959—1965. М., 1960; и др.

⁴⁴ История Молдавской ССР, т. 2. Кишинев, 1968; История народного хозяйства Молдавской ССР 1917—1958. Кишинев, 1974; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968; История Кишинева. Кишинев, 1966; и др.

⁴⁵ Царанов В. И. По пути индустриализации. Кишинев, 1975; Цуглевич Б. А., Король М. П. Развитие консервной промышленности Молдавии за годы Советской власти. Кишинев, 1967; Щелоков Н. А. Развитие промышленности Молдавской ССР. Кишинев, 1963.

⁴⁶ Черемисин Г. А. Промышленность Советской Молдавии за 25 лет. — В кн.: 25 лет Молдавской Советской Социалистической республики. Кишинев, 1949; Кутовой С. П. Борьба Коммунистической партии за новый подъем местной промышленности Молдавской ССР (1946—1950) — «Учен. зап. Кишиневского ун-та», т. 12; Воронин Л. В. Партийные организации промышленных предприятий Молдавии в авангарде борьбы за развитие социалистического соревнования в четвертой пятилетке. — «Учен. зап. Кишиневского ун-та», 1958, т. 34; Ренида А. В., Ренида Л. Е. Борьба трудящихся за восстановление промышленности в 1944—1945 гг. — В кн.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Сб. статей. Кишинев, 1963; и др.

Это монографии Р. Д. Федотовой и И. Ф. Петровской⁴⁷. В книге Р. Д. Федотовой показана техническая реконструкция промышленности и ее влияние на увеличение основных фондов крупных предприятий, межотраслевых структурных сдвигов. В результате глубокого анализа перечисленных аспектов автор удачно осветила процесс восстановления и развития индустрии МССР. В монографии И. Ф. Петровской на основе богатого убедительного и конкретного материала раскрыто развитие электроэнергетики, сделан важный вывод, представляющий для нас большой интерес о том, что электрификация силовых процессов в промышленности Молдавии, точнее замена всех видов привода на действующих установках электрическим, происходила довольно интенсивно. В 1948 г., например, коэффициент электрификации составлял уже 36%⁴⁸. Как видим, автору удалось решить вопросы, касающиеся технического переоснащения промышленности республики в сравнении с предыдущим периодом. В настоящей статье нами предпринята попытка углубить исследования по данной проблематике путем выявления диалектики основных направлений, а также тенденций развития технической базы промышленности, акцентируя внимание на изменении качества энергетического и производственного оборудования в 1944—1948 гг.

В годы войны и временной оккупации территории республики немецко-румынскими захватчиками было разрушено 1037 промышленно-производственных зданий, превращены в руины Кишинев, Бельцы, Тирасполь, Бендеры, Оргеев, многие деревни и села⁴⁹. Народному хозяйству края был нанесен огромный ущерб. Общая его сумма только в промышленности МССР составила (в действующем ныне масштабе цен) 200 млн. руб.⁵⁰

Республиканская партийная организация принимала все меры к быстрейшему восстановлению промышленности, особенно энергетики (табл. 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что даже после восстановительных работ, осуществленных в 1944 г., большинство показателей состояния энергетической базы промышленности в целом по Молдавии было ниже, чем в правобережных районах в 1939 г.

Оккупанты полностью разрушили предприятия легкой промышленности и промышленности стройматериалов, носившей до войны полукустарный характер⁵¹. Почти все производственное оборудование остальных отраслей разграблено⁵².

Вскоре после изгнания немецко-румынских захватчиков партийные и советские органы республики приняли срочные меры по восстановлению и развитию промышленности, укреплению и обновлению ее технической базы. 21 августа 1943 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хо-

⁴⁷ Федотова Р. Д. От ручного труда к машинной индустрии (Историко-экономический очерк развития машинного производства в промышленности Молдавской ССР). Кишинев, 1956; Петровская И. Ф. Осуществление ленинских идей электрификации в Молдавской ССР. Кишинев, 1970.

⁴⁸ Петровская И. Ф. Указ. соч., с. 117—118.

⁴⁹ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, с. 330.

⁵⁰ Цуглевич Б. А., Король М. П. Развитие консервной промышленности Молдавии за годы Советской власти (историко-экономический очерк). Кишинев, 1967, с. 19.

⁵¹ ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 4, л. 412, л. 3.

⁵² См. подробнее: История народного хозяйства Молдавской ССР. Кишинев, 1974, с. 196—212; Царанов В. И. Восстановление промышленности Молдавской ССР в 1944—1948 гг. — В кн.: Развитие промышленности и рабочего класса Молдавской ССР. Кишинев, 1970.

Таблица 1

Основные показатели энергетики промышленности в 1939—1944 гг.*

Год	Число наиболее крупных предприятий в основных отраслях промышленности	Паровые котлы (без отопительных)		Первичные двигатели		Электрогенераторы		Электромоторы		Потребление электроэнергии на двигательную силу	Число рабочих
		число	мощность, кВт	число	мощность, кВт	число	мощность, кВт	число	мощность, кВт		
1939	528	—	—	419	59 455	34	нет сведений	139	1 438	нет сведений	3 967
Конец 1944	401	—	—	357	12 341	53	2 305	57	716	123 000**	3 265

* Таблица составлена на основе источников: ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 4, л. 207, л. 23; там же, ф. 1850, оп. 1, л. 1; там же, ф. 2818, оп. 16, л. 1, 2, 3; там же, ф. 3033; оп. 1, л. 352; ЦГАИХ ССР, ф. 4372, оп. 37, л. 662, 661.

** Такое количество потребления электроэнергии на двигательную силу было достигнуто в результате восстановительных работ, проведенных по второй половине 1944 г. К моменту освобождения республики от оккупантов давала ток лишь небольшая электростанция в г. Сороки (Петровская И. Ф. Указ. соч., с. 30).

зайства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»⁵³. На основе этого постановления Молдавская ССР получила в 1944 г. на восстановление промышленных предприятий более 10 млн. руб.⁵⁴ Непрерывным потоком прибывали в республику эшелоны с оборудованием, станками, инструментами⁵⁵. Состоявшийся в июне 1944 г. третий пленум ЦК КП(б) Молдавии обсудил вопрос «О помощи Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) в восстановлении хозяйства в освобожденных районах МССР и задачах партийных, советских и хозяйственных организаций в ликвидации последствий оккупации»⁵⁶.

Вопросы восстановления и развития народного хозяйства МССР были рассмотрены также на третьей сессии Верховного Совета Молдавской ССР в декабре 1944 г. В решениях пленума ЦК КП(б)М, сессии Верховного Совета МССР подчеркивалось, что успешное решение этих задач возможно только при условии расширения и технического переоснащения восстанавливаемых фабрик и заводов, а также строительства новых предприятий⁵⁷.

Послевоенное восстановление и развитие технической базы промышленности осуществлялось за счет:

- 1) ремонта и восстановления сохранившегося оборудования;
- 2) помощи промышленных центров страны;
- 3) возврата оборудования из Германии и Румынии, награбленного оккупантами во время войны.

Для восстановления промышленности необходимо было заново создать энергетическую базу. В 1944 г. сдана в эксплуатацию первая очередь электростанции мощностью 450 кВт. По решению Союзного правительства в Кишинев прибыл энергопоезд мощностью в 3 тыс. кВт. Уместно отметить, что до войны Кишинев получал от городской электростанции не более полутора тыс. кВт электроэнергии⁵⁸. Вначале энергетическое и производственное оборудование внедрялось или приводилось в действие на уцелевших фабриках и заводах, либо разрушенных, которые можно было частично или полностью пустить в эксплуатацию. На заводах Молдконсервтреста во второй половине 1944 г.

установлены 4 паровых котла мощностью $\frac{728 \text{ м}^2}{32 \text{ тонны}}$ в час, один паровой турбогенератор мощностью 1000 кВт, 4 электрогенератора — 1139 кВт, 46 электромоторов — 229 кВт, 7 трансформаторов — 600 кВт⁵⁹. Швейная и обувная отрасли легкой промышленности в течение первых месяцев после освобождения республики от немецко-румынской оккупации получили энергетическое оборудование: паровую машину и двигатель внутреннего сгорания, максимально длительная марочная мощность которых составляла 19 кВт., а также производственное оборудование в количестве 123 единиц (универсально-швейные машины, строгальные машины для кожи и др.), значительная часть которых была направлена на Кишиневские кожзавод и трикотажную фабрику. К концу 1945 г. из полученного оборудования удалось уста-

⁵³ КПСС в резолюциях..., т. 6, с. 65—104.

⁵⁴ Федотова Р. Д. Указ. соч., с. 33.

⁵⁵ Сенявский С. Д., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938—1965). М., 1971, с. 76.

⁵⁶ Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Советской Молдавии (1926—1958). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1970, с. 33.

⁵⁷ Царанов В. И. Указ. соч., с. 10.

⁵⁸ Репида А. В. и Репида Л. Е. Указ. соч., с. 161.

⁵⁹ ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 4, д. 130, л. 77.

новить 43 единицы, что дало возможность этим отраслям поквартально планировать выпуск продукции⁶⁰.

Укреплялась материальная база местной промышленности. На основных предприятиях этой отрасли (Кишиневском механическом заводе, Кишиневской деревообделочной фабрике, Бельском механическом заводе) были установлены 4 двигателя внутреннего сгорания общей мощностью 75 л. с. и около 50 единиц производственного оборудования (26 металлообрабатывающих станков, 5 вагранок, 4 деревообделочных станка и др.). Восстановлены 2 двигателя по 15 л. с. каждый, 1 вагранка и 5 различных станков⁶¹. Одновременно развертывалось и новое промышленное строительство. В 1945 г. по решению правительства СССР в Молдавию поставлялось промышленное оборудование для 25 новых предприятий⁶². Например, в соответствии с решением СНК СССР был получен полный комплект технологического и энергетического оборудования для строящегося кожзавода мощностью 40 млн. квадратных дециметров кожтоваров в год. Оборудование этого завода составляло 80 вагонов. Кроме того, для кожзаводов и обувной фабрики из Семипалатинска и других городов было отгружено 16 специальных машин. Кишиневская трикотажная фабрика получила 70 машин из Чебоксар, Ташкента и Витебска. Значительное количество специального оборудования для восстановления винодельческой и спиртоводочной промышленности было получено из Москвы, Азербайджана, Грузии и Узбекистана⁶³.

Для развития технической базы промышленности использовалось возвращенное или полученное в счет репараций энергетическое оборудование, в основном дизели мощностью от 55 до 450 кВт., которые, как правило, нуждались в капитальном ремонте⁶⁴.

Таблица 2

Оборудование, полученное МССР на 1 декабря 1945 г.*

Наименование оборудования	Всего	В том числе действующее	Отечественного производства	Полученное по репарациям	Оставшееся со времени оккупации
Металлорежущие станки	826	515	528	216	82
Деревообрабатывающие станки	133	74	83	30	20
Кузнечно-прессовое оборудование	185	123	131	34	20

* Таблица составлена по данным: ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 4, д. 10, л. 29, 30, 31, 32, 33.

На предприятия республики поступало в основном отечественное оборудование, а получение по репарациям составляло 24% (табл. 2). Импортное оборудование в большей части было изрядно изношенным, устаревшим, не отвечало требованиям, предъявлявшимся к строящимся в республике предприятиям⁶⁵. В дальнейшем оно постепенно заменялось отечественным. Как видно из табл. 2, в 1945 г. более 37% из общего количества оборудования не было установлено из-за нехватки производственных зданий и сооружений. Эта основная трудность.

⁶⁰ ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 4, д. 29, л. 16—17.

⁶¹ Там же, д. 21, л. 1.

⁶² Щелоков Н. А. Указ. соч., с. 27.

⁶³ Репида А. В. и Репида Л. Е. Указ. соч., с. 160.

⁶⁴ ЦГА МССР, ф. 3000, оп. 12, д. 10, л. 78—79, 131—132; д. 14, л. 71.

⁶⁵ Царанов В. И. По пути индустриализации, с. 92.

задерживающая укрепление технической базы, постепенно ликвидировалась в последующие годы за счет быстрого роста основных средств на строительство зданий и сооружений по отношению к основным средствам на силовое и производственное оборудование. Данные показывают (табл. 3), что темпы роста основных средств на строительство

Таблица 3

Основные средства, затрачиваемые на строительство зданий, сооружений, силовое и производственное оборудование*, %

Год	Здания и сооружения	Оборудование, силовое и производственное
1945	100	100
1946	163	137
1948	400	334

* Таблица составлена по форме № 2 8-го раздела годовых отчетов министерства и ведомств. ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 4, д. 288, 289, 290, 292, 298, 300, 305, 411, 412, 415, 416, 434, 814, 815, 817, 818, 819, 821, 832. Данные приведены по министерствам и ведомствам следующих отраслей: пищевой, легкой, деревообрабатывающей, промстройматериалов и местной.

значительно опережали темпы роста средств на основные компоненты технической базы (силовое и производственное оборудование). Начиная с 1945 г. определенный вклад в развитие технической базы промышленности вносили механические заводы. Наряду с монтажными работами по обслуживанию потребностей собственного восстановления они выполняли и работы, связанные с восстановлением других предприятий. Например, Бельцкий механический завод перевыполнил производственную программу как за счет освоения выпуска слесарно-кузнечного оборудования (тисков параллельных, бормашин, наковален и т. д.), так и за счет ремонт-

ных работ, производимых на других предприятиях⁶⁶. Однако это был весьма незначительный вклад в сравнении с огромной помощью, оказанной Молдавии Советским правительством, братскими народами страны. Благодаря поступлению оборудования в 1946 г. были механизированы и полумеханизированы колбасные цеха на всех мясокомбинатах. Организованы новые дополнительные цеха по переработке субпродуктов, выпуску предметов ширпотреба и медпрепаратов. Расширена сеть кулинарных цехов, механизирована выработка мороженого, установлены 2 инкубатора на 12 500 яицмест. Моторизовано 4 городских молочных завода, значительно пополнен и обновлен сепараторный парк⁶⁷. Были введены в строй действующих 5 основных заводов консервной промышленности⁶⁸. Но общий цикл производства в мясо-молочных и особенно мясо-жировых цехах осуществлялся вручную⁶⁹. Консервная промышленность испытывала трудности в связи с недостаточной загрузкой основного производства и вспомогательных цехов, поступлением сырья низкого качества (обусловлено засухой), что приводило к перебоям в работе цехов и невыполнению норм выработки⁷⁰.

Однако несмотря на трудности в промышленности Молдавии успешно осуществлялся перевод производственных машин на индивидуальный и многомоторный электропривод. На Кишиневской трикотажной фабрике № 3 в конце 1946 г. было установлено 12 кругловязальных бельевых машин «МТ». Все они, за исключением плоскофанговых, приводились в действие электродвигателями. На начало 1947 г. эта фабрика не имела ни одного электромотора. В течение года здесь установлено 12 электромоторов мощностью в 25 кВт⁷¹.

⁶⁶ ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 4, д. 135, л. 3—4.

⁶⁷ Там же, д. 292, л. 253.

⁶⁸ Там же, д. 300, л. 6.

⁶⁹ Там же, д. 292, л. 253.

⁷⁰ Там же, д. 300, л. 16.

⁷¹ Там же, ф. 3021, оп. 4, д. 29, л. 51.

За 1946—1947 гг. значительно возросла энергетическая база республики. Это происходило как за счет городских электростанций, получивших энергопоезда, паротурбинные электростанции и дизель-генераторы общей мощностью свыше 13 тыс. кВт, так и за счет предприятий Министерства пищевой промышленности МССР, получившего паротурбинную электростанцию в 500 кВт, паросиловую электростанцию — 150 кВт, два дизель-генератора по 100 и 40 кВт, трансформаторы и электродвигатели. Поэтому электрификация пищевых предприятий Молдавии получила небывалый сдвиг, мощность электродвигателей на новых и восстановленных предприятиях составляла в 1947 г. около 1000 кВт⁷².

На ведущих консервных заводах республики было введено в действие 5 паровых котлов со средней поверхностью нагрева каждого 247 м². Успешно осуществлялась техническая вооруженность этих предприятий производственным оборудованием. В результате на тираспольском заводе им. Ткаченко начал выпуск продукции цех мощностью 5 млн. усл. банок в год, с новой схемой варки повидла в бадьях и с доваркой в вакуум-аппаратах, были механизированы линии изготовления икры в овощном цехе и линия яблочного соуса в фруктовом цехе⁷³ и др. На овощном № 1 впервые в стране применялась передвижная механизированная мешалка в зольных цехах, что позволило повысить производительность труда и высвободить много рабочих⁷⁴. На заводах металлообработки введены в эксплуатацию 2 новых цеха⁷⁵.

Благодаря широкому применению электроэнергии на двух ведущих заводах Молдконсервтреста (им. 1 Мая и им. Микояна) впервые в 1948 г. введены линии томатной пасты общей мощностью 3 млн. усл. банок в год. В цехах этих заводов были смонтированы механизированные линии баклажанной, кабачковой икры, фаршированного перца и корнеплодов⁷⁶. Мясокомбинаты республики являлись полумеханизированными предприятиями⁷⁷. В легкой промышленности проведены мероприятия по механизации процессов обработки кожтоваров. На Кишиневском кожзаводе № 2 переоборудован отмоочно-зольный цех с организацией работы непрерывным потоком. Нехватка паросиловой энергии ликвидировалась за счет пуска новой котельной. Это позволило увеличить в 1947 г. мощность завода с 230 до 300 тонн жестких кожтоваров и сыромяти⁷⁸. Пошивочные цеха Кишиневской обувной фабрики были оборудованы по последнему слову техники с поточной организацией производства, устроена специальная электроподсушка непосредственно на люльках конвейера, усовершенствована механизация штамповочного и пошивочного цехов, что позволило увеличить выпуск обуви почти в 3 раза и обеспечить выполнение годового плана 1948 г. на 108,7%⁷⁹. В промышленности стройматериалов камнерезные машины, действующие на индивидуальном приводе, выполняли основную работу по добыче каменных плит⁸⁰.

Все это свидетельствует о том, что на основных направлениях развития технической базы промышленности МССР происходили глубокие качественные изменения. Если в начале восстановительного периода

⁷² Там же, ед. хр. 434, л. 33.

⁷³ Там же, л. 5, 6.

⁷⁴ Там же, д. 412, л. 3.

⁷⁵ Там же, д. 416, л. 3.

⁷⁶ Там же, д. 636, л. 9—10.

⁷⁷ Там же, д. 638, л. 72.

⁷⁸ Там же, д. 803, л. 4.

⁷⁹ Там же, л. 16.

⁸⁰ Там же, д. 632, л. 9.

Энергетика промышленности в 1946—1948 гг.*

Таблица 4

Отрасли	Энергетическая база										Погребение электроэнергии, тыс. кВт.				Среднее число рабочих					
	Первичные двигатели		электрогенераторы		электромоторы		электроаппараты		выработка электроэнергии заводскими установками	получено со стороны	использовано на двигательную силу	затрачено на электротехнологические процессы								
	число	мощность, кВт	число	мощность, кВт	число	мощность, кВт	число	мощность, кВт												
1946 год																				
Пищевая	221	13 249	77	5 595	298	1 615	8	88	5 415	373	794	32	5 011							
Легкая	2	11	28	85	—	—	—	—	—	378	250	35	1 266							
Деревообрабатывающая	11	294	—	—	29	141	—	—	—	82	73	—	1 215							
Промстройматериалов	11	321	18	205	2	38	—	—	—	—	—	—	433							
Местная	16	244	8	208	344	1 228	14	146	34	580	519	27	637							
Всего	261	14 119	131	6 093	673	3 022	22	234	5 449	1 413	1 636	94	8 562							
1948 год																				
Пищевая	294	15 372	121	6 378	860	4 447	20	262	12 925	585	2 607	136	5 643							
Легкая	7	308	45	237	99	872	10	143	33	1 821	1 308	133	3 086							
Деревообрабатывающая	19	866	5	225	184	956	3	66	52	573	516	—	1 396							
Промстройматериалов	24	686	10	278	71	520	2	35	197	964	738	27	882							
Местная	17	555	8	208	627	1 979	44	426	166	1 104	981	197	1 025							
Всего	361	17 787	189	7 326	1 805	8 774	79	932	13 373	5 047	6 150	513	12 032							

* Таблица составлена по формам 9, 24 и 25-й годовых отчетов министерств и ведомств за 1946—1948 гг.—ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 4, д. 288, 289, 290, 292, 298, 299, 300, 305, 411, 412, 413, 415, 416, 434, 636, 642, 644, 661, 603, 814, 815, 817, 819, 821, 832.

основным направлением развития технической базы был ввод в действие старых бездействующих предприятий, обуславливающий основную тенденцию — количественное накопление оборудования, а качество выступало на второй план, то в последующие годы помощь из промышленных центров страны становилась ведущим направлением и способствовала развитию качественно новых тенденций внутри технической базы. Об этом свидетельствуют данные по основным отраслям промышленности МССР (табл. 4).

Анализ таблицы показывает рост энергетической базы по всем основным показателям. Однако, если число и мощность первичных двигателей и электрогенераторов, а также их мощность в рассматриваемые годы увеличились примерно на одну треть, то количество и мощность электромоторов увеличились почти в 3 раза, составив в общей мощности первичных двигателей 35%. Столь быстрый рост внедрения электромоторов обуславливался двумя факторами: увеличением потребления электроэнергии со стороны (более 3-х раз); увеличением выработки электроэнергии заводскими установками (более 2-х раз). Это привело к увеличению количества потребленной электроэнергии на одного рабочего от 0,8 кВт в 1946 г. до 1,5 кВт в 1948 г. Итак, использование электроэнергии на фабриках и заводах республики в 1946—1948 гг. шло двумя путями: за счет получения от заводских установок и от электростанций, то есть централизованно. Первый путь, временный, доминировал в ведущей пищевой промышленности, а второй — перспективный, получил широкое распространение в наиболее отсталых отраслях: промстройматериалов, деревообрабатывающей, легкой и местной. Эти отрасли, за исключением деревообрабатывающей, которая потребляла электроэнергию почти столько же, сколько пищевая, значительно опережали последнюю, а легкая промышленность потребляла энергии от электростанций в 1948 г. на семи предприятиях в 3 раза больше, чем пищевая на 294 предприятиях. В этих отраслях преобладало внедрение новой техники, энергетическая база создавалась одновременно с внедрением нового производственного оборудования; централизованное потребление электроэнергии являлось наиболее эффективным для производства. В пищевой промышленности, наоборот, повышению наибольшей производительности предприятий способствовало потребление электроэнергии от заводских установок, так как это давало возможность временно использовать с наибольшей отдачей старые производственные машины, которые были сосредоточены в этой отрасли и не соответствовали вновь создававшейся энергетической базе. Поэтому в пищевой промышленности количество электричества, полученного со стороны, на одного рабочего в 1946 г. составляло 0,07 кВт, а в 1948 г. — 0,1 кВт в сравнении с остальными отраслями соответственно 0,3 кВт и 0,7 кВт⁸¹. Вторая тенденция в развитии технической базы заключалась в значительном росте потребления электроэнергии на технологические процессы. Данные таблицы показывают, что к концу восстановительного периода потребление электроэнергии в этом направлении увеличилось более чем в 5 раз, а мощность электроаппаратов — почти в 4 раза.

Тот факт, что в 1948 г. в общей мощности первичных двигателей мощность электромоторов составляла одну треть, свидетельствует об успешном переходе предприятий на применение индивидуального и многомоторного электропривода, то есть приближение источника энергии к рабочей машине. Тенденция к слиянию электродвигателя с ис-

⁸¹ Расчеты сделаны автором по данным табл. 4.

полнительным механизмом, превращению их в одно целое была основной в период восстановления и дальнейшего развития промышленности Молдавии.

В течение восстановительного периода значительно увеличилось количество производственного оборудования (табл. 5).

Таблица 5

Производственное оборудование в единицах
по основным отраслям*

Отрасли промышленности	Установленное производственное оборудование в единицах	
	на 1.1 1946 г.	на 1.1 1949 г.
Пищевая	2 471	4 882
Легкая	199	1 198
Деревообрабатывающая	19	139
Промстройматериалы	29	84
Местная**	—	—

* Таблица составлена по форме 25-й годовых отчетов министерств и ведомств за 1946 и 1949 гг.—ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 4, л. 288, 289, 290, 292, 298, 299, 300, 814, 815, 817, 818, 819.

** По Министерству местной промышленности форма 25-я в годовых отчетах указанных лет отсутствует.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что значительное количество производственного оборудования сосредоточивалось в пищевой промышленности. Однако темпы ее роста в остальных отраслях были значительно выше. Это доказывает постепенную ликвидацию однобокого развития промышленности, унаследованного от оккупации.

Перевод энергетической базы на электричество обусловил коренные качественные сдвиги в производственной технике. Во всех отраслях росла численность производственных машин, которые приводились в действие электричеством (механизированные линии, универсально-швейные машины, чулочные автоматы, бельевые машины МТ-10 и др.)⁸²

Восстановление и развитие технической базы промышленности стали возможными лишь в результате социалистического способа производства, основанного на плановом ведении хозяйства, а также огромной помощи братских народов СССР.

Прогресс в энергетической базе происходил в первую очередь благодаря количественному накоплению оборудования, которое использовалось для производства механической энергии (дизеля, нефтяные, газовые двигатели, разные моторы внутреннего сгорания, паровые двигатели, локомобили и др.), на их долю падала основная тяжесть выполнения задачи быстрого восстановления ведущей отрасли промышленности — пищевой.

С самого начала восстановления народного хозяйства был взят курс на электрификацию, становившуюся подлинной материальной основой промышленности и вообще технического прогресса в республике, при этом перспективный путь получения электроэнергии (от электростанций) постепенно вытеснял временный (от заводских установок). К 1948 г. он преобладал уже во всех основных отраслях, кроме пищевой. Более высокие темпы потребления электроэнергии централизованно свидетельствуют об успешном осуществлении ленинской техниче-

⁸² ЦГА МССР, ф. 3021, оп. 4, л. 434, л. 5, 6, 33; л. 412, л. 7.

ской политики, проводимой Коммунистической партией. Суть этой политики заключалась в расширении применения электричества во всем народном хозяйстве, а в данном случае — для укрепления и развития энергетической базы промышленности.

Прогрессивные сдвиги в источниках энергии привели к возрастанию энерговооруженности труда рабочих, изменению облика производственного оборудования в сторону более рационального применения индивидуального и многомоторного электропривода, что существенно влияло на механизацию труда.

Одновременно с развитием энергетики промышленности, ее производственных машин возникали и совершенствовались новые электро-технологические процессы, которые к концу восстановительного периода получили наибольшее распространение в местной, легкой и пищевой промышленности.

Количественные и качественные изменения в источниках энергии, накопление и внедрение новой техники, высокие темпы внедрения электропривода позволяли постоянно повышать производительность труда рабочих, совершенствовать технологию производства, углублять разделение труда, снижать себестоимость продукции.

Н. Н. ЧЕРВЕНКОВ

О СОЗДАНИИ БОЛГАРСКОГО УЧИЛИЩА В ГАЛАЦЕ (40—50 гг. XIX в.)

В преддверии 100-летия Апрельского восстания, 100-летия освобождения Болгарии от турецкого ига представляет все больший интерес изучение различных аспектов болгарского национального возрождения, истории болгаро-российских общественно-политических и культурных отношений. Этот период в истории болгарского народа неразрывно связан с деятельностью многочисленных болгарских переселенцев, бежавших в те годы и осевших в России, Дунайских княжествах и других странах.

В османской системе княжества, как известно, пользовались значительной самостоятельностью⁸³ в отличие от Болгарии, которая была лишена малейшего самоуправления. В связи с этим за Дунаем турецкий гнет не был так ощутим.

Одним из значительных центров пребывания болгарских переселенцев был Галац. Многочисленность болгарской колонии, ее связь с поработенной родиной предопределили важную роль, которую сыграло это население в национально-освободительном движении болгарского народа в 60—70-х гг. XIX в.

Документы, хранящиеся в архиве внешней политики России, позволяют раскрыть некоторые стороны деятельности болгарской общины Галаца в 50-е гг. XIX в., в частности, ее борьбу за создание национального училища, а также значение материальной помощи, оказанной со стороны России болгарам, проживавшим в Галаце. Эти моменты не нашли отражения в работе болгарского ученого Н. Жечева⁸⁴, посвященной истории училища конца 60-х гг. прошлого века.

⁸³ История Молдавской ССР, т. 1. Кишинев, 1965, с. 339, 430.

⁸⁴ Жечев Н. Из историята на българското учебно дело в Галац. В чест на академик Димитър Косев. Изследования по случай 70 години от рождението. София, 1974, с. 173—184.

Известно, что борьба болгарских переселенцев за национальное просвещение и культуру — составная часть национально-культурного движения в Болгарии⁸⁵, которое в свою очередь являлось формой национально-освободительного движения⁸⁶.

На многочисленность болгарской колонии в Галаце неоднократно указывалось в болгарской печати эпохи национального возрождения. Но даже приблизительная ее численность не называлась. В донесении от 19 января 1860 г. русский комиссар при Европейской Дунайской комиссии Г. Оффенберг отмечал, что в городе проживало около 800 болгарских семейств. Вместе с 18 сербскими и 8 русскими семьями они составляли около 4500 чел. славянского населения города⁸⁷. Известно, что в 1848 г. население Галаца насчитывало около 25 тыс., а через три десятилетия — 60 тыс.⁸⁸

Большая часть болгарских переселенцев в этом городе стремилась принять валашское или молдавское подданство. Но многие из них получали покровительство европейских держав⁸⁹. Известно, что Е. Георгиев имел русское покровительство, а другой болгарский патриот — Георгий Карловский — австрийское⁹⁰. Это определялось характером их деятельности, в частности торговой. В развитии торговли Галаца XIX в. определенную роль сыграли болгарские переселенцы⁹¹. Среди первых известных торговцев-болгар были Н. Минчев, А. Георгиев. Но самую большую торговую деятельность в рассматриваемое время развивала фирма братьев Христо и Евлогия Георгиевых⁹². Галацкий их филиал и другие торговцы из болгар были в тесных связях с городами Болгарии, Дунайских княжеств, западными и российскими рынками. Особенно оживленная торговля велась между Одессой и Галацем.

В Галаце проживало много болгар низшего сословия — мелких торговцев, огородников, прислуги и т. д., которые переносили всяческие лишения, постоянно заняты были поисками работы.

Забота об устройстве в чужой стране, материальном состоянии поглощала почти всецело внимание болгарских переселенцев. Отчасти поэтому они не всегда могли уделять должное внимание национально-культурным учреждениям и поддерживать их материально. «Без народных училищ, без народных церквей болгары, — писала газета «Българска пчела», — чтобы дать образование детям, были вынуждены посылать их в первые попавшие училища»⁹³. Результаты такого положения не могли не сказаться. Болгары Галаца прерывали связь со своей родиной, а самое главное — отходили от насущных задач своих соотечественников и борьбы за освобождение страны от турецкого ига. Подчеркивая это, Г. Оффенберг писал, что болгары «обычно-

⁸⁵ Жечев Н. Браила и българското културно — национално възраждане. София, 1970, с. 208.

⁸⁶ Косев Д. Априлското въстание — връхна точка на българското национално-демократическа революция. — Сб. Априлското въстание. 1876—1966. София, 1966, с. 13.

⁸⁷ Архив внешней политики России (в дальнейшем — АВПР), ф. Турецкий стол (старый), д. 3918, Г. Оффенберг — Е. Ковалевскому, 19 января 1860 г., л. 27.

⁸⁸ Munteanu-Barbad H. Galați, Gal., 1929, p. 35.

⁸⁹ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), д. 3818. Г. Оффенберг — Е. Ковалевскому, 19 января 1860 г., л. 29.

⁹⁰ Архив на Г. С. Раковски, т. 1. София, 1952, с. 234.

⁹¹ См.: Косев Д., Дикюлеску В., Паскалева В. Положение и стопанска дейност на българска емиграция във Влашко през XIX в. — Сб.: Българо-румънски връзки, т. 1, София, 1965, с. 337.

⁹² Косев Д., Дикюлеску В., Паскалева В. Указ. соч., с. 339.

⁹³ «Българска пчела», год 11, бр. 31, 3 май 1863.

венно уже во втором поколении теряли совершенно свою народность»⁹⁴.

Развитие болгарского национально-освободительного движения, участие галацких болгар в антитурецких выступлениях в Браиле в начале 40-х гг. сыграли важную роль в поддержании и развитии у болгар, проживавших в Галаце, революционного духа, росте их национального самосознания. Этому процессу значительно содействовали деятели болгарского национально-освободительного движения, которые, спасаясь от преследований и репрессий, часто останавливались в городе.

В развитии национального самосознания болгар важную роль играла распространяемая с 30-х гг. в Галаце литература на болгарском языке, это в первую очередь были книги Ю. Венелина⁹⁵, Райча⁹⁶ и др., в которых рассказывалось о прошлом болгарского народа. В Галаце на книгу Ю. Венелина подписалось более 100 человек⁹⁷.

Первой книгой на болгарском языке, на которую галацкие болгары сделали денежные пожертвования было сочинение русского автора И. Кайданова, переведенное и дополненное А. Кипиловским⁹⁸. Здесь получила распространение также работа Р. Поповича⁹⁹, в которой ставился вопрос о необходимости изучения болгарами родного языка.

Желание дать образование своим детям, в том числе знание родного языка, отсутствие материальных средств для отправки их в другие учебные заведения и стремление сохранить национальную принадлежность, свой язык побудили болгар-переселенцев создать в Галаце свою школу.

Возникновение и деятельность болгарской школы в Галаце — первого национального учебного заведения болгарских переселенцев в Дунайских княжествах — связано с именами архимандрита Максима Райковича и Георгия Карловского. В 1848 г. здесь была сооружена церковь св. Харлампия, куда священником пригласили Максима Райковича — одного из влиятельных деятелей болгарских переселенцев¹⁰⁰. Тогда в городе находился Г. Карловский — видный участник браильских антитурецких бунтов в 40-х гг. XIX в., который здесь занимался торговлей¹⁰¹.

Документы свидетельствуют, что болгарская школа в Галаце также была открыта в 1848 г. Специально для нее построено здание во дворе церкви Св. Харлампия¹⁰². Одним из первых учителей становится Г. Карловский. Количество учеников, по-видимому, увеличивалось,

⁹⁴ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), д. 39, 18. Г. Оффенберг — Е. Ковалевскому, 19 января, 1860 г., л. 26.

⁹⁵ Венелин Ю. Зароди възрождение новой болгарской словестности. Прев. М. Ки-фалов, 1942.

⁹⁶ История на славяно-болгарския народ на г. Райч. Бухарест, 1843.

⁹⁷ Стоянов М. Българска възрожденска книжнина, т. 1. София, 1958, с. 528.

⁹⁸ Кайданов И. Кратко начертание на всеобща история. 1838 г. В Галаце были собраны деньги на 33 экз. этой книги. См.: Стоянов М. Указ. соч., с. 528.

⁹⁹ Попович Р. Христоматия или благонравие присовокупено в истонте, на които се поменуват в нея за полза и употребление на българского юношество... Цариград, 1837. Болгары Галаца выписали 22 экз. этой книги. См.: Стоянов М. Указ. соч., с. 528.

¹⁰⁰ Гайдаров К. Просветител и родолюбец. — «Работническо дело», 25 май, 1975 г. До эмиграции М. Райкович 15 лет учительствовал в г. Лясковиц, где впервые в этом городе ввел преподавание на болгарском языке. Преследования турками и греческим духовенством вынудили его эмигрировать в Сербию; См. также: Генчев И. Отец Максим Райкович. Труд, т. III, 1890, с. 803 и др.

¹⁰¹ Он получал из Одессы и сбывал необычный товар — книги на болгарском языке.

¹⁰² АВПР, ф. Турецкий стол (старый), д. 3918. Промшение Ж. Димитрова и А. Федорова, 19 апреля 1860, л. 46. Фамилии авторов прошения — ктиторов церкви — имеют в документах и другое написание: Димитрович, Дмитрович, Теодорович, Феодорович.

поэтому в следующем учебном году болгарскому обществу Галаца пришлось нанять еще одного преподавателя — Драгана Цанкова¹⁰³. Ктитория церкви, при которой работала болгарская школа, писали, что М. Райкович становится учителем только в 1852 г.¹⁰⁴ Видимо, с этого момента он не только учитель, а главный учитель, так как в том же году из Галаца уезжает Г. Карловский, занимавший эту должность¹⁰⁵.

Заслуга в поддержании болгарского училища принадлежала не самым зажиточным представителям болгарских переселенцев в городе, а «нижнему» сословию, т. е. болгарам из среды мелкой буржуазии. Ремесленники, мелкие торговцы, огородники и др. проявили определенную стойкость в организации и поддержании школы. Ктитория церкви отмечали в одном из своих прошений, что «богатые искони стыдились происхождения своего, называя себя греками или итальянцами, никто из них ... не жертвовал ни копейки ни для церкви, ни для училища». «Зато, — подчеркивают Димитров и Федоров, — масса болгарского народа, сочувствуя всякому возрождению, с восторгом приветствовала все патриотические начинания»¹⁰⁶. Школа — главная забота болгарского общества в Галаце. Она содержалась пожертвованиями болгар города, а также при денежной помощи церкви Св. Харлампия. В 1859 г. издержки на школу составляли 400 руб., из них 240 были собраны болгарским обществом, а остальные 160 отпущены церковью¹⁰⁷.

О судьбе школы во время Крымской войны нам ничего не известно. Болгарское учебное заведение, если даже не прекратило свою деятельность, то не могло получить дальнейшего развития. Болгарское общество в Галаце, как и все переселенцы в Дунайских княжествах сосредоточивали свою деятельность на организации волонтерских отрядов, помощи русской армии и т. д. Как известно, преподаватель школы М. Райкович являлся священником волонтерского болгарского отряда.

Болгарская школа имела воздействие на болгарское общество в Галаце, которое после войны было одним из самых активных наряду с колониями в Бухаресте, Браиле, Плоеште и др. Не случайно именно в Галаце с помощью болгарской колонии этого города собирався воплотить некоторые свои планы и замыслы Г. С. Раковский. Болгарский революционер и просветитель знакомится с колонией осенью 1856, когда он пребывал несколько недель в Галаце¹⁰⁸. Здесь он встречается с патриотически настроенными болгарам, с которыми в последующие годы будет поддерживать постоянные связи. Среди них архимандрит Максим, торговец Василий Добрович и др. Можно предположить, что ознакомление с болгарским обществом, с трудностями и успехами его детища — первой болгарской школой в Галаце — подтолкнула Г. Раковского на еще более энергичную разработку планов, направленных на развитие просвещения своего народа. Через год Г. Раковский, поддержанный галацкими болгарам, написал свой известный «Призыв о создании болгарского литературного общества», в

¹⁰³ Стефанов Г. Стефан Н. Изворски — учител и поет от эпохата на Възраждането 1815—1875.— Сб.: БАН, кн. XXVIII, клон. истор.-фил., филос.-общ. София, 1935, с. 48.

¹⁰⁴ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), д. 3918. Прошение Ж. Димитрова и А. Федорова, 17 апреля 1860, л. 46.

¹⁰⁵ Стефанов Г. Указ. соч., с. 48. Впоследствии Г. Карловский вернется в Галац. На общем собрании в Бухаресте 1872 г. он представлял галацкий частный революционный комитет. См.: Страшимиров Д. Васил. Левски. Живот, дела извори, т. 1. София, 1929, с. 326.

¹⁰⁶ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), д. 3918. Прошение Ж. Димитрова и А. Федорова..., 17 апреля 1860 г., л. 47.

¹⁰⁷ Там же, л. 48 об.

¹⁰⁸ Трайков В. Раковски Г. С. и балканските народи. С.: 1971, с. 198.

котором подчеркивалась роль просвещения в развитии болгарского самосознания¹⁰⁹. От имени болгар Галаца он составил прошение к молдавским властям о разрешении организовать в этом городе болгарскую типографию для печатания болгарских книг и учебников, периодических изданий. Управлять ею должны были «трое ученых болгар, которые одновременно будут преподавать бесплатно в малом уже существующем болгарском училище»¹¹⁰.

Г. Раковский стремился разрешить материальные затруднения училища. Для укрепления этого национального учреждения он предполагал создать в Галаце «Болгарское народное учебное общество», которое должно было взять на себя заботу о школе.

Болгары Галаца проявили большой интерес к деятельности и предложениям Г. Раковского. Они содействовали сбору денег на издание его патриотического произведения «Лесной путник». В Галаце было собрано денег более чем на 60 экз.¹¹¹ Через несколько лет Галац стал важным центром распространения газеты «Дунавски лебед»¹¹². С особым интересом галацкие болгары следили за результатом поездки Г. Раковского в Яссы осенью 1857 г., куда он ездил добиваться разрешения об учреждении болгарского учебного настоятельства, типографии. Результаты встречи с князем Молдовы Богороди были обнадеживающими. «Очень радуемся, — писал из Галаца В. Добрович, — известиям, которые сообщили»¹¹³.

Однако планы и действия Г. Раковского, предпринятые им в конце 1857 г. в Галаце, не осуществились. Это объясняется тем, что в скором времени он должен был оставить город и искать в России убежище от преследований турецкого и австрийского правительств. Была еще причина. При всей своей активности галацкая болгарская община не была еще на том уровне, чтобы поддержать и осуществить в полной мере патриотические начинания Г. Раковского.

Но деятельность болгарского революционера имела несомненное значение в развитии и укреплении национального самосознания, в активизации действий болгар Галаца в национально-культурном движении. Будущие программы, уставы болгарского училища в городе берут свое начало от разработанных им планов и инициатив. Деятельность и советы Г. Раковского сыграли свою роль в сплочении болгарской общины, движении за сохранение национального характера своего училища.

В 1857 г. болгарское училище в Галаце действовало. На это, как уже отмечали, указывал Г. С. Раковский в своем прошении об учреждении типографии. Функционирует оно и в следующем году. Болгарский патриот В. Добрович сообщал Г. Раковскому, что в школе назначен новый учитель, которого содержало болгарское общество. В письме подчеркивалось, что образование в школе бесплатное¹¹⁴.

В следующем году М. Райкович от имени болгарского общества в Галаце обратился к русским дипломатическим представителям в княжествах с просьбой о ходатайстве перед местным правительством о сохранении их училища и предоставлении ему материальной помо-

¹⁰⁹ Архив на Г. С. Раковски, т. I, с. 335—336.

¹¹⁰ Там же, с. 333—335.

¹¹¹ Там же, т. II, с. 350.

¹¹² Там же, т. III, с. 596—597. Подробно см.: Ионеску-Нешков Т. Историята на в. «Дунавски лебед» и неговото разпространение в румънските княжества. В памет на академик Михаил Димитров. Изследвания върху Българското възраждане. София, 1974, с. 208.

¹¹³ Архив на Г. С. Раковски, т. II, с. 268.

¹¹⁴ Там же, с. 346.

щи¹¹⁵. Болгары Галаца искали поддержки со стороны России и раньше, ибо получить ее больше было неоткуда. Не случайно ктитория церкви писали, что Райкович «был ходателем нашим у русского представительства»¹¹⁶. Царские дипломаты понимали значение болгарских училищ, в частности в Галаце. Так, Г. Оффенберг предполагал, что «болгарская школа может приобрести значительное влияние на народное образование не только здешних болгар, но и многих соотечественников их с правого берега Дуная, которые находятся с Галацем в непрерывных торговых отношениях»¹¹⁷. Спустя несколько лет директор Азиатского департамента Н. Игнатъев обращал внимание Синода на то «весьма значительное влияние, которое болгарское население в княжествах имеет на всех единоплеменных своих в Турции». И ратовал за материальную помощь болгарским школам, церквям в Дунайских княжествах¹¹⁸.

В связи с просьбой М. Райковича Азиатский департамент поручил Оффенбергу ознакомиться с болгарской колонией города, в том числе с состоянием училища. Г. Оффенберг вскоре сообщил, что болгарская школа существует и в ней насчитывается 90 учеников¹¹⁹. Но болгарское учебное заведение сталкивалось с рядом трудностей.

Не доставало средств. Надо было также согласовывать с властями вопрос о том, на каком языке вести преподавание¹²⁰. С помощью русского консула в Яссах было получено разрешение о преподавании в училище на болгарском языке, а молдавский должен преподаваться как предмет¹²¹.

В донесении от 19 января 1860 г. русский комиссар обращал внимание Азиатского департамента «на скудность настоящих его (училища — Н. Ч.) средств и возможность успеха при некотором денежном пособии»¹²². Вскоре были высланы в Галац 1000 руб. В инструкции Азиатского департамента Г. Оффенбергу указывалось, что «находя вполне справедливым и полезным оказать пособие болгарской церкви Харлампия в Галаце» следует вручить деньги архимандриту Райковичу¹²³ — священнику церкви, учителю училища. Но предписание об отпуске денег на нужды церкви вызвало недоумение у Оффенберга. Он спешит напомнить, что выпрашивал пособие не для храма, а для школы. По его мнению, построенная еще в 1848 г. церковь не особенно нуждалась в помощи. А «находящейся при нем (храме) болгарской школе, — продолжал русский дипломат, — необходимы значительные и постоянные издержки на книги, преподавателей и пр.». Далее он писал: «Соображая желание М. Райковича имею честь покорнейше просить Департамент дозволить употребление дарованной суммы преимущественно для школы»¹²⁴. Это пособие было отпущено Синодом в пользу православной церкви в Галаце «без особого условия», поэтому

¹¹⁵ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), д. 3918, Г. Оффенберг — Е. Ковалевскому, 19 января 1860, л. 33. Обращения Максима Райковича не удалось обнаружить.

¹¹⁶ Там же. Прощение Ж. Димитрова и А. Федорова, 12 апреля 1860, л. 47.

¹¹⁷ Там же, Г. Оффенберг — Е. Ковалевскому, 19 января 1860 г., л. 37.

¹¹⁸ Там же, д. 2750, л. 7, Н. Игнатъев — Синоду, 17 ноября 1863 г., л. 18.

¹¹⁹ Там же, д. 3918, Г. Оффенберг — Е. Ковалевскому, 19 января 1860 г., л. 33.

¹²⁰ Там же, л. 33 об.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Там же, Предписания Азиатского департамента Г. Оффенбергу, 4 марта 1860, л. 35.

¹²⁴ Там же, Г. Оффенберг — Азиатскому департаменту, 20 марта 1860 г., л. 37.

Азиатский департамент разрешил ее употребление по усмотрению архимандрита и церковных старшин¹²⁵.

Но в то время между этими двумя сторонами существовали большие разногласия. Они отражали противоречия между ктиторами и болгарским обществом, на чьей стороне находился и Максим Райкович. Болгарская колония жаловалась русскому дипломату Г. Оффенбергу на то, что ктитория не выполняли свой долг, определенный им обществом, более 10 лет не представляли никакого отчета, использовали церковные деньги для личного обогащения. И это тогда, когда школа испытывала материальные трудности¹²⁶. «Самовольные действия /ктиторов/ — заявлял царский комиссар — равно повели бы к разрыву между болгарскими, преимущественно жертвовавшими на церковь Св. Харлампия и ктиторами, если бы отец Максим своим личным влиянием не успел бы усмирить»¹²⁷. Но с вручением упомянутой суммы М. Райковичу Димитров и Федоров «всячески преследовали пастыря низкими клеветами и грубыми поступками»¹²⁸. Они приняли меры к увольнению архимандрита сначала с места священника, а потом и с поста директора училища¹²⁹.

Ктитория домогалась, чтобы деньги были им вручены. Об этом они неоднократно просили русское министерство иностранных дел¹³⁰. Ж. Димитров и А. Федоров противопоставляли себя большому авторитету М. Райковича, которым он пользовался в болгарском обществе и у русской дипломатии, ставивших задачу объединить болгар вокруг церкви Св. Харлампия. Эта церковь воздвигнута, как отмечалось, в 1848 г. Два галацких мещанина Жеко Димитров, уроженец Пловдива, и Арсений Федоров, из Бессарабии, обратились к Молдавскому правительству с просьбой разрешить им постройку болгарской церкви. В том же году было закончено ее строительство. Ктитория церкви впоследствии уверяли Азиатский департамент, что храм был воздвигнут на их деньги. Указывали и конкретную сумму — 6000 руб. И, якобы только когда началась служба, «богомольные прихожане стали жертвовать на церковную утварь и книги»¹³¹. В письме, подписанном 40 болгарскими Галаца, подчеркивалось, что «храм Харлампия возведен почти исключительно пожертвованиями болгар»¹³². Скорее всего в сооружении храма участвовала своими денежными взносами не только болгарская колония. Не случайно, что к приходу его «принадлежали и молдавские жители», поэтому и «местное правительство никогда не признавало национальный характер нашей церкви». В 1859 г. при церкви находилось 3 священника, из которых «только архимандрит Райкович природный болгар»¹³³.

Максим Райкович и другие болгары Галаца считали, что для развития школы, поднятия национального самосознания болгарской колонии необходимо воздвигнуть свою церковь и школу при ней. Храм Харлампия, который объединял не только болгар, не мог полностью заботиться о материальном содержании национальной школы.

¹²⁵ Там же, Азиатский департамент Г. Оффенбергу, 16 апреля 1860, л. 39.

¹²⁶ Там же, Галацкое болгарское общество — Г. Оффенбергу, 12 апреля 1869, л. 54 об.

¹²⁷ Там же, Г. Оффенберг — Е. Ковалевскому, 7 мая 1860, л. 52.

¹²⁸ Там же, Галацкое болгарское общество — Г. Оффенбергу, 12 апреля 1860, л. 55.

¹²⁹ Там же, Ж. Димитров и А. Федоров — Е. Ковалевскому, 26 апреля 1860, л. 60.

¹³⁰ Там же, ф. Турецкий стол (старый), д. 3918. Прощения Д. Димитрова и А. Федорова..., 6 апреля 1860, л. 37; Там же, 17 апреля 1860.

¹³¹ Там же, Прощения Ж. Димитрова и А. Федорова..., 6 апреля 1860 г., л. 37.

¹³² Там же, Галацкое болгарское общество — Г. Оффенбергу, 12 апреля, л. 59.

¹³³ Там же, Г. Оффенберг — Е. Ковалевскому, 17 января 1860, л. 26.

Стремление болгарского общества быть независимым от церкви Св. Харлампия было закреплено на собрании, где единогласно принято решение, в котором указывалось на необходимость:

1. Основать новый, исключительно болгарский храм.
2. Перевести болгарскую школу в другое, не зависимое от церкви Св. Харлампия, помещение.
3. Просить отца Максима остаться по-прежнему во главе церкви и школы¹³⁴.

На этом же собрании болгарское общество в Галаце разработало «Акт об основании болгарской церкви». В деле архива этот документ не сохранился, но из письма галацкого болгарского общества русскому дипломату видно, что он предусматривал, чтобы планируемый храм и школа при нем принадлежали исключительно болгарскому обществу. Школа должна была находиться «под надзором избранных ее ответственных лиц». Тем самым воплощалась идея Г. С. Раковского о создании в Галаце учебного настоятельства. Некоторые положения Акта, в частности подчеркивание национального характера школы, необходимости руководства и контроля со стороны болгарского общества и др., получили свое отражение и развитие в уставе болгарского училища в Галаце, принятом в 1869 г.

Решение болгарского общества о перемещении школы на новое место было вскоре выполнено. Управляющим школой был избран М. Райкович, который жертвовал для нее все имеющееся у него состояние¹³⁵. Скорее всего на нужды училища была израсходована сумма 1000 руб., отпущенная русским Синодом. Русские дипломаты стремились примирить одну и другую стороны. Поэтому Г. Оффенберг сохранил эти деньги до окончательного и прочного устройства славянского церковного общества, а потом вручил их вторично Райковичу¹³⁶. Но примирения, по-видимому, не произошло. Азиатский департамент потребовал, чтобы ктитория Ж. Димитров и А. Федоров больше «не домогались на право получить сумму, отпущенную болгарскому обществу в Галаце»¹³⁷.

Разрыв болгарской общины с церковью и переход школы только на содержание колонии знаменовал собой конец первого периода деятельности этого национального учебного заведения. Все годы существования училище являлось одной из главных забот болгарской колонии. Большое внимание уделял ему известный болгарский революционер Г. Раковский. Деятельность школы протекала в условиях постоянной материальной нужды и лишений. К ней не проявляла интереса значительная часть зажиточных представителей болгарских переселенцев. Поэтому материальная и моральная поддержка культурных начинаний болгарской общины со стороны России играла значительную роль.

¹³⁴ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), д. 2918, Галацкое болгарское общество — Г. Оффенбергу, 12 апреля 1860..., л. 56.

¹³⁵ Там же, л. 59.

¹³⁶ Там же, Г. Оффенберг — Е. Ковалевскому, 7 мая 1860, л. 5.

¹³⁷ Там же, Е. Ковалевский — Г. Оффенбергу, 7 июля 1860, л. 67.

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

П. С. НИКИТЮК

О НАСЛЕДСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СРОКАХ

Усиление деятельности партийных и правительственных органов по совершенствованию социалистического законодательства, говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, имеет крупное социально-экономическое значение и получит дальнейшее развитие в десятой пятилетке¹.

Перед юридической наукой партия ставит задачу выявления тех общественных отношений, которые нуждаются в более подробном регулировании их нормами права, выработки соответствующих предложений законодателю. К числу недостаточно полно урегулированных нормами права относятся сроки для принятия наследств и особенно сроки для отказа от наследств, что создает определенные трудности для органов, оформляющих право наследования, а также судов при рассмотрении наследственных дел.

Устанавливая для принятия наследства общий срок шесть месяцев со дня открытия наследства, статьи 581—583 ГК² удлиняют его в двух случаях. Во-первых, когда при наличии наследников старших очередей из-за неявки их к наследованию или отказа от наследования призываются к наследованию наследники младших очередей. Тогда они могут заявить о своем согласии принять наследство в течение оставшейся части срока для принятия его наследниками соответствующей старшей очереди. Если эта часть срока менее трех месяцев — она удлиняется до трех месяцев. (ст. 581 ГК). Во-вторых, срок для принятия наследства закон продлевает лицам, наследующим по трансмиссии. Они могут осуществить право умершего (трансмитента) на принятие наследства в течение оставшейся после его смерти части шестимесячного срока. Если же эта часть меньше трех месяцев, закон удлиняет ее до трех месяцев (ст. 583 ГК).

Пропуск срока для принятия наследства по общему правилу лишает права на наследование. По ГК большинства республик страны наследство может быть принято за пределами установленных сроков при условии согласия на это наследников, принявших наследство своевременно. Некоторые ГК, однако, согласно наследников не придают решающего значения и предусматривают, что вопрос о продлении срока на принятие наследства решается только судом (например, ст. 570 ГК Латвийской ССР).

Согласно ст. 582 ГК срок для принятия наследства может быть продлен судом, если причины пропуска признаны уважительными. Во

¹ См.: Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 100.

² Здесь и в дальнейшем имеются в виду статьи кодексов МССР и соответствующие им статьи кодексов других союзных республик.

всех случаях продления срока на принятие наследства судом или самими наследниками лицо, пропустившее срок, вправе требовать лишь то, что сохранилось из наследства в натуре у наследников или государства, а также денежные средства, вырученные от реализации другой части причитающегося ему имущества. Если в связи с отказом всех или части наследников от добровольного продления срока наследник обращается в суд, дело решается в общенсковом порядке, как спор о части имущества, сохранившегося в натуре, или о денежных средствах, если имущество было реализовано (п. 7 постановления пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 г. № 6 «О судебной практике по делам о наследовании»)³.

В союзных республиках, ГК которых не предусматривают возможности восстановления срока на принятие наследства самими наследниками, если наследники хотели бы выделить долю и наследнику, пропустившему срок, вопрос о продлении этого срока должен решаться в порядке производства о восстановлении этого, в сущности, процессуального срока. После вынесения судом решения нотариус включает в свидетельство о праве на наследство и наследника, которому в порядке особого производства восстановлен срок принятия наследства.

Аналогично продлевается срок, если его пропустили все наследники или некоторые из них, кроме заявителей, отказались от наследства. Согласно подпункту «г» п. 7 постановления пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 г. № 6 суд решает дело с привлечением в качестве третьего лица представителя финансового органа. Однако спора о праве гражданском в таком деле, по нашему мнению, нет, поэтому оно рассматривается только как производство о восстановлении срока.

Изложенный выше порядок судебного продления срока, когда нет наследников, принявших наследство, подвергается критике Э. Б. Эйдиновой. Она считает, что рассмотрение таких дел должно производиться по правилам общенскового производства с привлечением финансового органа в качестве ответчика, а не третьего лица⁴. Мотивируется это тем, что подпункт «г» п. 7 названного постановления пленума Верховного Суда СССР предусматривает только исковой порядок продления срока на принятие наследства, принятие же наследства государством презюмируется. Действительно, в подпункте «г» п. 7 указанного Постановления лицо, ходатайствующее о продлении срока, именуется истцом, а у государства, если нет наследников, принявших наследство, имеется материальный интерес в результатах рассмотрения дела, так как при отказе в продлении срока на принятие наследства оно переходит государству. Подходя строго формально, финансовый орган должен бы быть ответчиком. Но тогда наследникам придется платить пошлину не 30 коп., а пропорционально цене иска, при продлении срока им должны ее возвращать, а в случае отказа судом в продлении срока они ее теряют. Целесообразно ли это? Есть и другая сторона этого вопроса, связанная с пошлиной. За продлением срока граждане обращаются главным образом в случаях, когда не могут получить из-за пропуска срока нотариальное свидетельство о праве на наследство. За выдачу последнего уплачивается пошлина пропорционально стоимости оформляемого наследственного имущества (например, 10% при стоимости его свыше одной тысячи рублей) или твердая пошлина в один рубль в

отношении вкладов в сберегательных кассах, авторского вознаграждения и др.⁵

В случае, если присуждая наследство, возвращать пошлину, уплаченную при подаче иска, или взыскивать ее в пользу «истца» с финотдела, государство не получает тех сумм, которые должны быть уплачены ему при получении свидетельства. Если же пойти по пути отказа в возврате «истцу» пошлины, независимо от того удовлетворен ли его иск, (а для этого необходимо было бы изменить ст. 87 или ст. 94 ГК), истец все же недоплачивал бы 4% от стоимости наследства, если последняя свыше одной тысячи рублей, так как максимальная судебная пошлина равна 6% (ст. 84 ГК). Напротив, истец переплачивал бы пошлину при стоимости наследства до тысячи рублей и тогда, когда нотариальное оформление наследства оплачивается твердой пошлиной в один рубль.

Критикуемый Э. Б. Эйдиновой порядок судебного продления срока для принятия наследства обеспечивает большую защиту интересов как наследников, так и государства, и, по нашему мнению, должен быть сохранен в будущем, тем более что аналоги его имеются в практике принятия руководящих постановлений пленума Верховного Суда СССР и в законодательстве. Мы имеем в виду порядок установления судом факта владения строением на праве личной собственности. Если, кроме заявителя, нет других лиц, претендующих на строение, в случае отказа судом заявителю в установлении такого факта, строение переходит к государству как бесхозяйное имущество. Очевидно, в связи с наличием такого интереса государства пленум Верховного Суда СССР в п. 9 постановления от 31 июля 1962 г. «О судебной практике по делам о праве личной собственности на строения»⁶ разъяснял, что установление факта владения строением на праве личной собственности возможно только в искомом порядке. Однако практика показала нецелесообразность такого порядка для этих дел и разъяснение было отменено постановлением № 2 пленума Верховного Суда СССР от 25 февраля 1966 г. «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение»⁷. Сейчас эти дела рассматриваются как дела особого производства (см. ст. 246 ГК).

Зримый материальный интерес государства можно обнаружить, когда единственный наследник просит установить факт принятия наследства или другой факт, создающий для него право наследования. Дела эти согласно ст. 246 ГК рассматриваются в порядке особого производства, а наследника по ним именуют заявителем. Аналогичность процессуального положения и материального интереса государства и наследников как по этим делам, так и по делам о продлении срока на принятие наследства, когда, кроме ходатайствующего об этом, других претендующих на наследование нет, позволяет сделать вывод, что ходатайствующего о продлении срока правильнее именовать «заявителем», а не истцом, и взимать с него при подаче заявления в суд пошлину в размере 30 коп., а не от стоимости наследства, на получение которого он рассчитывает.

Определенный, но главным образом теоретический интерес представляет вопрос о том, восстанавливается ли суд пропущенный срок на принятие наследства или, как указано в законе, продлевается его. Е. А. Мальцев обращает внимание на то, что в литературе термины «продление» судом срока на принятие наследства и «восстановление»

³ См.: «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1966, № 4, с. 20.

⁴ См.: Эйдинова Э. Б. Осуществление наследственных прав и защита их судом и нотариусом. Автореф. канд. дис. М., 1972, с. 12.

⁵ См.: Инструкция о государственной пошлине. М., 1972.

⁶ См.: «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1962, № 5, с. 24.

⁷ Там же, 1966, № 2, с. 16.

судом этого срока употребляются как равнозначные, хотя суд может продлить только срок, установленный им самим (ст. 114 ГПК), но не может продлевать срок, установленного законом. По его мнению, в ст. 581 ГК термин «продление срока» употреблен ошибочно, ибо в действительности имеется в виду восстановление пропущенного срока⁸. В судебной практике встречаются также и решения о восстановлении срока для подачи заявления о принятии наследства. В связи с этим Т. Д. Чепига пишет, что вынося решение не о продлении срока, а о «восстановлении срока для обращения в нотариальную контору», суды рассматривают срок для принятия наследства не как гражданско-правовой, устанавливаемый для осуществления субъективного гражданского права на наследство, а как некий процессуальный срок, установленный для оформления наследственных прав, и считает это ошибочным⁹.

Различное наименование одного и того же явления, тем более не согласующееся с терминологией закона, нежелательно. Объясняется оно, однако, двойственностью правовой природы сроков на принятие наследства, которые подобно срокам исковой давности являются как материально-правовыми, так и процессуальными¹⁰. Сугубо процессуальный характер имеет решение суда о продлении срока на принятие наследства в порядке особого производства, когда нет наследников, возражающих против этого. Но по законодательству ряда союзных республик восстановить в праве на наследование может только суд путем продления срока, даже в том случае, если принявшие наследство согласны на включение пропущенного срока в число наследников. Здесь, как и по делам о продлении срока на принятие наследства, когда нет наследников, своевременно принявших его, судебное решение не должно содержать прямого суждения о материальном праве. Оно восстанавливает право на обращение с просьбой о выдаче соответствующего документа (чаще всего нотариального свидетельства о праве на наследство) к органу, осуществляющему оформление права на наследование, а если наследственное имущество находится во владении этого органа, то о выдаче самого имущества (например, вклада сберегательной кассой).

Деятельность компетентных органов по оформлению прав на наследство, по нашему мнению, является процессуальной, а обращение лица с заявлением об оформлении на него наследства — процессуальным действием¹¹. Продление пропущенного срока для принятия наследства, при отсутствии спора о наследовании или о наследственном имуществе, в сущности есть признание судом правомерности требования о правовом оформлении наследства, заявленного за пределами установленного срока.

Так как в административном процессуальном праве вопрос о восстановлении пропущенных сроков урегулирован недостаточно, суды, продлевая срок на принятие наследства, именуют эти действия восстановлением срока, очевидно, по аналогии гражданского процессуального закона (ст. 114 ГПК). Учитывая, что «продление срока» на принятие наследства, при отсутствии спора о праве на наследование, носит характер действия процессуального, его правильней было бы именовать

⁸ См.: Мальцев Е. А. Некоторые вопросы восстановления срока для принятия наследства. — В кн.: Сборник ученых трудов Свердловского юридического ин-та, вып. 15. Свердловск, 1971, с. 112—116.

⁹ Чепига Т. Продление срока для принятия наследства. — «Советская юстиция», 1970, № 6, с. 16.

¹⁰ См.: Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. М., 1965, с. 91—113.

¹¹ Подробно см.: Никитюк П. С. Проблемы советского наследственного права. Автореф. докт. дис. М., 1975, с. 41—55.

«восстановлением срока». Поскольку, по справедливому замечанию Е. А. Мальцева, сам термин «продление судом срока для принятия наследства» употреблен законодателем ошибочно, так как суд не может продлевать сроков, установленных законом, а лишь восстанавливает такие сроки, правомерно и предложение Е. А. Мальцева об уточнении терминологии соответствующих статей ГК союзных республик. Пока терминология законодательства по этому вопросу не изменена, в литературе допустимо действия суда по восстановлению права наследования лица, пропустившего срок для принятия наследства, именовать как «продлением», так и «восстановлением» этого срока.

По делам о продлении срока на принятие наследства судебная практика не всегда следует требованию разрешать дело в полном объеме. Продлевая срок, некоторые суды не выносят решений о присуждении истцу причитающейся ему части наследства. В связи с этим в юридической науке и в нотариальной практике возник вопрос о правовом значении такого решения. Некоторые авторы считают, что оно представляет собой акт признания наследника, принявшим наследство¹². Отдел нотариата Верховного Суда УССР, например, исходил из того, что судебное решение, продлившее срок, но не присудившее истцу части наследства, вообще не имеет правового значения. Разъяснено, что, получив такое решение, нотариус должен, не выдавая свидетельства о праве на наследство, поставить вопрос об опротестовании его с тем, чтобы при новом рассмотрении дела суд не только продлил срок на принятие, но и признал за истцом право за следуемую ему часть наследства¹³.

Представляется, что для отрицания законности решений о продлении срока на принятие наследства без одновременного присуждения из него доли нет достаточных оснований. С точки зрения принципа процессуальной экономии, конечно, целесообразно решение дела до конца. Но необходимо иметь в виду, что это требование незаконно, а п. 9 постановления пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 г., причем формулировка этого разъяснения допускает возможность признания правомерным и решения только продлевающего срок на принятие наследства. В названном пункте Постановления указывается, в частности, что, продлевая срок, для принятия наследства, принятого другими наследниками или перешедшего к государству, «суд должен также разрешать (подчеркнуто нами. — П. Н.) вопрос о признании за истцом права на причитающуюся ему часть имущества, сохранившегося в натуре, или на денежные средства, если имущество было реализовано»¹⁴. Рекомендация разрешать вопрос о признании права на часть имущества не однозначна требованию «присудить» это имущество.

Пленум не имел в виду обязательность при продлении судом срока для принятия наследства постановлять и решение о присуждении доли в наследстве. Реализация такого требования нередко вела бы к нарушению фискального интереса государства, что показано нами выше. Государство, однако, не страдает, если пропустивший срок требует свою долю из имущества, на которое было получено свидетельство о праве на наследство. В этом случае обязательно при восстановлении срока признание судом свидетельства о праве на наследство недействительным в той части, которая касается имущества, причитающегося

¹² См.: Иоффе О. С., Толстой Ю. К. Новый гражданский кодекс РСФСР. Л., 1965, с. 443; Чепига Т. Указ. соч.: Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975, с. 295.

¹³ «Радянське право», 1969, № 6, с. 72.

¹⁴ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1966, № 4.

истцу, и присуждение ему этого имущества, а когда оно реализовано, то сумм, вырученных от реализации, а также необходим зачет, падающий на долю истца части суммы государственной пошлины, уплаченной ответчиками за выдачу свидетельства, так как она являлась бы для истца неосновательно сбереженным имуществом (ст. 504 ГК).

Споры о восстановлении срока для принятия наследств чаще возникают в отношении имущества, которым нельзя распорядиться без свидетельства о праве на наследство, но до получения последнего ответчиками. В таких случаях целесообразнее продлить срок, указав в решении долю в наследстве, на получение которой истец имеет право, с тем чтобы правовое оформление наследования было осуществлено нотариальной конторой. Тогда все наследники, а не только истцы, уплатят пошлину, причитающуюся за нотариальное оформление¹⁵.

Очевидно, исходя из принципа процессуальной экономии, суды, решая вопрос о продлении срока на принятие наследства, одновременно решают и вопрос о долях всех наследников в наследственном имуществе, что избавляет наследников от необходимости обращаться в нотариальную контору за подтверждением права на наследство. Свидетельство о праве на наследство им заменяет судебное решение, постановленное судом по заявлению, оплаченному пошлиной только истцом, и по ставкам, установленным для оплаты исков. Например, при стоимости наследства 10 тыс. руб. следует уплатить за нотариальное оформление одну тыс. руб. пошлины. Если один из пяти наследников, пропустивший срок, требует присуждения ему доли в 2 тыс. руб., он уплачивает 120 руб. пошлины, вместо 200, которые с него причитались бы при нотариальном оформлении. Продлевая срок, суд не только присуждает ему долю, но решает также вопрос о долях других сонаследников, иногда проводит раздел наследства в натуре, не взыскивая с ответчиков каких-то сумм пошлины за правовое оформление наследств и в случаях, когда при нотариальном оформлении они должны бы были нести эти расходы. Такой подход к разрешению дел таит в себе возможность уклонения наследников от уплаты государству значительных сумм пошлины за оформление наследственных прав.

Думается, что этого можно было бы избежать, введя в наше право, по примеру законодательств европейских стран социализма, категорию иска о наследстве. Суть его в том, что при возникновении спора о наследовании, и в частности о продлении срока на принятие наследства, иск оплачивается небольшой твердой пошлиной, но вынесенным решением суда стороны в отношении спорного наследства активно не легитимируются, поскольку актом активной легитимации в отношении наследственного имущества по законодательству этих стран служит только нотариальное свидетельство о праве на наследование, выдаваемое после разрешения спора судом¹⁶. Возможен и другой вариант, более близкий к практике сегодняшнего дня и более соответствующий

¹⁵ Изложенное не позволяет полностью согласиться с п. 10 руководящего постановления пленума Верховного Суда РСФСР от 26 марта 1974 г. № 1, разъясняющего, что, «если ни один из наследников не принял наследство, имущество не перешло в собственность государства и суд, признав причину пропуска срока на принятие наследства уважительной, продлит этот срок, наследник вправе в любое время обратиться в нотариальную контору за получением свидетельства о праве на наследство» (См.: «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1974, № 6, с. 3). Более последовательным было бы разъяснение о том, что таким правом пользуется и наследник, которому при наличии других наследников, принявших наследство, суд продлил срок на принятие последнего, но без присуждения в нем доли, так как другие наследники не получили еще свидетельства о праве на наследство.

¹⁶ См.: Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев, 1973, с. 211—218.

принципу процессуальной экономии и свойственному советскому законодательству стремлению заменять, там где это возможно, сложные юридические конструкции более простыми¹⁷. За судебным решением можно сохранить значение акта, утверждающего в праве на наследство и активно легитимирующего всех наследников. Но тогда целесообразно предусмотреть, чтобы при вынесении такого решения суд одновременно присуждал с наследников и распределял между ними неуплаченную пошлину, исчисляемую с имущества, которое без уплаты ее они не могли бы оформить на себя в нотариальном порядке (строения, пая в ЖСК и ДСК, автомобили). Проведение в жизнь предлагаемого судебного варианта подтверждения права на наследство, по нашему мнению, возможно при значительном уменьшении размеров государственной пошлины за оформление наследственных прав, уравнение ее как для нотариального, так и для судебного подтверждения последних, либо даже с повышением для случаев оформления их по суду в связи с предъявлением иска о наследстве.

Согласно ч. 1 ст. 585 ГК наследник по закону или по завещанию в течение шести месяцев со дня открытия наследства вправе отказаться от него. При этом он может совершить так называемый «направленный отказ», т. е. указать, что отказывается от наследства в пользу других лиц из числа наследников по закону или по завещанию, в пользу государства либо отдельной государственной, кооперативной или общественной организации. Приведенная норма, однако, недостаточно согласована с теми частями ст. 581 и 583 ГК, которые предусматривают продление сроков для принятия наследств наследниками младших очередей в случаях отпадения наследников старших очередей и для лиц, следующих по трансмиссии. Восполняя эту недоработку законодателя практика исходит из того, что наследники младшей очереди, у которых право на принятие возникает лишь при отпадении наследников старшей очереди, вправе отказаться от наследства в течение имеющегося в их распоряжении срока для заявления о принятии его (иногда 9 месяцев для наследников второй и 12 — для наследников третьей очереди — ст. 581 ГК).

Спорным для практики и науки наследственного права оказался парадоксальный на первый взгляд вопрос: может ли наследник отказаться от наследства за пределами установленных для этого сроков? Иногда это бывает необходимо для подтверждения того, что вступивший во владение и управление наследством сделал это без намерения принять наследство, либо для совершения направленного отказа, либо для предотвращения неблагоприятных для наследника последствий. Например, узнав, что К. причитается доля в доме умершей матери, его исключили из очереди на получение квартиры.

Нотариальная практика в общем исходит из недопустимости принятия нотариальными конторами заявлений об отказе от наследства при пропуске сроков, установленных для их подачи законом¹⁸. По мнению В. М. Гордона, вопрос продления срока на отказ от наследства должен решать суд¹⁹. Сейчас суды принимают такие дела к рассмотрению. Высказано и противоположное мнение. Так, Е. А. Мальцев пи-

¹⁷ См.: Гражданско-правовая охрана интересов личности. М., 1969, с. 4, 25.

¹⁸ См.: Бондарев Н. И., Эйдинова Э. Б. Указ. соч., с. 99. Вместе с этим известны случаи, когда наследники, приняв наследство путем вступления во владение и в управление им, просят после истечения сроков выдать свидетельство не на всех, а лишь на отдельных из них. Некоторые нотариусы признают это допустимым, т. е. фактически принимают отказ от наследственных долей после истечения сроков для заявления такового.

¹⁹ См.: Гордон М. В. Наследование по закону и по завещанию. М., 1967, с. 87.

шет, что закон не предусматривает восстановление этого срока и что восстановление его подрывало бы авторитет закона, поскольку запрет отказа за пределами установленного срока — есть санкция за пропуск его²⁰. С доводами Е. А. Мальцева нельзя согласиться. Во-первых, давностные сроки введены не в целях наказания лиц, которые их пропускают, а для создания большей определенности и устойчивости сложившихся правоотношений. Во-вторых, умолчание закона о возможности восстановления (продления) давностного срока на отказ от наследства не означает автоматического запрета этого действия. Это — пробел в законодательстве, который может быть восполнен аналогией ст. 582 ГК, предусматривающей возможность продления судом срока на принятие наследства. По аналогии этой же статьи надо принимать от наследников младших очередей отказы от наследств или долей в них, в том числе направленные отказы, заявляемые ими после истечения шести месяцев со дня открытия наследства, но в пределах установленных для них сроков принятия его. Аналогия этой же статьи позволяет принимать отказы от наследства наследников, пропустивших срок, если на отказ их согласны другие наследники, а также признать правильными действия тех нотариальных контор, которые за пределами срока на отказ от наследства оформляют наследственное имущество по просьбе наследников, принявших его, только на одного или на нескольких из них²¹.

Наличие спорных вопросов применения законодательства о сроках на принятие наследства и на отказ от наследства связано с неправильной теоретической оценкой этих сроков. Большинство авторов сроки принятия наследств считают пресекательными²², хотя они и не отвечают тем признакам, по которым сами отграничивают пресекательные сроки от других давностных сроков гражданского права.

В правоведении граница между сроками исковой давности и сроками пресекательными определена четко. Их различают по характеру воздействия истечения срока на материальное субъективное право и состояние самого права. Считают, что исковая давность является сроком для предъявления требования о защите нарушенного права, и что истечение срока исковой давности, не прекращая существования субъективного материального права, является причиной для отказа в принудительном осуществлении его, если нет оснований для продления этого срока. В противовес этому указывают, что пресекательные сроки являются сроками осуществления ненарушенных субъективных прав, а истечение их влечет невозможность реализации ненарушенного субъективного права независимо от причин, по которым не использовал его субъект. Иными словами, исковая давность — это срок, ограничивающий возможность осуществления за его пределами нарушенного права, а пресекательная давность — срок, прекращающий существование ненарушенного, но не осуществленного вовремя права. В качестве дополнительных отличительных признаков указывают, что

²⁰ См.: Мальцев Е. А. Указ. соч., с. 118—119. Аналогично высказалась Э. Б. Эйдинова, считающая, что срок для отказа от наследства не может быть продлен даже судом (Эйдинова Э. Б., Указ. соч., с. 11).

²¹ В нотариальной практике встречаются случаи, когда нотариус не принимает отказ от наследства, заявленный после истечения срока, и оформляет право на долю одному наследнику, доли же других остаются неоформленными годами, поскольку они не заинтересованы в уплате пошлины, считая, что ее должен платить тот, в чью пользу они отказались. В результате государство несвоевременно или вообще не получает пошлину за оформление этих наследств.

²² См.: Гурвич М. А. Пресекательные сроки в советском гражданском праве. М., 1961, с. 25; Кириллова М. Я. Исковая давность. М., 1966, с. 139—142, 153—154; Иоффе О. С. Советское гражданское право. М., 1967, с. 341—342.

сроки исковой давности могут быть приостановлены, прекращены, продлены, тогда как пресекательные могут только продлеваться, но и то лишь при наличии прямого указания закона в отношении конкретного срока (в качестве примера такого закона приводится ст. 547 ГК РСФСР)²³.

Несоответствие сроков на принятие наследства и отказ от него по приведенным выше критериям исковой и пресекательной давности убедительно было показано Б. С. Антимоновым и К. А. Граве. По их мнению эти сроки не могут быть отнесены к срокам исковой давности, поскольку они не являются сроками для предъявления иска. Показав, что сроки на принятие наследства могут приостанавливаться и продлеваться²⁴, что по своей правовой природе срок на отказ от наследства принципиально сходен со сроком на его принятие, Б. С. Антимонов и К. А. Граве считают неправильным отнесение их к срокам пресекательным, не указав, к сожалению, к какому же виду их следует отнести²⁵. Однако вывод Б. С. Антимонова и К. А. Граве о том, что сроки принятия наследства и отказа от него не могут быть отнесены к пресекательным, не обратил на себя должного внимания.

Разделяемое нами мнение о том, что сроки принятия наследства и отказа от него не являются сроками исковой давности сейчас единодушно разделяется учеными-правоведами. В проверке, применительно к действующему законодательству, таким образом, нуждается лишь вопрос о том, не являются ли сроки на принятие и отказ от наследств пресекательными. Первые могут продлеваться, следовательно, законодатель исходит из того, что и по истечении такого срока субъективное право на наследование сохраняется, но в ослабленном виде, что силу этого права полностью или частично восстанавливает продление срока для принятия наследства самими наследниками или судом.

Думается, что срок на принятие наследства может и приостанавливаться, если принятию препятствовала непреодолимая сила. В настоящее время в случае препятствия принятию наследства, что почти исключается, можно просто продлить срок на принятие и это дает наследнику результат, практически одинаковый с приостановлением срока. Но можно допускать и приостановление срока на принятие наследства для наследников, находящихся в Вооруженных силах СССР, переведенных на военное положение. Ясно, что этот срок может быть приостановлен не на основании ст. 81 ГК, предусматривающей приостановление сроков исковой давности, а по аналогии ее норм. Из такой аналогии исходил пленум Верховного Суда СССР, в решениях которого дано разъяснение положения о том, что применительно к ст. 48 ГК 1922 г. приостанавливаются сроки принятия наследств для лиц, которые не могли осуществить права на принятие по обстоятельствам военного времени.

Изложенное показывает, что установленные ст. 581 ГК сроки принятия наследств не согласовываются с диспозициями ни сроков исковой давности, ни сроков пресекательных.

²³ См.: Гурвич М. А. Указ. соч., с. 25; Иоффе О. С. Указ. соч., с. 343; Кириллова М. Я. Указ. соч., с. 141—142, 153—154.

²⁴ Приостановление этих сроков было введено постановлением пленума Верховного Суда СССР от 15 сентября 1942 г. № 15/М/16/У «О приостановлении в связи с обстоятельствами военного времени истечения сроков, указанных для принятия наследств в ст.ст. 430 и 433 ГК РСФСР и соответствующих статьях союзных республик». Продление сроков на принятие наследства, неизвестное законодательству до принятия новых ГК, вводилось постановлениями пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1952 г. № 7 (п. 2) и от 10 апреля 1957 г. № 2 (п. 20).

На первый взгляд может показаться, что современному пониманию пресекательных сроков соответствуют сроки на отказ от наследства, тем более что в ГК нет нормы, разрешающей продление их судом или наследниками. В действительности же эти сроки, очевидно по аналогии ст. 582 ГК, продлеваются судами, а в некоторых случаях и самими наследниками. И это правильно, поскольку правовая природа сроков для принятия наследств и сроков для отказа от наследств, что доказано Б. С. Антимоновым и К. А. Граве, едина. Следовательно, и сроки для отказа от наследств не являются, вопреки мнению некоторых авторов²⁶, преклюзивными. Думается, что и они могут приостанавливаться, ибо нелогично было бы считать, что лицо, для которого было приостановлено течение срока на принятие наследства, не вправе от него отказаться, в том числе и в пользу кого-либо из наследников.

Ученые, относящие сроки на принятие наследств и на отказ от наследств к пресекательным, правы, когда утверждают, что эти сроки не подлежат прекращению. Оно невозможно не из-за пресекательности их, а противоречит внутренней сущности охраняемых ими прав, как установленной законом возможности односторонним волеизъявлением приобрести наследство или отказаться от него.

Признав, что сроки на принятие наследства и на отказ от последнего могут продлеваться самими наследниками, можно сделать вывод о том, что при отказе нотариуса от принятия заявления наследников о продлении им этого срока, его действия могут быть обжалованы²⁷.

Ниже будет показано, что со сроками принятия наследства и отказа от наследства сходен установленный в ст. 557 ГК УССР срок для предъявления претензий кредиторами наследодателя и что это более правильное решение, чем конструирование этого срока по образцу пресекательного срока (ст. 589 ГК).

Сделанные выше выводы, имея практическую значимость, могут служить основой для более дробной классификации гражданско-правовых давностных сроков. Если есть сроки, не являющиеся ни сроками исковой давности, ни сроками преклюзивными, они составляют какую-то особую группу сроков. Если бы это были только сроки наследственно-правовые, то их можно было бы назвать специальными наследственно-правовыми сроками, что сделал О. С. Иоффе, но от чего, как нам кажется, он сам впоследствии отказался²⁸, или именовать их только наследственно-правовыми сроками. Однако в гражданском праве есть и другие сроки такой же правовой природы, например, сроки сохранения права на жилую площадь за временно отсутствующими нанимателями и членами их семей (ст. 310 ГК), трехмесячный срок для заселения нанимателем излишней площади в виде изолированной комнаты, исчисляемый со дня предупреждения об этом со стороны жилищных органов (ст. 320 ГК). Совокупность их могла бы составить третье звено в классификации гражданско-правовых сроков и получить название иных давностных сроков²⁹. Окончательно этот вопрос должна

²⁵ См.: Антимонов Б. С., Граве К. А. Советское наследственное право. М., 1955, с. 212—221.

²⁶ См.: Эйдинова Э. Б. Упомянутый автореферат ее диссертации, с. 11.

²⁷ Такой порядок предложен ранее К. С. Юдельсоном (См.: Юдельсон К. С. Советский нотариат. М., 1959, с. 303). Его оспаривают, ссылаясь на то, что нотариус не вправе принимать заявления об отказе от наследства, подаваемые после истечения срока, установленного ст. 585 ГК, поэтому действия нотариуса не могут быть признаны неправильными. (См.: Бондарев Н. И., Эйдинова Э. Б. Указ. соч., с. 99).

²⁸ Сравни: Иоффе О. С. Советское гражданское право, ч. III. Л., 1965, с. 346; Он же. Советское гражданское право. М., 1967, с. 341—342.

²⁹ Давностным, но без обозначения видовой принадлежности, назвал срок на принятие наследства М. В. Гордон. (См.: Гордон М. В. Указ. соч., с. 81).

решить наука, предложив и обосновав более индивидуализирующее их наименование. Классифицируя же по предмету регулирования, все наследственно-правовые сроки можно выделять в отдельную группу.

Сроки на предъявление претензий по долгам наследодателя в ГК всех союзных республик, кроме УССР, конструируются в качестве типично пресекательных. Согласно ст. 589 ГК кредиторы наследодателя вправе в течение шести месяцев со дня открытия наследства предъявить свои претензии наследникам, принявшим наследство, или исполнителю завещания, или нотариальному органу по месту открытия наследства, или предъявить иск в суде. Претензии предъявляются независимо от наступления срока соответствующих требований. Несоблюдение правил о сроках предъявления претензий и исков по долгам наследодателя влечет за собой утрату кредиторами принадлежащих им прав требования.

Безоговорочно признает названные сроки пресекательными судебная практика РСФСР. На случай пропуска срока для предъявления претензии или иска по долгам наследодателя, разъясняется в одном из определений ГСК, а вслед за ними в п. 13 руководящего постановления пленума Верховного Суда РСФСР от 26 марта 1974 г. № 1, не распространяются правила о продлении, приостановлении, перерыве течения сроков исковой давности, так как этот срок является пресекательным, а не сокращенным сроком³⁰. В другом определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР указывается, что предъявление претензии к одному из наследников не прерывает шестимесячного срока на обращение с такой претензией к другим наследникам³¹.

Все ГК союзных республик, кроме ГК УССР, предусматривают, что в течение шести месяцев со дня открытия наследства кредиторы вправе предъявить иск о взыскании долгов наследодателя. Верховный Суд РСФСР разъясняет, что если наследники отказали в удовлетворении претензии, то иск после истечения шести месяцев со дня открытия наследства предъявить нельзя³².

В отличие от ГК других союзных республик ст. 557 ГК УССР, устанавливающая порядок предъявления претензий кредиторами наследодателя, не содержит оговорки о том, что пропуск срока на предъявление претензии влечет за собой утрату кредиторами принадлежащих им прав требования. Это дало М. В. Гордону основание сделать, по нашему мнению, в целом правильный вывод о том, что в пределах УССР срок для предъявления претензий кредиторами наследодателя это обычный давностный срок, который может быть на общем основании приостановлен судебными органами или восстановлен³³.

В ГК УССР отсутствует норма о сроках предъявления исков кредиторами наследодателя. Это свидетельствует о том, что в пределах Украинской ССР кредиторы, при условии своевременного предъявления ими претензии по долгам наследодателя, иски о взыскании задолженности могут предъявлять в течение трехлетнего срока исковой давности, исчисляемого со дня наступления права требования исполнения обязательства. Если же этот срок наступил до смерти наследодателя — то в течение оставшейся неиспользованной его части.

Решение законодателя УССР представляется более правильным. В условиях краткости сроков на принятие наследства и предъявление

³⁰ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1967, № 7, с. 5.

³¹ Там же, 1974, № 2, с. 5.

³² Там же.

³³ Гордон М. В. Указ. соч., с. 117.

претензий кредиторами наследодателя последние, и в особенности кредиторы — социалистические организации, не всегда могут своевременно узнать о смерти должника и предъявить претензию или иск, особенно, когда между получением ссуды или возникновением иной задолженности и началом погашения ее имеется значительный перерыв во времени. Думается, что в советском обществе нет социальных типичных интересов, охрана которых требовала бы установления пресекаемости срока на предъявление претензий и исков кредиторами. Об этом свидетельствует, в частности, ограничительное толкование соответствующих норм судебной практикой. Например, по иску Госбанка к гражданке Грецкой было установлено, что муж ответчицы в 1968 году получил беспроцентную ссуду на строительство дома в сумме 1000 рублей с погашением ее в течение 10 лет, начиная с апреля 1971 года. 7 ноября 1969 г. он умер. В иске Госбанка к гражданке Грецкой судебные инстанции БССР отказали, мотивируя тем, что истцом пропущен установленный ст. 549 ГК БССР шестимесячный срок на предъявление претензии наследникам умершего Грецкого. Отменяя эти решения, пленум Верховного Суда СССР указал, что ст. 549 ГК БССР не может применяться к задолженности по ссуде, обеспеченной залогом возводимого застройщиком дома, поскольку согласно ст. 178 ГК БССР (аналогична ст. 178 ГК МССР) право залога в связи со смертью залогодателя не прекращается³⁴. Можно было бы оспаривать этот вывод, поскольку с прекращением обеспеченного залогом обязательства, прекращается и право залога (ст. 178 ГК). Пресекаемые же сроки прекращают соответствующие обязательства. Такую, более чем спорную, трактовку нормы о залоге потребовалось дать, чтобы оградить интересы государства не только в данном, но и других подобных случаях. Такие ситуации сейчас возможны главным образом в отношениях с социалистическими организациями (магазинами, осуществляющими продажу товаров в кредит, кассами взаимопомощи и т. п.). В целях большей защиты прежде всего их интересов по примеру ст. 557 ГК УССР из соответствующих статей ГК других союзных республик целесообразно было бы исключить часть, устанавливающую, что непредъявление кредиторами наследодателя в установленный срок претензии по долгам наследодателя влечет за собой утрату кредиторами принадлежащих им прав требования, а также норму о сроке исковой давности по долгам наследодателя.

В. М. ТОПИЛИНА

И. В. ОЧИНСКИЙ о Г. С. СКОВОРОДЕ

(Яркая страница молдавско-украинских философских связей в условиях социализма)

Проблеме многонациональных культурных отношений Коммунистическая партия уделяет самое пристальное внимание. В условиях развитого социализма интерес к истории формирования этих отношений,

³⁴ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1973, № 4, с. 10—11. Ограничительно толкует ст. 554 ГК РСФСР пленум Верховного Суда РСФСР, разъясняя в п. 12 руководящего Постановления № 1 от 26 марта 1974 г., что установленный в ней шестимесячный срок для предъявления кредитором наследодателю претензий к наследственному имуществу относится к требованиям, вытекающим из обязательств наследодателя и не распространяется на иски третьих лиц о признании права собственности на имущество и истребование принадлежащего им имущества. Между тем такие иски чаще всего предъявляются по мотиву приобретения или сбережения наследодателем имущества за счет истца без достаточных оснований, т. е. по смыслу ст. 4, 158, 473 ГК РСФСР являются требованиями, вытекающими из обязательств.

важным звеном которых являются философские связи, еще больше возрастает.

Коренные социалистические преобразования, начавшиеся в левобережных районах Молдавии после победы Великого Октября, положили начало новому периоду в развитии философских связей молдавского и украинского народов. Эти связи имеют глубокие исторические корни, возникшие в совместной борьбе против царизма, социального и национального угнетения. Утверждение марксистско-ленинской идеологии в МАССР и формирование молдавских национальных философских кадров создали оптимальные условия для подлинного расцвета философских связей братских народов. Наглядное доказательство тому — плодотворная научная деятельность видного молдавского философа-марксиста И. В. Очинского (1888—1970), в философском наследии которого немалое место занимают работы, посвященные отдельным этапам развития истории философской мысли украинского народа³⁵.

Среди работ И. В. Очинского по данному вопросу, увидевших свет в конце 20 — начале 30-х годов, выделяется обширная его статья «Зачатки материализма в трудах и жизни Г. С. Сковороды»³⁶. Общая ее оценка дана в работах современных молдавских исследователей³⁷. Детальный же анализ статьи не стал еще предметом специального исследования. Восполнению этого пробела и посвящена настоящая статья.

Следует отметить, что в 20-е годы в нашей стране продолжали печататься работы о Г. С. Сковороде, написанные с идеалистических методологических позиций. Такова, например, статья М. Гордиевского, в которой автор утверждает, что, хотя Г. С. Сковорода и спустил изобавленного от всякой материальности христианского бога с трансцендентных высот в эмпирическую сферу, этот бог, ставшая основой мира, не сливается с ним полностью. Дуалистический христианский спиритуализм в границах имманентности, — так определяет М. Гордиевский метод Г. С. Сковороды³⁸. Другой автор, В. Петров, в статье «Теория «праздности» Григория Сковороды» проводит порочную мысль о якобы полном разрыве украинского мыслителя с обществом, характеризуя Г. С. Сковороду как антиобщественно и антисоциально настроенного человека, отвергающего труд вообще³⁹. По мнению В. Белого, Г. Сковорода в онтологическом отношении был идеалистом-монистом, заимствовавшим массу философских положений у западноевропейских средневековых идеалистов⁴⁰ и т. д.

Но одновременно в этот период начался новый этап в изучении философского наследия украинского мыслителя. Появились первые марксистские работы, разоблачающие фальсификацию мировоззрения Г. Сковороды, попытки выхолостить прогрессивную сторону его философии, представить его как христианского проповедника и мистика.

³⁵ Очинский И. В. Эстетичний світогляд Івана Франка. «Прапор марксизму», 1929, № 5; Он же. Релігійні погляди декабристів на Україні. Там же, № 6; Он же. Емпіріокритицизм на Україні (Лесевич). «Наукові записки Луганського інституту народної освіти», ч. II, 1931.

³⁶ «Прапор марксизму», 1929, № 1. В примечании редакции указано, что статья публикуется в дискуссионном порядке.

³⁷ См.: Урсул Д. Т., Бабий А. И., Ковчегос П. А. Развитие философской мысли в Молдавии за годы Советской власти. «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1974, № 2, с. 23; Урсул Д. Т., Топилина В. М. Утверждение марксистско-ленинской философии в МАССР. — Там же, 1975, № 3, с. 70—71.

³⁸ Гордієвський М. Теоретична філософія Г. С. Сковороди. — В сб.: Памяти Г. С. Сковороди. Одеса, 1923, с. 35.

³⁹ Петров В. Теорія «пероблення» Гр. Сковороди. «Життя і революція», 1926, № 4, с. 50.

⁴⁰ Білий В. Г. С. Сковорода. «Життя і наука». Київ, 1924, с. 39—40.

Среди них выделяется работа Г. Тысяченко «Народный философ-учитель Г. С. Сковороды». В ней автор предпринял попытку раскрыть социальные корни и идейные источники взглядов Сковороды, называя его «выразителем народного мировоззрения, носителем новой идеологии, резко выступавшим против представителей полицейской идеологии — религии»⁴¹. Украинский философ, верно отмечает Г. Тысяченко, отдавая предпочтение духу-разуму, идеям, ближе стоял к рационалистически-идеалистическому направлению в философии и пытался объединить дух и материю посредством пантеизма⁴². Заслуживает внимания и работа М. Яворского, где Г. С. Сковорода также характеризуется как выразитель чаяний угнетенных классов. Автор считал мыслителя не дуалистом и мистиком, а монистом и рационалистом⁴³, но допустил ряд серьезных ошибок, одной из которых было преувеличение материалистических тенденций в философии Г. С. Сковороды.

Статья И. В. Очинского о Г. С. Сковороде⁴⁴ появилась в период становления марксистского сквородоведения, когда, как отмечает современный украинский исследователь М. П. Редько, взглядам на творчество мыслителя, основанным на марксистско-ленинской методологии, приходилось пробивать себе дорогу в борьбе с ошибочными взглядами и оценками, установившимися в досоветский период. Проследить материалистические элементы в философии Г. С. Сковороды, чье творчество представляет собой сложное переплетение прогрессивных идей, выражавших интересы передовых слоев общества, с идеями устаревшими, религиозными предрассудками — такова задача, поставленная молдавским философом. Анализ написанного И. В. Очинским о взглядах украинского мыслителя на природу, общество и человека дает достаточное представление о положительных и негативных сторонах его работы, о том, в какой степени удалось ему решить поставленную задачу.

Верно определив значение, которое придавал Г. С. Сковорода философии, целью и предметом изучения которой был человек, И. В. Очинский подчеркивает, на наш взгляд, важное для того времени положение о самостоятельности и оригинальности философских концепций украинского мыслителя, который никогда не отрывался от жизни в угоду схоластике⁴⁵.

Итак, в центре внимания украинского мыслителя — онтологические, гносеологические и морально-этические вопросы, решить которые он не смог бы, не ответив на основной вопрос философии — об отношении духовного к материальному. Как же решил Сковорода этот вопрос, который, как отмечает советский ученый И. А. Табачников, оказался камнем преткновения для его философской системы, источником коллизии его ищущего разума? О сложности анализа данной проблемы философского наследия украинского мыслителя говорит хотя бы то, что до настоящего времени в украинской историко-философской

⁴¹ Тысяченко Г. Народний філософ-учитель Г. С. Сковорода. Лохвиця на Полтавщині, 1922, с. 74.

⁴² Там же, с. 47.

⁴³ Яворский М. Гр. Сковорода и его общество.— В кн.: Богалий Д. Н. Украинский странствующий философ Г. С. Сковорода. Харьков, 1923, с. 54.

⁴⁴ Очинский И. В. Зародки материализма в творах и жизни Г. С. Сковороды.— «Прапор марксизму», 1929, № 1.

⁴⁵ Там же, с. 22.

литературе нет ее однозначного решения⁴⁶. И. В. Очинский, анализируя космологические взгляды Г. С. Сковороды, считает, что они были такими же противоречивыми, как все его мировоззрение. «С одной стороны земная сущность — тень от божеской сути всего существующего... С другой стороны — materia aeterna»⁴⁷. Г. С. Сковорода; пишет И. В. Очинский, «поставил себе цель: примирить с природой бога... и примирил их так, что бог растворился в природе, отождествился с нею»⁴⁸. И далее: «но для Сковороды — богослова и идеалиста, — замечает молдавский философ, — характерно утверждение о том, что мысль — это невидимая глава языка, семя дела, корень тела»⁴⁹. Таким образом, И. В. Очинский верно определил основную материалистическую тенденцию в вопросе соотношения материального и духовного, в целом решения Г. С. Сковородой с позиций объективного идеализма. «Материя вечна», — к этому материалистическому пониманию бытия подошел мыслитель и остановился. Пытаясь преодолеть дуализм, он проводит монистическую точку зрения в пантеистической форме.

И. В. Очинский не предпринял попытки выяснить источник внутренней противоречивости онтологии Г. С. Сковороды, признававшего вечность материи, но не признававшего за ней субстанционального значения, causa sui. Это будет сделано в более поздних марксистских исследованиях творчества украинского мыслителя⁵⁰.

Необходимо отметить, что несомненной заслугой И. В. Очинского явились его положения об элементах диалектики в методе Сковороды. Характеризуя его отношение к диалектике; молдавский исследователь отмечает, что диалектика пугает философа своим изменчивым, непостоянным характером, что, подчиняясь власти веры, он не пытается найти постоянство и закономерность в этих изменениях. «И все-таки не удалось Сковороде уйти от диалектики... Законы диалектики властно прорываются сквозь тучи богословского тумана»⁵¹. Прочитав слова Сковороды о том, что «одного места граница есть она же и дверь, открывающая поле новых пространностей, и тогда зачинается цыпленок, когда портится яйцо», И. В. Очинский отмечает, что в данном случае проявляется диалектическое понимание бесконечности мира. Анализ многих высказываний украинского философа позволил ему также прийти к выводу: «...большая заслуга Сковороды в том, что он увидел тесную связь и взаимозависимость противоположностей». Анализ этого диалектического элемента Очинский не довел до конца. На самом же деле единство противоположностей у Сковороды не доведено до тождественности, они существуют лишь как две половины одного целого. Отметив в творчестве украинского мыслителя идею взаимоотношения единого со множеством, роль меры как «синтеза позитивных и негативных» явлений природы и общества⁵², молдавский философ заключает: «Сковорода на Украине, да и в России, является первым

⁴⁶ См.: Табачников И. А. Деякі питання сквородознавства в працях радянських філософів.— В сб.: З історії філософії на Україні. Київ, 1967, с. 165—166; Головаха І. А. Оцінка загальносвітоглядної позиції Г. С. Сковороди в історико-філософських дослідженнях.— В сб.: Тези доповідей республіканської наукової конференції, присвяченої 250-річчю з дня народження Г. С. Сковороди. Харків, 1972, с. 9—10.

⁴⁷ Очинський І. В. Указ. соч.— «Прапор марксизму», 1929, № 1, с. 35.

⁴⁸ Там же, с. 31—32.

⁴⁹ Там же, с. 25.

⁵⁰ См.: Шинкарук В. І. Головні аспекти філософії Г. С. Сковороди.— В сб.: Тези доповідей республіканської наукової конференції, присвяченої 250-річчю з дня народження Г. С. Сковороди. Харків, 1972, с. 5.

⁵¹ Очинський І. В. Указ. соч.— «Прапор марксизму», 1929, № 1, с. 22—24.

⁵² Там же, с. 24—27.

философом-диалектиком идеалистического платоновского толка, но уже с намечавшимися зачатками гегельянства»⁵³.

Едва ли можно согласиться с подобной оценкой метода Сковороды, который, несмотря на отдельные содержащиеся в нем диалектические положения, в основном был метафизическим⁵⁴. Нельзя согласиться и с другим положением И. В. Очинского — об отрицательном влиянии диалектики на украинского мыслителя. «Основной лейтмотив его творчества — нота горькой безнадежности»⁵⁵, — пишет он. Это неверно. Не пессимизм, а вера в будущее человека составляет основную черту творчества украинского философа. Поиски человеческого счастья были в центре всей его философской системы.

Таким образом, высказав ряд правильных положений о диалектических элементах в философской концепции Г. С. Сковороды, И. В. Очинский необоснованно преувеличил их роль в методе Сковороды, решавшего проблему движения с позиций метафизики и неизбежно оказывавшегося на позициях гносеологического идеализма.

Но именно в теории познания Сковороды, как отмечают современные исследователи, наиболее сильно проявляются материалистические элементы. И. В. Очинский, выделяя их, разбирает гносеологические взгляды украинского философа следующим образом. Основа всего познания — природа. Сковорода не ставит под сомнение возможность познания. В центре познаваемого мироздания — человек, «как единственный критерий в постоянно меняющемся мире». Исходный пункт — познай самого себя, изучи свое сердце, свою природу. Только в процессе познания человек может узнать мир и отыскать свое место в нем, а главное — изучить собственную природу, уничтожить ее ошибки, развить ее добрые зачатки⁵⁶. «Антропоцентризм пересекает все произведения Сковороды, — пишет И. В. Очинский, — наше сердце является началом и концом всего существующего».

Требование «самопознания» лежит в основе гносеологии Сковороды, схема которой такова: «Есть три мира. Первый и всеобщий есть мир обитания, где все родившееся существует. Этот, составленный из множества миров, и является великим миром. Два других — особенны и малы. Первый — микрокосмос, т. е. человек. Другой мир — символический, т. е. Библия... Библия является символическим миром потому, что в ней собраны небесные, земные и адских созданий фигуры, чтобы они были монументами, ведущими нашу мысль в понимании вечной природы, спрятанной в тленном, как рисунок в красках». В этих положениях, подчеркивает Очинский, «основа гносеологической концепции со всеми ее позитивными и негативными чертами... Если можно поддержать учение Сковороды о макрокосмосе, то чистым идеализмом является оценка Библии, как моста от человека к познанию мира»⁵⁷. И далее: «Представление человека в виде вселенной с глазом в роли солнца является отжившим антропоцентризмом, идеалистическим преувеличением человека в мире»⁵⁸.

Итак, признание мира безусловно познаваемым разумом, а не путем мистического откровения — шаг в сторону материализма, имеющий антисхоластическую, антицерковную направленность. И это верно отмечено И. В. Очинским. Но оценивая «теорию самопознания» как

⁵³ Очинский И. В. Указ. соч., с. 28.

⁵⁴ Редько М. П. Світгляд Г. С. Сковороди. Львів, 1967, с. 152.

⁵⁵ Очинский И. В. Указ. соч. — «Прапор марксизму», 1929, № 1, с. 28.

⁵⁶ Там же, с. 39—41.

⁵⁷ Там же, с. 40.

⁵⁸ Там же.

идеалистическую сторону гносеологической концепции украинского мыслителя, молдавский философ допускает ошибку. В более поздних работах советских исследователей эта теория была оценена как оригинальная теория познания с явно выраженной материалистической тенденцией⁵⁹. Г. С. Сковорода придавал ей определяющее значение, так как именно в ней видел возможность познания человеком окружающей природы. Он исходил из того, что человек является составной частью природы и потому в нем, как в «микрокосмосе», преломляются и продолжают законы всей природы — «макркосмоса». Только в «самопознании» человек может познать самого себя как частицу общества, утверждал философ, и переносил центр тяжести своей гносеологии именно в эту область⁶⁰.

В «теории самопознания» получила свое дальнейшее развитие морально-этическая сторона гносеологии Сковороды. Человек должен раскрыть свою «природу» как склонность, способность, предрасположение к определенному виду деятельности и труда. Истинно лишь то знание, которое основано на раскрытии своей естественной «природы»⁶¹. На это обращает особое внимание молдавский философ: «Прежде всего, природа — мать желаний, а поэтому совет всем — выбирать профессию в соответствии со своими наклонностями. Природа, с точки зрения Сковороды, лежит в основе воспитания всего молодого поколения»⁶².

Теория познания Сковороды, будучи в основе своей рационалистической, совмещала элементы сенсуализма и эмпиризма и во многих отношениях противостояла религиозно-мистической теории познания. У Сковороды объектом познания является внешний мир и сам человек, выступающий одновременно и как субъект и как объект познания, конечная же цель познания у него заключается в раскрытии нематериальной сущности⁶³. Так определяется гносеология украинского мыслителя в современной историко-философской литературе. На наш взгляд, И. В. Очинский, не до конца разобравшись в противоречиях сложной системы гносеологических взглядов Сковороды, сумел все же выделить основные материалистические элементы его концепции. Давая общую оценку теории познания украинского философа, он особенно подчеркивает просветительское значение гносеологии Сковороды, жаждущего объединить опыт с разумом, вдохнуть в инертную мысль неустанное желание к познанию. «Сковорода, колебавшийся между рационализмом и эмпиризмом и не придерживающийся окончательно какого-либо из них, последовательно следовал своей линии — признавал великое значение процессов познания, призывал к воспитанию гармоничной личности человека...» Он — великий просветитель XVIII столетия, в теории которого «мы видим важные предвидения материалистических основ гносеологии»⁶⁴.

Итак Сковорода — «философ из народа», просветитель XVIII столетия, посвятивший всю свою жизнь, как пишет И. В. Очинский, служению философии, в центре которой стояла проблема человека. Каково же было отношение мыслителя к обществу, в котором каждый человек, по его мнению, должен найти свое место? Каким же был его социальный идеал? Полностью ответа на эти вопросы у И. В. Очинского мы не найдем, хотя многие положения, характеризующие Сково-

⁵⁹ Табачников И. А. Григорий Сковорода. М., 1972, с. 91.

⁶⁰ Там же, с. 91—92.

⁶¹ Очинский И. В. Указ. соч. — «Прапор марксизму», 1929, № 1, с. 35.

⁶² Там же, с. 40.

⁶³ Редько М. П. Указ. соч., с. 136, 138, 154, 155.

⁶⁴ Очинский И. В. Указ. соч., с. 41.

роду как крестьянского демократа, как страстного обличителя пороков современного ему общества, абсолютно верны. Молдавский исследователь, поставив себе целью выявить материалистические тенденции в творчестве Сковороды, ищет их и в отношении мыслителя к обществу, к господствующей религиозно-схоластической идеологии. «Что же материалистического мы можем увидеть в такой религиозной натуре, как Сковорода?» — спрашивает он. И отвечает: «Это в первую очередь категорическое отречение от всей системы господствующей церкви, ее быта, ее учения, ее службы, расхождения слова с делом в лицемерном идолопоклонстве»⁶⁵.

Но философ, встав на позиции резко выраженного воинствующего антиклерикализма, облек свою борьбу с официальной церковью в старую теологическую форму. Очинский подчеркивает это. Несмотря на увлеченность Библией украинский мыслитель мужественно выступает против духовенства, «к которому он питал острое отвращение». В своих произведениях он подвергает беспощадной критике пышные церковные церемонии, о которых «так заботились церковные лицемеры», «блестящие и убийственно смеются над библейскими чудесами, суевериями». Во всем этом, пишет молдавский исследователь, Сковорода выступает решительным сторонником прогресса⁶⁶. Зачатки материализма можно проследить и в полном отречении мыслителя от высшего света. Его убийственная критика не щадит никого из «сильных мира сего». В своих произведениях он обличает погоню за богатством, чинами, славой, приводящую к бесчисленным злодеяниям, воссоздает картину современного ему общества. Она ужасна, и философ бежит к природе. С этими выводами И. В. Очинского нельзя не согласиться. Но Сковорода, добавим, не только бежит от высшего света, но и создает свой идеал общества, где будет господствовать всеобщее счастье. «Сродный труд» и просвещение — основные средства для достижения социального идеала. Утопизм и идеализм — характерные черты взглядов Сковороды на общество, в основном прогрессивных для его времени. Таких выводов И. В. Очинский не делает, хотя и пытается охарактеризовать призывы Сковороды — не гнаться за чинами и богатством, а навести порядок в собственном сердце — «бесполезными». «Феодально-крепостнический мир, — пишет он, — шел дальше своим путем развития, среди которого Сковорода был одинок»⁶⁷.

Особое внимание молдавский исследователь уделяет отношению Г. С. Сковороды к природе, господствующее место которой он отводил и в обществе. «Премилосердная и мудрая наша природа — наша мать лучше знает о том, что нам нужно». Природные силы, по мысли Сковороды, непобедимы, они прорываются сквозь все препятствия. Их законы всесильны и присущи сердцу каждого человека, но перед этими законами сам человек постоянно нагромождает препятствия⁶⁸. Большинство человеческого общества не понимает природных законов, не считается со своим сердцем (под сердцем Сковорода понимал мысль, душу), и природа карает всех, кто берется не за «сродный» труд. Оценивая все эти положения, И. В. Очинский отмечает их материалистическую сторону: «признание примата природы над человеком, признание связи человека с другими явлениями природы в стройной

⁶⁵ Очинский И. В. Указ. соч., с. 29.

⁶⁶ Там же, с. 31.

⁶⁷ Там же, с. 33.

⁶⁸ Там же, с. 35, 39.

цепи природных законов» и идеалистическую: «обожествление философом природы, чрезвычайная религиозность... в его пантеизме»⁶⁹.

Анализируя эту часть философской концепции Сковороды, И. В. Очинский не избежал ошибки, присущей и другим исследователям. «Теорию сродности» он трактовал лишь в педагогическом плане, а не в плане критики современного Сковороде общественного строя. В общем же, с точки зрения И. В. Очинского, Г. С. Сковорода — просветитель-демократ, гуманист, выразитель интересов трудового народа, воинствующий антиклерикал.

Таким образом, молдавскому философу, хотя и допустившему ряд существенных недочетов, удалось показать колебания Сковороды между материализмом и идеализмом, диалектикой и метафизикой. Эти колебания стали источником противоречивости его философской системы. И. В. Очинский показал, что Сковорода — философ, не пришедший к материалистическому монизму, — подготовил идейную почву для развития материалистического мировоззрения в последующей истории прогрессивной украинской и общественно-политической мысли. Работа И. В. Очинского о мировоззрении выдающегося украинского народного философа XVIII века является определенным вкладом в марксистское сквородоведение, а также яркой страницей истории молдавско-украинских философских связей в эпоху социализма.

В. И. МОЛДОВАН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КП МОЛДАВИИ ПО АТЕИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ (1959—1965 гг.)

Формирование нового человека, воспитание его на идеях марксизма-ленинизма — важнейшая задача коммунистического строительства. Эта проблема является предметом постоянной заботы КПСС, всех ее организаций. «Дело коммунистического воспитания, — говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде, — как и всю свою революционно-преобразующую деятельность, КПСС строит на прочном фундаменте марксистско-ленинской теории»⁷⁰.

Процесс формирования нового человека неразрывно связан с утверждением научного материалистического мировоззрения и коммунистической морали, преодолением пережитков прошлого в сознании и поведении людей. Большое внимание партия уделяет атеистическому воспитанию молодежи и всех трудящихся.

Советская атеистическая наука добилась значительных успехов в развитии теории и практики научного атеизма на основе ленинского требования о необходимости «борьбу с религией поставить научнее»⁷¹.

⁶⁹ Там же, с. 39.

⁷⁰ Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 88.

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 440.

Определенный вклад в разработку и исследование этой проблемы внесли ученые Молдавии. Ими подготовлены сборники⁷², написаны и опубликованы ряд монографий⁷³, брошюр, статей по вопросам научного атеизма.

В них нашли освещение вопросы истории религии и научного атеизма в Молдавии, некоторые проблемы атеистического воспитания трудящихся, критики антикоммунизма по этим и другим проблемам. Однако вопросы атеистического воспитания молодежи, особенно сельской, изучены далеко не достаточно и не получили должного отражения в научно-атеистической литературе. Автор настоящей статьи предпринял попытку изучить и обобщить опыт атеистического воспитания сельской молодежи, накопленный республиканской партийной организацией в 1959—1965 гг., показать действенность и эффективность форм и методов этой работы.

Реакционную сущность религиозной идеологии раскрыли и показали классики марксизма-ленинизма. Они дали научное объяснение причин происхождения религии и определили пути их преодоления. К. Маркс писал, что религия — это «превратное мировоззрение... Религия есть опиум народа»⁷⁴. В. И. Ленин в новых исторических условиях развил и обогатил марксистскую теорию научного атеизма, сформулировал задачи и всесторонне обосновал политику Коммунистической партии по отношению к религии. «Борьбу с религией, — писал В. И. Ленин, — нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, ... эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии»⁷⁵.

Следуя ленинским заветам, указаниям ЦК КПСС, Компартия Молдавии повседневно проводит атеистическую работу среди трудящихся. В отчетном докладе ЦК XIV съезду КП Молдавии И. И. Бодюл указывал: «Долг партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций — систематически и на высоком идейном уровне проводить атеистическую пропаганду, добиваться, чтобы она носила глубоко научный характер; надо всячески поддерживать и внедрять новые советские обряды, которые привлекали бы внимание своей красотой, высокой нравственностью и социалистическим содержанием»⁷⁶.

⁷² Реакционная роль религии и церкви. Сборник документов. Кишинев, 1969; Дни истории религии или атеизмулуй ын Молдова. Кишинэу, 1970; Страницы истории религии и атеизма в Молдавии. Кишинев, 1971; Атеизмул ын офенсивэ. Кишинэу, 1974; Вопросы научного атеизма и антирелигиозной работы в Молдавии. Кишинев, 1968; Научное и религиозное мировоззрение (Сборник материалов в помощь изучающим основы научного атеизма). Кишинев, 1965.

⁷³ Бабий А. И. и Ермуратский В. Н. Из истории атеистической мысли в Молдавии. Кишинев, 1967; Бабий А. И. и Гольденберг М. А. Религия и антикоммунизм. Кишинев, 1975; Бабий А. И. Свободомысле, антиклерикализм и атеизм в истории Молдавии. Кишинев, 1974; Гажос В. Ф. Особенности идеологии неговизма и религиозное сознание сектантов. На материалах МССР. Кишинев, 1969; Он же. Эволюция религиозного сектантства в Молдавии. Кишинев, 1975; Гришанов Л. К. Атеизм как утверждение бытия человека. Проблема единства гуманизма и атеизма в истории философии. Кишинев, 1973; Он же. Бойкая, живая, талантливая... (О публицистике П. Гольбаха). Кишинев, 1966; Гольденберг М. А. Мифы сионизма. Кишинев, 1972; Он же. Социально-политическая доктрина сионизма. Кишинев, 1973; Зеленчук В. С. и Лоскутова Л. Д. Против вредных традиций прошлого. Кишинев, 1962; Кригануца Л. И. и Табуницк Ф. З. Религиозные пережитки и пути их преодоления. Кишинев, 1967; Маяцкий Ф. С. Дважды обманутые. Кишинев, 1971; Он же. Пророческий социализм и сионистский вариант «социализма». Кишинев, 1973; Штюка В. Г. Быт и религия. М., «Мысль», 1966; Тэбэ-кару Д. Н. Тулик религиозного сектантства. Кишинев, 1976; и др.

⁷⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 414—415.

⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 418.

⁷⁶ «Советская Молдавия», 1976, 30 янв.

В 1954 году ЦК КПСС принял важнейшие постановления «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»⁷⁷. В этих документах были определены конкретные задачи, методы и формы воспитательной работы среди населения. В результате осуществления социалистических преобразований, огромной работы партийных и советских органов, общественных организаций по атеистическому воспитанию трудящихся большинство населения республики освободилось от религиозных предрассудков. Но определенная его часть, особенно в сельской местности, все еще находилась под влиянием религиозной идеологии. Сохранение и живучесть религиозных пережитков в сознании части трудящихся, в том числе молодежи, настоятельно требовали усиления и улучшения работы по атеистическому воспитанию тружеников города и деревни, совершенствования системы научно-атеистической работы. Руководствуясь указаниями ЦК КПСС, решениями XXI, XXII и XXIII съездов партии, внеочередного VIII, IX, X съездов КП Молдавии, республиканская партийная организация развернула разнообразную работу по атеистическому воспитанию населения. Партийные организации в повседневной работе среди трудящихся стали использовать различные формы и методы атеистической пропаганды, направленные на преодоление религиозных пережитков.

Многогранную работу республиканской партийной организации в этой области, особенно среди сельской молодежи, необходимо рассматривать в двух аспектах: во-первых — в аспекте проведения мероприятий, рассчитанных на всю массу сельских жителей, прежде всего верующих; во-вторых — в аспекте более предметного использования всех возможностей, форм и методов воспитательной работы среди молодежи села.

Успех атеистического воспитания молодежи во многом зависит от знаний, опыта и умения лекторов-атеистов, пропагандистов, агитаторов. В. И. Ленин указывал, что «искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой»⁷⁸. Памятуя это ленинское положение, республиканская партийная организация проявляла заботу о кадрах атеистов, повышении их идейно-теоретического уровня и профессионального мастерства. Партийные комитеты добивались, чтобы организации общества «Знание» создавали в каждом селе, колхозе и совхозе группы лекторов-атеистов, знающих местные особенности, умеющих вести дифференцированную работу среди верующей части населения. Во всех районах республики использовались различные формы подготовки и переподготовки кадров атеистов. Основным и наиболее распространенным методом этой работы в 1959—1965 гг. были постоянно действующие республиканские, районные семинары и курсы.

На 10—15 дневных, месячных республиканских курсах лекторов и пропагандистов атеизма, проводимых идеологическим отделом ЦК КП Молдавии, за 1960—1963 гг. было подготовлено 780 человек⁷⁹. В каждом районе республики при кабинетах политического просвещения работали семинары по научному атеизму, на которых слушателям чита-

⁷⁷ Вопросы идеологической работы. Сборник важнейших решений КПСС (1954—1961). М., 1961.

⁷⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 21.

⁷⁹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 22, д. 180, л. 88, 89.

лись квалифицированные лекции, проводился обмен опытом их работы, давались методические советы и указания. Всего же на республиканских, районных семинарах и курсах ежегодно проходили подготовку и переподготовку до 4—5 тыс. пропагандистов⁸⁰.

Важную роль в деле подготовки пропагандистов атеизма играли кружки и семинары по этим проблемам, созданные в сети партийного и комсомольского политического просвещения. Количество таких кружков ежегодно росло. Если в 1959—1960 учебном году насчитывалось всего 62 кружка⁸¹, в 1961—1962 — 129, то в 1962—1963 учебном году — 148, в них занималось 2408 человек⁸². Определенную помощь партийным организациям в подготовке кадров атеистов для работы среди молодежи села оказывала одногодичная школа молодого атеиста, созданная в 1959 году при ЦК ЛКСМ Молдавии. За первые три года в этой школе было подготовлено более 50 лекторов-атеистов. В 1963 году в республике действовало 16 районных школ атеистов, в которых обучалось 620 человек⁸³.

Многое делалось по подготовке кадров лекторов-атеистов организациями общества «Знание» через созданные при районных правлениях антирелигиозные и научно-атеистические секции. В Дрокиевском районе, например, антирелигиозная секция состояла из 20 лекторов-атеистов. Члены этой секции, активно выступая перед молодежью, оказывали также помощь сельским лекторам-атеистам в повышении их идейно-теоретического уровня, лекторского и профессионального мастерства⁸⁴. Научно-атеистическая секция республиканского общества «Знание» в 1962 году организовала и провела 70 одно-двухдневных районных и кустовых семинаров лекторов-атеистов⁸⁵.

Выполняя решения XXII съезда КПСС, партийные комитеты через организации общества «Знание» привлекали к атеистической работе среди верующего населения большое количество сельской интеллигенции, направляли ее усилия на широкое разъяснение трудящимся политики партии и советского правительства, учения марксизма-ленинизма об отношении к религии и церкви.

В статье «О значении воинствующего материализма» В. И. Ленин, говоря о путях преодоления религиозных верований, писал: «...массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»⁸⁶

Одним из испытанных и действенных средств атеистической работы на селе была лекционная пропаганда, которая из года в год приобретала все более широкий размах. Убедительные, аргументированные лекции с интересом слушала сельская молодежь. Они вооружали ее основами научных знаний, помогали освобождаться от религиозных пережитков и предрассудков. С лекциями по научно-атеистической и естественнонаучной тематике перед трудящимися сел, молодежью выступали члены лекторских групп ЦК КП Молдавии и ЦК комсомола, лекторских групп райкомов партии и райкомов комсомола, лекторы

⁸⁰ Архив ЦК ЛКСМ Молдавии. Работа комсомольских организаций по атеистическому воспитанию молодежи, л. 7.

⁸¹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 19, д. 178, л. 93.

⁸² Там же, оп. 23, д. 234, л. 49, 72.

⁸³ Там же, д. 184, л. 49.

⁸⁴ Там же, оп. 21, д. 219, л. 139.

⁸⁵ Там же, оп. 23, д. 222, л. 19.

⁸⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.

республиканского и районных отделений, сельских групп общества «Знание», научные сотрудники, преподаватели вузов, учителя школ, медицинские работники, специалисты сельского хозяйства.

В села республики в 1959 году выезжало более 1000 квалифицированных лекторов, среди них ученые вузов, Молдавского филиала АН СССР, партийные, советские и комсомольские работники, которые выступали с лекциями на политические, научно-атеистические и естественнонаучные темы⁸⁷. Сельские атеисты широко практиковали такие формы антирелигиозной пропаганды, которые позволяли дать слушателям цельную и стройную систему научно-атеистических знаний. Особенно эффективной формой явились циклы лекций и популярные лектории, которые, как правило, создавались и работали там, где действовали служители религиозных культов. В 1959 году были созданы и активно работали лектории в Липканском, Сорокском, Фалештском, Оргеевском и др. районах. Здесь читались лекции об отношении КПСС и Советского государства к религии, о происхождении и классовой сущности религии, об идеологии сектантства и др.⁸⁸. Активное участие в лекционной пропаганде принимали слушатели постоянно действующей школы молодого атеиста при ЦК ЛКСММ, которые выступали перед молодежью с лекциями, беседами, докладами, проводили диспуты на научно-атеистические темы, вечера вопросов и ответов. В 1961 г. в Страшенском и Криулянском районах молодыми атеистами было прочитано по 100 лекций, а в Резинском, Дубоссарском и Кагульском — по 60 лекций⁸⁹.

Партийные и комсомольские организации республики проявляли постоянную заботу о повышении идейно-теоретического и научного уровня читаемых лекций, методического и профессионального мастерства лекторов, пропагандистов и агитаторов-атеистов, так как именно от этого в значительной степени зависели действенность и эффективность всей атеистической работы среди тружеников села. ЦК КП Молдавии, ЦК ЛКСММ, Дом политического просвещения, общество «Знание» оказывали райкомам партии и райкомам комсомола повседневную помощь в работе. Для координации научно-атеистической пропаганды в республике при идеологическом отделе ЦК КП Молда-

Таблица

Количество лекций, прочитанных в республике за 1960—1964 гг.

Год	Тематика лекций						
	науч- ный атеизм	биоло- гия	астро- номия	химия	физика и мате- матика	геогра- фия и геоло- гия	меди- цина
1960	8 056	1 068	1 641	1 079	760	523	4 375
1964	9 580	2 008	2 027	6 537	1 002	946	7 026
Итого	17 636	3 076	3 668	7 606	1 762	1 469	11 401

вии в 1963 г. был создан республиканский Совет атеизма, в состав которого вошли партийные, советские и комсомольские работники, представители творческой интеллигенции. В целях усиления атеистического воспитания сельского населения при партийных комитетах были созданы районные Советы атеизма, которые обобщали и распространяли положительный опыт, организовывали учебу атеистических кадров, при-

⁸⁷ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 19, д. 85, л. 9.

⁸⁸ Там же, ф. 278, оп. 2, д. 1078, л. 22.

⁸⁹ Там же, оп. 3, д. 1152, л. 12.

нимали меры к внедрению в быт новых обрядов, праздников труда и т. д.⁹⁰

Значительное место в атеистической тематике лекций занимала пропаганда естественнонаучных знаний, достижений технического прогресса, передового опыта.

Из приведенных данных видно, что количество прочитанных лекций в республике ежегодно росло. Если в 1960 г. было прочитано 17 502 лекции, то в 1964 г. — 29 126 лекций⁹¹. Это означало, что в среднем за 1964 г. по научно-атеистической и естественнонаучной тематике лекций было прочитано в полтора раза больше, чем в предыдущие годы, а по химии более чем в 6 раз. В среднем около 70% из общего количества лекций читалось в селах, колхозах и совхозах⁹². Это позволило партийным организациям расширить сферу влияния научно-атеистической работы, способствовало широкому распространению научно-атеистических и естественнонаучных знаний среди сельской молодежи. Однако, несмотря на ежегодный рост количества лекций по указанной тематике, оно все же было недостаточным и не отвечало в полной мере тем возросшим требованиям, которые предъявлялись к антирелигиозной пропаганде на данном этапе коммунистического строительства.

Партийные и комсомольские организации в проведении антирелигиозной пропаганды среди жителей села особое внимание уделяли работе среди верующих-сектантов. Партийная организация колхоза «Пограничник» (с. Ларга) Липканского района совместно с сельской группой общества «Знание» вели повседневно индивидуальную работу среди членов сект. Для них также читались лекции, проводились беседы, тематические вечера, демонстрировались научно-популярные кинофильмы. Только в 1960 г. силами сельской группы лекторов-атеистов было проведено 60 лекций и вечеров вопросов и ответов на атеистические темы⁹³.

В результате действенной атеистической работы, проводимой в селе Ларга в 1960 г., сократилось количество венчаний в церкви, более 160 чел. порвали с сектой иеговистов, среди которых было много молодежи⁹⁴.

В работе по атеистическому воспитанию сельского населения, особенно молодежи, партийные организации широко использовали культурно-просветительные учреждения — клубы, дома культуры, библиотеки, красные уголки на полевых станах и животноводческих фермах.

В конце декабря 1962 г. в Новоаненском доме культуры был проведен вечер вопросов и ответов, на котором присутствовало много верующих. Такие же вечера были проведены в селах Пугой, Мерены, Цинцарены и др. В их организации приняли активное участие лекторы-атеисты республиканского общества «Знание» — И. К. Парно, М. И. Полтавченко, С. А. Кузнецов, Г. И. Андреев⁹⁵. В 1964 г. в районах Молдавии было подготовлено и проведено 1544 вечера на атеистические темы, 108 диспутов с участием верующих, 248 атеистических конференций⁹⁶. Значительную помощь в проведении атеистической работы среди сельской молодежи партийным организациям оказывали коллективы работников искусства. Бельцкий драматический театр и

⁹⁰ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 23, л. 184, л. 21.

⁹¹ Там же.

⁹² Общество «Знание» Молдавской ССР в цифрах. (Материалы к VIII съезду общества). Кишинев, 1972, с. 25.

⁹³ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 20, д. 24, л. 65.

⁹⁴ Там же, д. 66, л. 90.

⁹⁵ Там же, л. 20—21.

⁹⁶ Там же, ф. 278, оп. 5, д. 185, л. 37.

Кишиневский театр юного зрителя «Лучафэрул», подготовили спектакли на антирелигиозную тематику «Оковы на сердце» Н. Киселева и «Нечистая сила» Г. Стефанского, с которыми выступали на сценах районных и сельских клубов и домов культуры. В Молдавском музыкально-драматическом театре им. Пушкина шел спектакль «Озаренные песни» Р. Портного, который много раз ставился на сценах колхозных, совхозных клубов и домов культуры⁹⁷.

Хорошо поставленная атеистическая работа многих районных и сельских культурно-просветительных учреждений республики способствовала отрыву молодежи села от религии и церкви. А многообразная работа партийных и комсомольских организаций по атеистическому воспитанию всего населения села начала давать свои положительные результаты. Наблюдался массовый отход верующих от религии, прекращали свою деятельность церкви, молитвенные дома и монастыри. За 1961—1962 гг. в республике прекратили свою деятельность и были сняты с регистрации один собор, 226 церквей, 13 монастырей, 18 синагог, распалось 9 иудейских общин⁹⁸.

В работе по атеистическому воспитанию молодежи села партийные и комсомольские организации широко использовали периодическую печать, радио и телевидение. На страницах республиканских газет и журналов публиковались материалы в помощь лекторам-атеистам, рассказы, заметки на атеистические темы. В газетах «Советская Молдавия» и «Молдова Социалистэ» за три месяца 1959 г. было опубликовано 22 статьи на естественнонаучные и атеистические темы. Редакция газеты «Советская Молдавия» открыла на своих страницах заочный лекторий по вопросам научного атеизма. Молодежная газета «Тинеримя Молдовой» за 1960 и 1961 гг. напечатала более 25 статей, очерков об активистах антирелигиозной работы⁹⁹.

Вопросы научного атеизма и атеистического воспитания молодежи заняли значительное место в программах передач радио и телевидения. Только за три месяца 1959 г. по радио было передано более 20 материалов на научно-атеистические темы, организовано 14 выступлений лиц, порвавших с сектами, значительное количество различных информационных¹⁰⁰. Особенно нравились молодежи села передачи из цикла «К свету».

Партийные и комсомольские организации умело использовали в атеистической работе материалы, публикуемые в местной печати. Так, газета «Знамя Победы» Дрокуевского района на своих страницах с января 1960 по март 1961 г. опубликовала 16 статей и материалов на атеистические темы, «Знамя Коммунизма» Флорештского района опубликовала в 1961 г. более 10 статей по этим вопросам¹⁰¹.

Большое положительное воздействие на улучшение антирелигиозной работы оказывала научно-атеистическая литература, выпускавшаяся республиканскими издательствами. На молдавский язык были переведены такие книги как «Библия для верующих и неверующих» Е. Ярославского, «Основы научного атеизма» И. П. Цамеряна, ряд брошюр местных авторов: Александра — «Проповедники тьмы и мракобесия», И. Буймиструка — «Моя исповедь», Бобогло «Дневник атеиста» и др. Из года в год выпуск научно-атеистической литературы увеличивался.

⁹⁷ Там же, ф. 51, оп. 21, л. 234, л. 129, 130.

⁹⁸ Там же, оп. 23, д. 222, л. 23.

⁹⁹ Там же, оп. 21, л. 234, л. 146, 152.

¹⁰⁰ Там же, оп. 19, д. 85, л. 178, 179.

¹⁰¹ Там же, оп. 21, д. 234, л. 61.

В мероприятиях по атеистическому воспитанию партийные организации учитывали тот факт, что религиозность многих верующих проявлялась в исполнении семейно-бытовых обрядов. Поэтому важное место в атеистической работе стали занимать вопросы внедрения новых советских обрядов, праздников и традиций. ЦК ЛКСМ Молдавии совместно с обществом «Знание» создали специальную комиссию, в состав которой вошли молодые ученые, лекторы-атеисты и представители творческой интеллигенции. Комиссия подготовила «В помощь комсомольскому активисту» — методическое пособие по проведению новых праздников и обрядов, которое было направлено всем комсомольским организациям. Такие же комиссии действовали при РК ЛКСМ во многих районах республики¹⁰². В работе по утверждению новой безрелигиозной обрядности партийные и комсомольские организации особое внимание обращали на ритуалы, связанные с такими событиями в жизни молодого человека, как совершеннолетие, свадьба, рождение ребенка и др. В результате во многих селах и районах стали проводиться комсомольские свадьбы, октябрины, посвящение в колхозники и т. д.

Интересно, содержательно и торжественно организовывались комсомольские свадьбы в Единецком, Каларашском, Котовском, Вулканештском, Тираспольском, Кагульском районах. За 1960—1961 гг. в колхозе им. Ленина (село Чобручи Тираспольского района) было проведено 300 комсомольских свадеб, в которых приняли участие партийные и комсомольские работники, представители общественности села¹⁰³. Широкую популярность получили обряды, связанные с рождением ребенка. Активисты пос. Корнешты Унгенского района разработали красочный ритуал проведения торжественной регистрации новорожденных. В назначенный день молодые родители в сопровождении родных и близких подъезжали на машинах к зданию поселкового совета, где их встречал один из депутатов. В комнате для торжественной регистрации новорожденного он поздравлял их, а затем производилась регистрация¹⁰⁴.

В селах Дубоссарского, Каушанского, Тираспольского, Оргеевского, Единецкого, Чимишлийского и др. районов республики стали внедряться новые трудовые праздники и традиции — «Праздник труда», «Праздник урожая», «День бригады», «День механизатора», «День молодого садовода и виноградаря», вечера, посвященные чествованию трудовой семьи¹⁰⁵.

Пропаганда и внедрение новых семейно-бытовых обрядов и праздников способствовали постепенному сокращению религиозной обрядности. Так, количество крещений в церкви снизилось с 52,4% в 1959 г. до 45% в 1964 г., венчаний соответственно — с 32,4% до 24,1%, похорон со священником — с 46,7% до 30,4%¹⁰⁶. И все же в отдельных селах, особенно там, где мало уделялось внимания этим вопросам, еще продолжала бытовать религиозная обрядность.

Большое значение для улучшения и повышения уровня антирелигиозной пропаганды, научно-атеистической работы среди сельского населения имели одобренные ЦК КПСС рекомендации идеологической комиссии и выработанные на этой основе «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения»¹⁰⁷.

В них были определены конкретные задачи и формы атеистической работы. ЦК КПСС призвал партийные и общественные организации, всех коммунистов систематически и терпеливо вести наступательную атеистическую пропаганду, усилить воспитательную работу среди верующих, обратив особое внимание на индивидуальный подход к людям, шире распространять научное мировоззрение. В. И. Ленин указывал, что в индивидуальной работе «...можно глубже учитывать настроения, мысли, стремления, потребности, степень сознательности и влияние предрассудков и пережитков на каждого человека в отдельности»¹⁰⁸.

Значительный опыт индивидуальной работы накопили сельские партийные и комсомольские организации Единецкого, Липканского, Вулканештского, Тираспольского, Флорештского, Лазовского, Рышканского и других районов республики. В Лазовском районе, например, партийные организации особое внимание обращали на работу среди сектантов. В результате систематической индивидуальной работы только в селе Новая Сынжерея в 1961 г. отошли от сект 28 человек¹⁰⁹.

Партийные организации Оргеевского, Единецкого, Фалештского, Липканского и других районов использовали различные формы естественнонаучной, политической и атеистической пропаганды в сочетании с индивидуальной работой среди верующей части населения.

Таким образом, КП Молдавии в 1959—1965 гг. проделала большую работу по атеистическому воспитанию сельского населения, особенно среди молодежи, и добилась определенных успехов в этой области. Ежегодно увеличивалось количество сельских жителей, освободившихся от влияния религиозной идеологии.

¹⁰⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 347—348.

¹⁰⁹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 22, л. 230, л. 63.

¹⁰² ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 21, л. 234, л. 64.

¹⁰³ Там же, ф. 278, оп. 5, л. 133, л. 19.

¹⁰⁴ «Коммунист Молдавии», 1965, № 2, с. 25.

¹⁰⁵ Там же, с. 23.

¹⁰⁶ Штюка В. Г. Быт и религия. М., 1966, с. 44.

¹⁰⁷ «Партийная жизнь», 1964, № 2, с. 7.

ЭТНОГРАФИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ю. В. ПОПОВИЧ

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ БЫТОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В МОЛДАВСКИХ НОВОГОДНИХ ХЭИТУРАХ (УРЭТУРАХ)

Изучение истории любого общества, особенно на ранних стадиях его развития, невозможно без широкого привлечения фольклорно-этнографического комплекса, который служит дополнительным, а иногда и единственным источником при исследовании различных сторон материальной и духовной культуры народа. Специфической особенностью обрядового фольклора является то, что в нем новое своеобразно сочетается с традицией, сохраняющей художественные образы, мотивы, отдельные элементы, более или менее цельные описания хозяйственной жизни, восходящие к отдаленным эпохам¹.

Передаёт ли новогодний поэтический текст — «хэитурэ» (урэтурэ) — конкретную обстановку определенного времени? Можно ли установить, что это за время? Есть ли это, например, время сложения поэтического текста о плуге и т. д.? Чтобы дать исчерпывающие ответы хотя бы на некоторые из этих вопросов, необходимо сравнить описываемые в молдавских «хэитурэ» черты хозяйства, культуры, общественной жизни с данными этнографического изучения их.

Человеческая память не безгранична и не полностью сохраняет то, что ею усваивается. Исследования показали, что фольклорные произведения дают достаточно достоверную картину жизни народа, его культуры только за последние 100—150 лет, а при наиболее благоприятных условиях — за 200—250 лет². Такой срок для истории — короткий. Однако при использовании стихотворного произведения «хэитурэ» в качестве исторического источника необходимо учитывать, что, пережив столетия, оно имеет несколько иные качества, в течение веков не изменило характерную комплексность своего содержания, поскольку произнесенные слова считались заклинательными, имевшими особое значение. Всякое изменение в них нарушило бы силу слова. Именно это обстоятельство заставляет полагать, что отдельные моменты поэтического текста о плуге указывают на более ранний период, чем предполагалось. Свидетельством этого являются описываемые в поэзии плуга различные стороны материальной культуры.

Еще в начале шестидесятых годов, П. Руксандою на румынских материалах, немного преувеличивая, утверждал, что сельская описательная поэзия о плуге появилась вместе с развитием первых племен земледельцев и что ее описательный характер был непосредственно связан с процессом труда, его преимущественно практическим харак-

¹ Соколова В. К. Фольклор как историко-этнографический источник. — СЭ, 1960, № 4, с. 12.

² Барабан И. Пространство и время в историко-этнографическом исследовании. — СЭ, 1971, № 6, с. 82.

тером³. Вслед за ним историк Г. Шталь, конкретизируя, уточнил, что аграрный текст новогоднего плуга точно и полно характеризует определенную особенность материальной культуры середины XIX в.⁴ К этому выводу автор приходит после изучения лишь небольшого количества элементов поэтического текста. Однако более глубокий и всесторонний анализ обряда дает возможность внести определенные коррективы в утверждения исследователя.

Трудно предположить, что в новогодний поэтический текст могли быть введены искусственно архаические термины. Поэтому в тех случаях, когда встречаются ранние и поздние термины, для хронологического приурочения должно быть отдано предпочтение более раннему термину, хотя бы он и был почти вытеснен. Упоминание в народной поэзии тех или иных предметов говорит об их большой распространенности в прошлом и порой показывает отношение к ним народа⁵. Не менее важным признаком для определения времени сложения аграрного текста о плуге могло быть и отсутствие в нем того или иного явления или предмета, время бытования которого нам хорошо известно. Сюжеты в поэзии плуга строго ограничены.

В документах XV—XVI в. часто можно встретить упоминание о том, что земледельцам разрешалось выбирать участки земли для обработки по своему желанию — «аколо, унде-й ва плэче» (там, где ему захочется)⁶. Распашка новых земель производилась за счет раскорчевки лесов и освоения целины. В селах различали «пашню новую» и «пашню старую»⁷. Эта система землепользования продолжалась до конца XVIII — начала XIX в. Период свободного выбора («захватный способ») пахотных земель занимает место в сюжетах всех вариантов традиционного новогоднего текста о плуге. В начале каждого из них земледелец, глава большой семьи, перед выходом в поле сначала задает себе вопрос: «Где бы ему пахать?» (Унде-ар мерже ла арат)⁸. При этом необходимо иметь в виду, что пахота, главным образом, велась на залежных землях. Они в поэзии подчеркиваются особенно — «ла дялурь ыналте/ ла кымпурь курате»⁹, «ла кымпул курат/унде-й фоарте бине де арат»¹⁰, «ла мунций нанць/ ла пэмынтуриле курате»¹¹ и др. В молдавском языке имеется специальный термин, обозначающий расчистку леса в сельскохозяйственных целях, а именно «курэтурэ» от глагола «а курэци» — очищать. Этот термин часто встречается в грамотах XV—XIX вв. при перечислении сельскохозяйственных угодий той или иной вотчины¹².

В отдельных районах Молдавии в средневековье была распространена и подсечно-огневая система земледелия. Об этом свидетельствуют слова поэзии отдельных местностей.

³ Ruxăndoiu. P. Formele descriptive ale poeziei riturilor agrare. Analele Universității. Buc., seria Științe sociale, 1963, N 28, p. 117—124.

⁴ Stahl Henri H. Comentarii etnografice pe tema Plugușorului, REE, 1965, N 2, p. 159.

⁵ Соколова В. К. Указ. соч., с. 13.

⁶ Documente privind istoria României. Moldova (A) (далее — DMA), XVI, т. IV, с. 180.

⁷ Демченко Н. Земледельческие орудия молдаван XVIII—начала XX в. Кишинев, 1967, с. 34.

⁸ Мохов Н. А. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964, с. 121.

⁹ Marian S. El. Sărbătorile la români, vol. I. Buc., 1898, p. 38; АФ АН МССР, № 105, 1958, л. 157—160, с. Брынзены Единецкого р-на, инф. Васильева Я.

¹⁰ АФ АН МССР, № 144, 1963, л. 216—219, с. Филиппы Леовского района.

¹¹ Там же, № 144, 1963, л. 238—240, с. Томай Леовского района.

¹² DMA. XIX, XV вв., т. I, с. 427, XVI в., т. II. «...яра ла пэдуре чине кум ышь ва фаче луй курэтурэ...», паж. 153, т. III, паж. 354, 392, т. IV, паж. 153, 175.

С'а порнит бадя ынтр-о жой
Ку дойспрезэши бой
Ла арат, ла семэнат
Ын челе дялурь пырлите¹³.

И пошел бадя в четверг
С двенадцатью волами
На вспашку и сев
На холмах подсеčnih.

Хотя в нашу задачу в предлагаемой статье не входит объяснение социальной стороны вопроса, все же отметим, что когда говорится о свободном выборе земельных участков, то, по-видимому, имеется в виду период до возникновения молдавского феодального государства, или период слабого развития боярской зашакки, когда крестьяне могли выбирать для себя участки земли по желанию и любого размера. Отдельные проявления самовольного захвата крестьянами свободных земель наблюдались почти до XIX в., но это в конечном итоге не могло отразиться на художественном произведении народа в целом.

Для Молдавии основными пахотными орудиями были рало и плуг. Ралом крестьяне обрабатывали землю путем продольного и поперечного рыхления. Плуг как более совершенное пахотное орудие известен в Молдавии с XIV в.¹⁴ Обработка почвы плугом подтверждается многочисленными археологическими и документальными источниками последующих веков¹⁵. Он широко распространился в XIX в. и стал преобладающим в XX в.

Название «плуг» занимает сегодня центральное место в сюжете новогодней поэзии, носящей его имя, но старые приемы обработки почвы подчеркивают, что здесь имеется в виду рало. Так, например, в сюжете стихотворного текста о плуге описывается древний способ обработки почвы, когда ралом бороздили вдоль и поперек поля (Ын лунжиш ши курмезиш) браздэ нягрэ рэстурна¹⁶.

В различных вариантах поэтического произведения упоминается и конкретное название «рало».

Грыу рошу ыл вэрсэ
Ку рала ыл ынгропа

Красную пшеницу посеивал.
И ралом закапывал¹⁷.

Но в данном случае имеется в виду рало, которое уже потеряло свое первоначальное назначение и употреблялось главным образом для заделки семян, для дробления земли, т. е. на вспомогательных работах. Это отнюдь не находится в противоречии с тем, что данное орудие труда в поэтический текст проникало в древности.

Когда описывается «плуг», то в стихотворном тексте обращает на себя внимание и такое обстоятельство, что он имеет «стреловидное железо /закрепленное клиньями/ для борозды подготовленное».

Плугурь ку сэжята ымпенитэ,
Пе браздэ гэгитэ,
Плугурь ку сэжята ымпэнатэ,
Де опт мештерь лукратэ...¹⁸

В некоторых текстах, когда говорится об обработке почвы ралом, указывается также, что оно при вспашке отваливало землю («браздэ

¹³ См.: Экспедиционный отчет автора за 1970 г., с. Перерыта Бричанского района, инф. Блажина Н.; АФ АН МССР, № 153, 1965, л. 8—10, с. Браниште Рышканского района.

¹⁴ Чернецов А. В. О периодизации ранней истории восточнославянских пахотных орудий. — «Советская археология», 1972, с. 145, табл. 3.

¹⁵ DMA, XV, т. I, с. 260, XVI, т. I, с. 94; т. II, с. 104, т. IV, с. 124; XVII, т. I, с. 123; т. II, с. 21, 301; т. III, с. 36, 71; т. IV, с. 502, т. V, с. 353, 502 и т. д.; См.: Воронец. Фрески XV—XVI вв. Бухарест, 1959, с. 6, репродукция 97.

¹⁶ Способ упоминается в большинстве стихотворных текстов.

¹⁷ См.: Экспедиционный отчет автора за 1970 г., с. Маловата Оргеевского района, Городище Резинского р-на; АФ АН МССР, № 177, 1959, л. 1, с. Телещово Оргеевского р-на, инф. Канцар П. С., записал Палий В. А.

¹⁸ Pamfile T. Agricultura la români. Buc., 1913, с. 30.

нягрэ рэстурна»). Это заставило многих исследователей задуматься над тем, имеется ли в виду рало или подразумевается плуг. Это, видимо, объясняется тем, что в более поздний период, когда стали широко распространяться усовершенствованные пахотные орудия, в народной поэзии, наряду со старыми приемами обработки почвы, появились некоторые элементы, характерные для плуга, в данном случае — отваливание земли.

Первоначально плуг как таковой употреблялся, главным образом, для подъема целины и залежей. Поэтому для пахоты требовалась большая тяговая сила. По некоторым источникам XV—XVI вв. и более поздних, в плуг запрягали до 12 пар волов. Новогодняя поэзия плуга в большинстве случаев достоверно описывает события тех времен, когда для начала вспашки крестьянин привел в поле двенадцать быков («Плекарэ бадя 'н сфынта жой /ку плугул ку 12 бой, ла мэрул ынжурат/, ла кымпул курат...»). Следовательно, плуг и рало в стихотворном произведении различаются по своей функциональности. Плуг употребляется главным образом для поднятия целины и залежи, тогда как рало — для последующей обработки почвы, включая и разрыхление земли в последующие годы.

Таким образом, первые же анализы позволяют подчеркнуть, что это художественное произведение зачастую является дополнительным источником, дающим возможность установить отдельные события производственной жизни крестьян периода средневековья (систему земледелия, пахотные орудия и т. д.).

Естественно, что после пахоты следует посев. В рассматриваемой новогодней поэзии упоминается весьма архаичный способ сева.

Ши саку пе мына стынгэ а луат,
Ку мына дряп' а арункат,
Грыу'н браздэ кэ л'о дат¹⁹.

Мешок на левую руку взял,
Правой рукой он посеивал,
Пшеницу на борозду рассыпал.

Сеятель при этом нередко использовал силу ветра: «Тот май мулт ын лунгул вынтулуй/ ынкотро е ындемьнэ войникулуй»²⁰. Интересно, что в многочисленных вариантах поэзии плуга встречается только единственный сорт пшеницы — яровой. Причем о нем говорится в своеобразных формах: «Ши прин браздэ а семэнат /грыу мэрунт ши грыу де вары»²¹, «Грыу рошу сэмна/ ши дин гурэ — аша грэя»²². На юге Молдавии этот сорт обозначается как «грыу мэрунт де арнэут»²³. Возникает вопрос, почему в поэзии плуга говорится только о яровой пшенице и совсем не упоминается озимая? Дело, видимо, объясняется тем, что на протяжении всего средневековья и до XIX в. включительно преимущественное положение в сельскохозяйственном производстве занимала яровая пшеница. Озимая, появившаяся в Молдавии еще в XV—XVI вв., так и не смогла занять господствующего положения в производстве вплоть до начала XX в.

Согласно исследованию Н. А. Демченко, самым древним, самым примитивным типом бороны в Молдавии являлась «грапа де спинь» (хворостянка)²⁴, часто встречающаяся в новогоднем поэтическом тексте, хотя и не в преимущественном положении — «Грыу де варэ семэ-

¹⁹ См.: Экспедиционный отчет автора за 1970 г., с. Требисоуцы Бричанского района, инф. Кожокару В. А.

²⁰ Pamfile T. Указ. соч., с. 31.

²¹ АФ АН МССР, № 77, 1956, л. 185—190, с. Плоп Дондюшанского района, инф. Унгуряну М., записал Кукош Г.

²² Там же, № 144, 1963, л. 15—19, с. Зырнешты Вулканештского р-на.

²³ Там же, № 146, 1963, л. 64—67, с. Бештемак Леовского р-на.

²⁴ Демченко Н. А. Указ. соч., с. 91.

на /ши ку грапа'л аступа²⁵, «Грыу рошу вэрса /пе суб грапэ'л да²⁶. При неглубокой вспашке безотвальным ралом почвенный слой крошился. Переход к освоению новых земель, где требовалась глубокая пахота и отваливание в сторону целых пластов земли, эти типы грап не могли выполнять свою функцию — сглаживание распаханного поля. Требовалось предварительно разрыхлять почву на значительную глубину²⁷. Эту функцию и стали выполнять первоначально деревянные зубья передней части грапы, а потом и более совершенные рамочные бороны /бороанэ/, о которых идет речь в большинстве из стихотворных текстов, воспевающих земледельческий труд, — Грыу рошу-нь самана/ ку борона бороны; Грыу де варэ а вэрсат/ ку борона'л бороны и т. д.

Усовершенствование рала привело к появлению в конце XVIII — первой половине XIX в. трехзубых и многозубых рал. В северных районах Молдавии для этих целей использовали «драпак» с 9—12 зубьями²⁸. В новогодней поэзии плуга этих районов «драпак» широко комментируется. Так, в одном из вариантов текста из села Скаяны Дондюшанского района подчеркивается:

Грыу рошу реверса, Ку борона бороны, Ку драпаку ынгропа ²⁹ .	Красную пшеницу посева, Бороной землю дробил, Драпаком закапывал.
---	---

Следовательно, новогодний поэтический текст может говорить не только о существовании определенного явления вообще, для всей территории Молдавии, но также и об элементах, характерных для определенных местностей и исторических периодов.

Весьма красноречиво в поэзии плуга описывается картина жатвы, когда клакаши по группам быстро и слаженно выполняли последовательно все ее процессы. Здесь преобладал ручной труд. Основным орудием уборки зерновых являлся серп. В стихотворном тексте так и говорится, что хозяин «подготовил большие серпы/ для сильных жнецов/ подготовил серпы поменьше /для жнецов помоложе/, серпы еще меньше /с разукрашенной рукояткой /для молодых девушек/ и красивых невест³⁰. Уборка урожая в новогоднем тексте повсюду называется «ла сечерат», «ла сечере-мь-плека», «зиуа сечератулуй», т. е. жатва. Нигде не встречается «ла косит» или «зиуа коситулуй» (на косьбу или день косьбы) — слова, употребляемые в XX в. Эти данные позволяют утверждать, что в новогоднем поэтическом тексте отражены времена, когда, вероятно, в качестве орудия жатвы употреблялся лишь серп, а косой еще не пользовались. До середины XIX в. серп являлся единственным орудием уборки хлебов³¹. Об этом свидетельствуют многие документы XVII и XVIII вв. В середине XIX в. на юге Молдавии место серпа заняла коса.

Специальными приспособлениями хлеба связывались в снопы и укладывались в «клае» и «жумэтате де клае», а в Левобережье и в Приднестровье в «пичор» и «копэ»³². Усердная работа клакашей при жат-

²⁵ См.: Экспедиционный отчет автора за 1970 г., с. Старые Дубоссары Криулянского района.

²⁶ Там же, с. Ханска Котовского района.

²⁷ Демченко Н. А. Указ. соч., с. 92.

²⁸ Там же, с. 52.

²⁹ АФ АН МССР, № 155, 1965, л. 83—85, инф. Лысого Т. Ф., 1961, записали Спатару Г. И., Папук М. Ф.

³⁰ См.: Экспедиционный отчет автора за 1970 г., с. Дрепкауцы Бричанского района, инф. Бециян Н. Д., 47 лет.

³¹ Демченко Н. А. Указ. соч., с. 110.

³² Там же, с. 120—122.

ве изображается в поэтическом произведении четко и без преувеличений.

И-о пус ла лукрул пэмынтулуй
Ла рэкоаря вынтулуй.
Ей ку стынга апукау,
Ши ку дряпта сечерау.
Ши прии лан ынантау
Де пэря кэ ынтау
Фетеле дин урмэ легау,
Флэкэйи снопий грэмэдяу
Дин мэнуикь ын сноп
Дин сноп ын клае³³.

И начали жатву в поле
При прохладном ветре.
Левой рукой держали,
Правой серпом жали.
В поле они продвигались
Будто в реке купались.
Сзади девушки вязали,
Парни снопы укладывали.
Из пучков в снопы,
Из снопов в копны.

Из сказанного видно, что вязали снопы преимущественно женщины, а укладывали их в копны (клэй) в большинстве случаев мужчины. Интересно, что способ укладки снопов в «клае» или «жумэтате де клае» часто встречается в документах XVII—XVIII вв. Так, например, в начале XVII в. колосовые, убранные с одной десятины, составляли одну «клае» из десяти и «жумэтате де клае» из пяти³⁴. Так как в Левобережье снопы укладывались в копны, поэзия плуга здесь вместо «клэй» отмечает «копы».

Дин мэрункь ын сноп Дин сноп ын копы	Из пучков в снопы, Из снопов в копы.
---	---

На протяжении всего средневековья в Молдавии была широко распространена молотьба зерновых путем прогонки скота. Как это осуществлялось? На одном из участков поля («Ын капул пэмынтулуй/ ын стерца вынтулуй/ апой ариешь фэчя») под открытым небом готовилось специальное место, названное «фэцаре», «арие» или, как в поэзии подчеркивается «ла фэцаря де араме». Дальнейшие действия с изумительной точностью отражены в стихотворном произведении.

Апой ария-шь фэче
Ши дин гражду-шь адуче
Ниште епи, суре епи
Ди ноуэ ань стерпи.
Ши де пар кэ ле лега
Ши пе тоате ле мына
Ымпрежурул парулуй
Де-асупра фэцарулуй
Епеле мереу фуэя
Фуния сы тот стрынэя
Ла пар репеде ажуэя
Ши грыуле се трера³⁵.

Затем готовил «арию»,
Из конюшни выводил
Несколько серых кобыл,
Уже девять лет бесплодных,
К столбу их привязывал
И всех погонял
По настилу вокруг столба,
Лошади все время бегали,
Веревка закручивалась,
К центру приближалась
И пшеница молотилась.

Если учесть то обстоятельство, что данный способ молотьбы был распространен на Балканском полуострове с древних времен³⁶, то, по-видимому, в поэзии плуга его следует отнести к одному из элементов средневековья.

³³ АФ АН МССР, № 77, 1956, л. 185—190, с. Плоп Дондюшанского района, инф. Унгуряну М., записал Кукош Г.

³⁴ DMA, XVII, т. V, с. 217.

³⁵ См.: Экспедиционный отчет автора за 1970 г., с. Маловата Оргеевского района, инф. Мартина Г., 67 лет, Грицака Н., 74 лет; В различных вариантах см.: АФ АН МССР, № 161, 1964, л. 136—143, с. Чучуля Глодянского района, № 183, 1968, л. 113—115, с. Валя Трайстены Ниспоренского р-на, инф. Попеску Е. М., записал Шалару Л. И.

³⁶ Богаевский Б. Д. Земледельческая религия Афин. Петроград, 1916, с. 154; М. Дараган в 1848 г. указывал, что «молотьба производится частью цепом, но предпочтительнее трьером, т. е. лошадьми». (Дараган М. Хлебопашество в Бессарабии. ЗНОСХЮР, 1848, № 5, с. 305).

Согласно поэтическому тексту, после вымолачивания пшеницу погружали на 9—12 больших подвод, называемых «харабале»³⁷ или «каре мокэнешть»³⁸ и только в отдельных случаях «каре цэрэнешть». Первые два названия были популярны большие пастушеские подводы, которыми пользовались, по-видимому, горные переселенцы.

И, наконец, в поэтическом тексте можно обнаружить отражение некоторых особенностей помола зерна в феодальный период. Грузенные до отказа подводы («ынкэркате ку поварэ»), скрипя от тяжести («де поварэ скырцынд»), приближались к мельнице. «Мельница», испугавшись «столь тяжелых подвод, / поставила свой хвост на спину / и сбежала в рошу». Но, мельник пошел за ней, «вынес ее оттуда, / побил немного / и установил ее на зубах»³⁹. Словом, здесь имеются в виду земляные мельницы. В роше скрывается, «испугавшись», не «мельница» как таковая, а ее тягловая сила — кони или волю. В подтверждение этого отметим, что в отдельных случаях текст подчеркивает: «...пошли к конным мельницам...» (се дучяу ла моара ди кай)⁴⁰. Вероятнее всего, что здесь имеются в виду топчаные мельницы.

Вителе-пе лок мунчяу
Шн'н лок вадул 'итряу⁴¹.

Животные топтали,
Вал на месте вращали.

У данного типа мельницы животные двигались по специальному наклонному колесу, приводившему в движение вертикальный вал, оканчивающийся зубчатым колесом, который в конечном итоге двигал мельничные камни⁴². Во второй половине XVIII в. путешественник А. Мейер в одной из молдавских деревень увидел мельницу, где «две лошади, припряженные к вороту вала, топтались на одном месте по поверхности лежащего косвенно большого колеса в сто двадцать кулаков, которые вцеплялись в зубья другого малого горизонтального же колеса и двигали один жернов»⁴³. В середине XIV века в Килии насчитывалось несколько таких мельниц⁴⁴. Несомненно, что большое пространство их в ранний период истории Молдавии способствовало тому, что конные мельницы общепризнаны в сюжетике традиционной новогодней поэзии.

В стихотворном тексте упомянута одна десятая часть муки, которую крестьянин вынужден был отдавать за помол своей пшеницы мельнику.

³⁷ Плоп, Фрасин Дондюшанского р-на, Барабой Рышканского, Бисериканы Фалештского, Целены Лазовского, Мырзешты Оргеевского, Негря Котовского р-нов, Большая Сербуловка Николаевской области.

³⁸ Парканы, Цибирики Каларашского р-на, Леушены Лазовского, Чучуля Гладянского, Валя Трайстены Ниспоренского, с. Долинское Ренийского р-на Одесской области.

³⁹ Данный эпизод поэтического текста в различных вариантах с незначительным отклонением имеет одинаковое содержание на всей территории распространения поэзии.

⁴⁰ См.: Экспедиционный отчет за 1970 г., с. Кириллы Унгенского р-на; В другом месте — «Мэ'нкияма ла моара ди кай» (преклоняемся перед конной мельницей); АФ АН МССР, № 183, 1968, л. 129—131, с. Валя Трайстены Ниспоренского р-на, инф. Булига Д. А., записал Жунгиету Е.

⁴¹ См.: Экспедиционный отчет за 1970 г., с. Кириллы Унгенского р-на.

⁴² Демченко Н. А. Традиционные приемы первичной переработки зерна (рукопись).

⁴³ Мейер А. Повествование, землемерное и естественное описание Очаковской земли. СПб., 1794, с. 171.

⁴⁴ Olteanu Ș., Șerban C. Meșteșugurile din Țara Românească și Moldova în evul mediu. Buc., 1968, p. 28, 358.

Бада Василю мулт се букура,
Пи морар кэ ми-л чинста
Зачуала морий да⁴⁵.

Бада Василий сильно радовался,
Мельника угощал,
Мельнице десятину отдавал.

Известно, что в крестьянском хозяйстве молдаван на протяжении всей истории его развития наряду с земледелием весьма существенную роль сыграло животноводство⁴⁶. В отдельных случаях в новогоднем поэтическом тексте встречаются эпизоды из жизни молдаван, где говорится и о «стадах овец»⁴⁷ и «стадах быков»⁴⁸, «табунах лошадей»⁴⁹.

Таким образом, в новогоднем поэтическом тексте оказываются объединенными те наиболее яркие и типичные признаки /наружности, характера материального состояния/, из которых складывалось крестьянское хозяйство феодальной деревни раннего периода. В нем хлебопашество выступает как определенный вид хозяйствования.

Вследствие особого, магического предназначения стихотворное произведение произносилось в обязательном порядке в начале производственного года, для определенного трудового и общественного коллектива. Всякое отклонение от комплексного декламирования текста «грозило опасностью» всему земледельческому коллективу. Страх перед этой опасностью заставлял земледельцев принимать меры предосторожности, чтобы во время исполнения обряда строжайше соблюдались все существующие ритуалы и связанные с ними слова. Только так новогодняя заговорная формула на протяжении всей своей истории до недавнего времени смогла сохранить в своем составе черты хозяйственности, характерные для средневековых земледельцев. В иных случаях гиперболизация выступает лишь с целью усилить наглядность, конкретность требований и пожеланий определенного трудового коллектива. Смешные эпизоды в народном произведении появились в более позднее время, когда стихотворный текст постепенно терял свое хозяйственно-магическое значение и обряд развивался как развлекательное, увеселительное действие.

⁴⁵ АФ АН МССР, № 125, 1951, л. 84—92, с. Барабой Рышканского р-на, № 160, 1966, л. 178—182; с. Негря Котовского р-на, инф. Макаръ Д. В., записали Ботезату Г. Г., Галушкэ А. Г., Мелека А. Л., Морару С. Г.

⁴⁶ В советской молдавской исторической науке широко представлено мнение о ведущей роли животноводства в Молдавии средневекового периода. См.: Мохов Н. А. О соотношении земледелия и скотоводства в сельском хозяйстве Молдавии в XV—XVII вв.—«Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы». Киев, 1962; П. В. Советов. Исследования по истории феодализма в Молдавии. Кишинев, 1972. Однако, как нам кажется, упомянутые выше хэитуры и другие фольклорные произведения молдаван позволяют представить также достаточно древние элементы земледелия молдавского села.

⁴⁷ АФ АН МССР, № 99, л. 31—40, с. Мамалыга Черновицкой области, № 104, 1957—1958, л. 97—110, с. Старые Каракушаны Бричанского р-на.

⁴⁸ Там же, № 114, 1959, л. 14—17, с. Кокорозены Оргеевского р-на.

⁴⁹ Там же, № 150, 1964, л. 454—459, с. Кушмирка Резинского р-на.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Т. А. ВОРОБЬЕВА

О ПРИМЕНЕНИИ НОРМАТИВНО-ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА В ПРАКТИКЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Ускорение темпов научно-технического прогресса в легкой промышленности приводит к значительным изменениям ассортимента продукции, улучшению ее качества. Кроме этого, на обновляемость ассортимента большое влияние оказывает спрос населения, мода. Постоянное обновление продукции требует такой системы текущего ценообразования, которая бы не препятствовала, а всячески содействовала внедрению новых моделей. Поэтому все более широкое применение в практике ценообразования находит нормативно-параметрический метод.

С 1 апреля 1974 г. введен в действие новый прейскурант розничных цен на мужскую и женскую одежду № 039, 1973 г., разработанный нормативно-параметрическим методом. Этот прейскурант значительно ускоряет процесс внедрения новой продукции, создает возможность расширения ассортимента, он более точно выражает зависимость цены от технико-экономических параметров. Такими определяющими цену параметрами в данном прейскуранте являются: лекальная площадь материалов верха, стоимость подкладки, утепляющей прокладки и фурнитуры, сложность обработки. На новую модель предприятия само устанавливает цену в соответствии с методикой расчёта розничных цен на конкретное изделие, характеристика и параметры которого предусмотрены в техническом описании.

Анализ результатов введения прейскуранта № 039, 1973 г. на швейных фабриках Министерства легкой промышленности МССР показал, что цены в основном обеспечивают получение среднего уровня рентабельности на новые модели мужской и женской одежды. Однако, несмотря на преимущества, новый прейскурант не ликвидировал, хотя и несколько сгладил, разнорентабельность изделий. Небольшой срок работы по новому прейскуранту не позволяет сделать обоснованных выводов с влиянии на рентабельность изделий различных факторов. Анализируя новый прейскурант, можно отметить, что в нем не исключено влияние на рентабельность изделия сложности модели и стоимости ткани. Изделия, пошиваемые из дешевых групп тканей, более рентабельны, так же как и изделия III сложности по сравнению с изделиями I сложности. Даже в пределах одной группы, несмотря на незначительное различие в стоимости (например, 29 группа ткани стоимостью от 4 руб. 60 коп. до 4 руб. 84 коп. дает, хотя и незначительные, отклонения в рентабельности). Так, если пошивается модель из 29 группы ткани стоимостью 4 руб. 60 коп., 4 руб. 72 коп., 4 руб. 84 коп., то будет меняться и рентабельность изделий соответственно 50,5%, 47,3%, 44,3%.

Кроме того, по группам одежды предусмотрены таблицы с дифференцированной лекальной площадью. Например, группа одежды 01 содержит 10 таблиц с лекальной площадью от 2,02 м² до 3,60 м², а в каждой таблице интервал составляет 2,02—2,13 м² ... 3,40—3,60 м². Пошивая модели с лекальной площадью, соответствующей началу градации, т. е. 2,02; 2,05; 2,07 м² или 3,40; 3,45; 3,47 м², фабрика имеет более высокую рентабельность, чем если бы она пошивала модели с лекальной площадью 2,10; 2,12; 2,13 м² и 3,55; 3,57; 3,60 м². Таким образом, используя влияние только вышеуказанных факторов, предприятие может добиться повышения рентабельности по группе изделий. Для того, чтобы отделить факторы, влияющие на себестоимость, зависящие от деятельности предприятия, от тех, которые не являются его услугой, необходим точный учет затрат на производство каждого вида продукции.

Однако до сих пор показатель себестоимости в швейной отрасли очень условно отражает величину затрат на производство каждого вида продукции. Введение нового прейскуранта не повлекло за собой никаких изменений в калькуляционном деле. Исчисление себестоимости изделия ведется также на укрупненную калькуляционную единицу, так называемый «прейскурантный номер» — группу одежды. Например, 39 группа одежды — это легкое платье, женское, из шерстяных и полшерстяных тканей без подкладки и чехла. Сюда входят различные модели соответствующей одежды с

лекальной площадью от 1,13—1,19 м² (таблица 01) до 3,61—3,81 м² (таблица 21). пошиваемые из 46 групп тканей стоимостью от 2—50 до 21—39 руб., всего 322 цены. На такую группу одежды составляется единая калькуляция.

Таким образом, несмотря на то, что в новом прейскуранте цены как нельзя лучше дифференцированы в зависимости от лекальной площади, группы ткани, сложности и т. д., это не дает возможности при современной практике калькулирования на швейных предприятиях Министерства легкой промышленности МССР проводить анализ себестоимости отдельных моделей одежды, входящих хотя бы в одну таблицу прейскуранта.

В настоящее время материальные затраты на производство продукции определяются путем деления общего количества израсходованных тканей на число выпущенных изделий. Такой метод учета сырья на швейных фабриках не обеспечивает правильного отражения планового и фактического расхода сырья и материалов в себестоимости отдельных видов продукции, скрывает достижения или недостатки предприятия в деле рационального использования сырья, не способствует действительному снижению норм расхода ткани.

Особенности реализации швейных изделий порождают необходимость постоянного обновления видов и фасонов их, что, естественно, приводит к колебаниям себестоимости и изменению рентабельности. Однако все эти факторы не находят должного отражения в себестоимости отдельных изделий. Если по маршрутному листу можно определить количество изделий определенной модели, выпущенных цехом, и сумму их в розничных ценах, то при анализе каждой модели себестоимость определяется путем умножения выпущенных единиц в натуре на себестоимость единицы, определяемую по общей калькуляции по группе. Такой анализ дает очень условные результаты и не отражает реального положения.

Поэтому эффективное использование показателя себестоимости возможно только тогда, когда в калькуляции отражены фактические затраты на производство конкретного изделия или группы изделий, близких по расходу сырья и материалов.

В связи с этим было бы более правильно калькулировать не прейскурантный номер (группу одежды), а хотя бы модели изделий с близкой по размеру лекальной площадью, т. е. в пределах таблицы, составляющих группу одежды. Например, 40 группа одежды содержит 21 таблицу, в зависимости от лекальной площади начиная с 1,01—1,06 м² (таблица 01) и до 3,21—3,39 м² (таблица 21). Все модели одежды, лекальная площадь которых входит в одну из таблиц, рекомендуется включать в одну калькуляцию, то есть калькулировать по первым четырем цифрам артикула (4009 ..., 4010, 3908 ..., 3911 ... и т. д.). Такой порядок калькулирования обеспечит лучшие условия для осуществления внутризаводского хозрасчета.

Т. Г. ЮХИМЕНКО

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ И ЕГО ПОВЫШЕНИЕ В ЭЛЕКТРОБЫТОВОМ МАШИНОСТРОЕНИИ

На современном этапе интенсивного развития общественного производства систематическое повышение качества изделий является весьма актуальной задачей. При определенном уровне удовлетворения спроса населения вопросы качества выдвигаются на первый план. В настоящее время продажа электробытовых изделий происходит за счет смены моделей. Однако наблюдаются многочисленные претензии потребителей, вызванные малой производительностью, высоким уровнем шума и др. Характерно, что дефекты чаще всего обнаруживаются в изделиях, на которые наименьший спрос. Так, из поступивших в торговую сеть холодильников «Каспий» в количестве 44 тыс. шт. в период гарантийного срока было отремонтировано 46,5% и возвращено заводу 4,6%. По холодильникам «Ярна» из фонда 136,7 тыс. шт. было отремонтировано 21,6% и возвращено заводу 1,7%.

В результате проведенного ВНИИКСом опроса специалистов промышленности были выявлены основные причины, влияющие на выполнение плана производства по специализированным заводам холодильников и стиральных машин: недостаток необходимого сырья; сложность изготовления; недостаток производственных мощностей; затруднения, связанные с утверждением технических условий. Одним из основных факторов, отрицательно влияющих на выполнение плана, является недостаток необходимого сырья и материалов (44,4% — по холодильникам и 36,8% — по стиральным машинам из общего числа факторов). Это снижает и качество изделий, выпускаемых электробытовыми предприятиями.

Надо отметить, что, в отличие от лучших зарубежных электробытовых машин и приборов, в отечественных изделиях недостаточно используются полимерные материалы, что отражается на их качестве. Например, использование прогрессивных теплоизоляционных материалов в домашних холодильниках, таких, как газонаполненный пенополиуретан или супертонкое базальтовое волокно, позволяет уменьшить расход электроэнергии на 20—25%, а вес холодильника снизить на 2,5—2,8 кг. Экономия от применения этих материалов составит только для одного компрессионного холодильника емкостью 160 дм³ свыше 4 руб. в год, а для одного абсорбционного холодильника емкостью 120 дм³ — около 6 руб. в год. В последнее время в электробытовом машиностроении все больше находят применение пластмассы и синтетические смолы, с успехом заменяющие черные и цветные металлы. Так, по ждановскому заводу «Электробытприбор» в 1973 г. количество замененных материалов на вновь освоённые детали составило 1600 кг черных металлов, по батумскому заводу «Бытмаш» — 10 141 кг цветных металлов. Но возможности улучшения качества электробытовых изделий путем использования полимерных материалов далеко не исчерпаны.

Технический прогресс в современных условиях предполагает значительное развитие стандартизации как важного средства повышения качества продукции, рационального использования материальных ресурсов. В настоящее время внедрен ГОСТ на холодильники электрические бытовые, позволивший значительно улучшить деятельность предприятий, повысить технический уровень холодильников и получить годовой экономический эффект в сумме около 2 млн. руб.

Однако, анализируя качество холодильников, нужно отметить, что еще значительное количество изделий выпускается не соответствующими современным требованиям из-за отсутствия высококачественных конструкций, комплектующих изделий.

Аналогичная картина и в производстве стиральных машин. В настоящее время промышленность СССР выпускает преобладающее количество стиральных машин типа СМР — с ручным отжимом белья (в 1971 г. количество их составило более 80% от общего выпуска), многие из которых по своему техническому уровню не отвечают современным техническим требованиям, предъявляемым к стиральным машинам, и пользуются пониженным спросом у покупателей. Из выпускающихся 44 моделей только 21 соответствует современному техническому уровню. Разработка стиральных машин типа СМР с двумя режимами стирки, несмотря на дополнительные затраты, является экономически выгодным мероприятием. Экономический эффект от использования таких машин составляет от 3 до 4 руб. на одну машину в год.

Расширение ассортимента — это важный путь повышения качества электробытовых изделий. Кишиневским заводом «Электромашинна» совместно с комбинатом «Монитор» (ГДР) разработана автоматическая стиральная машина с программным управлением. В 1973 г. завод выпустил пробную партию этих машин. Было бы целесообразно в ближайшее время наладить серийный выпуск стиральных машин типа СМА.

Известно, что на качество продукции во многом влияют состояние технической и возрастной структуры станочного оборудования, автоматизация и механизация производственных процессов. Однако до сих пор не все предприятия оснащены современными, совершенными станками. Желательно как можно шире применять высокопроизводительное специальное оборудование для выполнения ряда операций, сборочные конвейеры, оборудованные специальными стендами, поточно-механизированные линии.

Важным вопросом является увеличение гарантии надежности электробытовых изделий. Существующая система гарантий не обеспечивает потребителю безотказную работу изделий, а лишь определяет срок работы и осуществляет оплату расходов, если в течение данного срока изделие отказывается в работе. Более того, затраты на гарантийный ремонт включаются в плановую себестоимость продукции и потребитель оплачивает их заранее. В итоге предприятие не имеет большой заинтересованности в повышении надежности изделий. На наш взгляд, целесообразно затраты на гарантийный ремонт электробытовых машин и приборов отчислять из прибыли предприятий.

Для характеристики качества электробытовых изделий рекомендуется учесть количество предъявленных со стороны потребителя рекламаций, что определяет уровень организации производства. Так, был лишен Знака качества холодильник КШ-160 «Ярна» Кишиневского завода холодильников из-за нарушения технологии и роста количества рекламаций. В 1973 г. лишены Знака качества стиральные машины «Аурика» и «Аурика-71» кишиневского завода «Электромашинна» по причине недопоставки «Минэлектротехпромом» двигателей второй категории.

Для решения проблемы улучшения качества электробытовых машин и приборов имеются громадные резервы повышения экономической эффективности производства и производительности труда. Поэтому решающее значение в настоящее время приобретает усиление интенсификации общественного производства, способствующей существенному повышению качества продукции.

Л. Ф. НИКУЛ

К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВНУТРИРЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОДРАЙОНА

Под уровнем экономического развития районов понимается количественная и качественная характеристики их экономики, достигнутой в определенный период в процессе развития производительных сил, производства и потребления. Уровни развития экономики районов являются исходным материалом для анализа современного состояния их хозяйственных комплексов, вскрытия причин их роста или отставания, выявления целесообразных путей дальнейшего развития, что учитывается территориальным планированием.

В экономической литературе данная проблема наиболее исследована на уровне союзных республик и крупных экономических районов страны (П. М. Аламиев, А. И. Ведишев, А. Е. Пробст, Ш. Л. Розенфельд, Л. Н. Телепко и др.). По вопросам выравнивания уровней экономического развития внутриреспубликанских подрайонов исследований проведено значительно меньше. Между тем экономический подрайон в современных условиях является основным территориальным звеном народного хозяйства союзной республики со своеобразным набором ресурсов, определенной направленностью специализации, отраслевой структурой и тесными производственными взаимосвязями. Это наиболее крупная территориальная единица внутриреспубликанского масштаба, применяемая при разработке перспективных схем развития и размещения производительных сил республики.

В целях сравнения уровней развития экономики союзных республик, крупных экономических районов страны и раскрытия процессов повышения и сближения их в литературе применяются измерители (показатели), определяющие количественный и качественный уровень материально-технической базы и уровень совокупного потребления. Однако при выборе конкретных показателей существуют различные точки зрения. Так, одни исследователи предлагают использовать в качестве основного показателя уровня экономического развития производство промышленной продукции на душу населения, поскольку степень развития производительных сил зависит прежде всего от развития ведущей отрасли народного хозяйства — промышленности; другие — объем валовой продукции промышленности и сельского хозяйства на душу населения (основных отраслей материального производства); третьи — показатель уровня производительности общественного труда, степень обеспеченности населения социально-культурными и просветительными учреждениями и др. Однако общепризнано, что наиболее обобщающим показателем является показатель национального дохода в расчете на душу населения, так как он выражает степень развития отраслей материального производства, эффективность всего народного хозяйства и материальные предпосылки повышения уровня жизни населения. Вместе с тем следует заметить, что применение данного показателя затрудняется тем, что национальный доход исчисляется только в разрезе союзных республик.

Качественная сторона развития экономики определяется показателем производительности общественного труда, ибо последняя является основным источником повышения национального дохода, расширения социалистического воспроизводства и накопления; количественная же сторона, характеризующая уровень развития хозяйства и место каждого района в экономике страны, — при помощи синтезирующего (обобщающего) показателя. Последний рассчитывается индексно-сопоставимым и балльно-индексным методами.

Какие же показатели могут быть использованы при определении уровней развития экономики внутриреспубликанских подрайонов? Эти показатели, на наш взгляд, должны давать прежде всего обобщающую характеристику экономики подрайона, его место и роль в хозяйственном комплексе республики, степень развития материального производства, эффективность хозяйства, его структуру, уровень материальной и культурной жизни населения. К ним могут быть отнесены показатели уровня развития основных отраслей материального производства, эффективности производства (производительность труда, уровень специализации), структуры хозяйства, использования трудовых ресурсов (доля подрайона в общей численности населения республики, удельный вес трудоспособного населения, занятого в отраслях материального производства и непродуцированной сфере), уровня жизни населения.

В качестве обобщающего показателя уровня экономического развития внутри-республиканских подрайонов наиболее целесообразно использовать следующий:

$$P_{\text{обоб.}} = \left(\frac{a}{A} + \frac{b}{B} + \frac{v}{B} + \frac{r}{\Gamma} \right) : K, \text{ где}$$

$P_{\text{обоб.}}$ — обобщающий показатель, а — валовая продукция промышленности района в расчете на душу населения; б — стоимость основных промышленно-производственных фондов района на душу населения; в — численность промышленно-производственного персонала на 1000 человек населения; г — валовая продукция сельского хозяйства района (в среднем за 3—5 лет) на душу населения; А, Б, В, Г — аналогичные показатели по республике (стране); К — количество показателей. Приведенные частные показатели берутся в процентном отношении к соответствующим среднереспубликанским показателям — 100%¹.

Ввиду того что на стоимость валовой продукции существенное влияние оказывает повторный счет и ценообразование, многие исследователи против использования показателя валовой продукции в данной формуле. Однако проведенные В. А. Белозеровой на материалах УССР сопоставления обобщающих показателей уровней развития экономики районов и областей, рассчитанных с применением национального дохода и системы показателей, включающих валовую продукцию, показали, что синтезирующие показатели, за исключением незначительных расхождений в некоторых районах, совпали. Тем самым подтверждается мнение о возможности использования показателя валовой продукции в расчете синтезирующего показателя.

Расчеты с использованием данной методики оценки уровней развития экономики внутриреспубликанских подрайонов Молдавской ССР привели к следующим результатам:

	МССР	Север	Центр	Юго-Восток	Юг
1960 г.	1,0	0,75	0,99	1,58	0,87
1970 г.	1,0	0,84	0,97	1,78	0,76
1972 г.	1,0	0,87	0,92	1,78	0,76

Как видно, в уровнях экономического развития внутриреспубликанских подрайонов МССР существуют еще значительные различия. Повышается уровень развития экономики Юго-Восточного, и особенно Северного, имеется отставание в уровне развития Юга республики.

В целях дальнейшего повышения и сближения уровней экономического развития подрайонов Молдавии, на наш взгляд, важное значение будут иметь комплексное формирование хозяйств с сохранением соответствующих пропорций в отраслях материального производства, более эффективное использование природных и трудовых ресурсов, совершенствование структуры хозяйств (в направлении дальнейшего повышения, особенно в Южном подрайоне, доли машиностроения, промышленности строительных материалов и легкой промышленности), более высокие темпы развития промышленности в перспективных малых городах и поселках городского типа, формирование и развитие промышленных узлов, повышение интенсификации сельскохозяйственного производства, развитие и рациональное размещение производственной и социальной инфраструктуры, охрана окружающей среды и воспроизводство природных ресурсов.

¹ Методическое обоснование приведенного расчета и сходных с ним показателей дано в работах академика АН УССР М. М. Паламарчука.

А. С. ЧОРИЧ

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ И АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Специализация и концентрация сельскохозяйственного производства, его индустриализация, приближение перерабатывающих предприятий пищевой промышленности к источникам сырья способствовали образованию в Молдавии аграрно-промышленных объединений. В результате этих преобразований в сельском хозяйстве взаимоотношения между сельскохозяйственными предприятиями и их органами, с одной стороны, и органами государственной власти и управления — с другой, претерпели определенные изменения.

Особый интерес представляют связи местных Советов депутатов трудящихся и их исполнительных органов с АПО и их структурными подразделениями. Успешное решение вопроса о правовом регулировании этих взаимоотношений имеет большое значение для реализации общих задач, стоящих перед государственными и сельскохозяйственными органами.

Характер и содержание этих связей зависят от правового статуса подразделений территориальных АПО. Известно, что их правовое положение неодинаково. Имеются структурные подразделения АПО, пользующиеся правами юридического лица, есть и не обладающие таким правом. Это различие в правосубъектности структурных подразделений АПО, безусловно, усложняет вопрос правового регулирования их взаимоотношений с местными органами власти и управления. Кроме того, содержание и объем взаимоотношений местных Советов с АПО и их структурными подразделениями определяются участием этих связей со стороны местных органов власти в каждом конкретном случае. В этих отношениях как субъекты выступают местный Совет в целом, его постоянные комиссии, исполком, отделы и управления и депутаты.

В АПО планирование осуществляется децентрализованно. Промышленное производство планируется объединением, а сельскохозяйственное — районными Советами депутатов трудящихся. Такое решение вопроса приводит к неувязкам в обеспечении промышленного производства сельскохозяйственным сырьем в рамках одного предприятия либо объединения.

Мы считаем, что назрела объективная необходимость усиления плановых комиссий райисполкомов. Это позволило бы полнее учитывать местные районные материальные и трудовые ресурсы. Кроме того, районный Совет, как орган государственной власти, мог бы более эффективно руководить экономикой района. В настоящее же время плановые комиссии исполкомов районных Советов немногочисленны.

Перед местными Советами стоят задачи по улучшению условий труда, быта и отдыха трудящихся. Разрешая эти вопросы, местные органы власти выполняют свои функции как органы государственной власти на своей территории. Этими вопросами занимаются АПО и их структурные подразделения исходя из основных производственных целей, стоящих перед ними. Успешное решение этих задач местными Советами и АПО способствует повышению производительности труда, улучшению качества продукции и закреплению кадров на производстве в объединениях. В выполнении вышеуказанных задач важное значение приобретает кооперирование средств местных Советов и АПО на жилищное, культурно-бытовое и коммунальное строительство, ускоряющее стирание различий между городом и деревней, способствующее преобразованию социалистических общественных отношений в коммунистические.

Успешное функционирование АПО и их структурных подразделений требует наличия специалистов, подготовленных с учетом производственных особенностей. Содействие АПО в обеспечении рабочей силой и в подготовке кадров призваны оказывать местные Советы.

Развитие АПО предполагает интенсивное занятие сельскохозяйственных земель под объектами, не связанными с производственными нуждами. Такое обстоятельство выдвигает на первый план взаимоотношения местных Советов с АПО по поводу рационального использования земли.

В процессе выполнения своих задач АПО и их структурные подразделения широко применяют нормы права. Правильное их применение обеспечивается осуществлением местными Советами функции контроля за деятельностью объединений и их структурных подразделений, соблюдением законов Союза ССР, Молдавской ССР и других актов вышестоящих органов государственной власти и управления, охраной прав и интересов граждан, осуществлением проверки соблюдения трудового законодательства, состоянием дел по рассмотрению предложений, заявлений и жалоб трудящихся.

Местные Советы являются полновластными органами на своей территории. И их отношения с территориальными АПО и их структурными подразделениями носят властный характер. Но это не дает им права вмешиваться в оперативную деятельность АПО, то есть сам характер отношений не допускает мелочной опеки над ними со стороны местных Советов. Тем самым отношения между ними строятся с учетом специфики и правового статуса субъектов этих взаимоотношений, на принципе демократического централизма.